

Советская культура

№ 31
(6755)

4 августа
1990 года

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

Цена 15 коп.

ВОПРОС НЕДЕЛИ:

КАК ЗАЩИТИТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ?

ВЫБОР ОРУЖИЯ

Сегодня уже трудно установить, чего у народа на руках больше: несогласных бумажных рублей или нарезного боевого оружия. Одно ясно, что и то, и другое изъять затруднительно.

Вопрос риторический. Но почему хотя бы так, риторически, он не звучал, скажем, с трибуны минувшего партийного съезда? Разумеется, в Кремлевском Дворце человек чувствует себя более спойно, чем, к

примеру, на проселочной дороге где-нибудь в районе Кавказа. Но почему иных военных, впрочем, как и иных гражданских делегатов, больше волновало присутствие в лекционные других ораторов слова «социализм», зарплата кооператоров, дни рождения присутствующих в зале...

Но главную опасность ныне военные увидели в средствах массовой информации. Если следовать некоторым их высказываниям, то это чуть ли не люди из «Московских новостей», «Огонька», «Известий» и других изданий разоружают воинов, сотрудников МВД и ВОХР.

Вообще это поразительные изгибы мышления: видеть главную угрозу не в украденном из частей оружии, а в словах, в чьих-то мешках!

(Окончание на 8-й стр.)

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Свой ракурс

Валерий Генде-Роте: точка зрения на мир фотографии

9 страница

Опасная игра

Полемические заметки о театре сталинских времен.

10 страница

Об эстраде,

Алле Пугачевой и о себе

Рассказывает писатель-сатирик Михаил Жванецкий.

11 страница

Такой настоящий,

талантливый и неожиданный

Новые свидетельства о жизни Ондры Лысогорского и Бориса Пастернака.

14 страница

15 страница

Номер подписан по графику в 14.00 3 августа.

Мы привыкли воспринимать художников только с атрибутами их искусства. Живописец с кистью, актер в гриме на сцене, музыкант с инструментом. Каждый — в непререкаемой, есени уловкежидкой коартиры, на дачной прозуле она становится прозе, востает, догнать, становится обыкновенными людьми, но тогда над не хватает присущего каждому из них ореола творчества. Вот пролетка какой-то рыболов на велосипеде. Ну и что? Нет, нет, постойте! Давайте мысленно надедим на этого человека «элегантный костюм», «галстук-бабочку». Что еще? Ах да! Постаем рабом роля... Бал Да это же Раймонд Паулс!

...Пора отпустить. И наша курица не выходит на сцену и не стоит перед камерой. Но — кто знает? — может быть, именно вот это солнце, пробивающееся сквозь тучи, ищет своего пути. Его вспомнит и виртуозы и музыканты на клавишах. Или, может, актрисе Оляе Кабо вот эта игра со своей любимицей Пашкой поможет более точно решить какую-нибудь сцену в будущей фильме.

Хорошего вам отдыха, успешного творчества.

Б. СЕРГЕЕВ.

● Р. Паулс на отдыхе.

Фото В. Киселева.

● Актриса О. Кабо и ее Пашка.

Фото Т. Кузьминой [ТАСС].

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Об осоее консолидации

А. Черняк, Москва:

— В последние время спектр политических течений расширяется. При самом большом желании вряд ли они найдут общий язык в области политики, идеологии. Нужна основа, которая даст возможность спокойно жить и работать людям с самыми различными взглядами. Такой основой может быть строгое выполнение законов страны. Ведь, например, для любого американца конституция является святыней. К сожалению, у нас мало делается для того, чтобы люди знали закон — вот и число людей на правовые темы общество «Знание» заметно сократилось.

О названиях улиц в городах

С. Вербин, режиссер, Москва:

— Мне кажется, что имя М. И. Калинин, который был популярен в свое время в Советской стране, употребляется в названиях городов и улиц непропорционально часто, ведь черты неперотпленца прозялались в поступках всевозможного старосты. У нас остается два Калининграда, многие улицы, станции метро, памятники и проч. Прогнозирую, как теперь принято говорить, «определенный перекос». Давайте оставим название одного областного Калининграда, название станции метро, памятники и какую-либо из улиц. Полагаю, что этого вполне достаточно.

Об оценке нашей истории

А. Гроссман, Ленинград:

— Мы должны быть благодарны английской актрисе Венессе Редгрейв за ее благо-

родную деятельность. Но вот одно из ее высказываний во время концерта в пользу пострадавшего от пожара Дома актера в Москве: «...я поняла, что в той исторической обстановке, которая сложилась в СССР после смерти Ленина и высылки Троцкого, никакой альтернативы сталинизму не существовало, и он был историческим продолжением борьбы за социализм. Значит, все миллионы и миллионы жертв «диктатуры пролетариата» — это законная плата за то, к чему мы сегодня пришли! Вывод страшный!

О распределении обязанностей

В. Константинов, Ленинград:

— Прошел XXVIII съезд КПСС. Избраны новые люди в руководство партии. Обязательны функциональные обязанности секретарей ЦК. И вновь видим, что властные начала государства начали по-прежнему принадлежать партии. К примеру, Б. Гидаспов сказал в интервью, что будет, видимо, заниматься вопросами оборонной промышленности. Значит, партийный министр! Когда же реально станет выполняться Конституция СССР, не предусматривающая руководящей роли в государстве со стороны какой-либо партии!

Рис. С. Ашмарина.

О словах

С. Рытов, Москва:

— Не перестаю удивляться способности иных журналистов смешивать людей. Комментарий футбольного матча в Совете открыл «орбиту зрения арбитра». Любопытно, если задуматься. Или вот все время пишут о каких-то трудностях «мессажа». А мне показалось, что мы наконец себе людям почувствовали. Кстати, никто не знает, как бы вывелись наконец на орбиту массы «трудности», но я квалификация не ухудшает никакого уважения!

О значении XXVIII съезда

Р. Крайнина, член партии с 1965 года, Москва:

— Сейчас в ходу мнение, будто съезд ничего нам не дал. Хочу поспорить: мыслящим людям съезд дал информацию, которую трудно переоценить. Как трудно было Горбачеву все эти годы, а себе представляла, но обстановку, которую уявдала на съезде, не могла и во сне представить. Какая темная скала Те, что с такой яростью нападая на Горбачева, словно забыли, что его заслуга — бескровная революция, он сделал из многих врагов страны ее друзей. Многие не соглашались с ним, он человек, а не колхозатор. Но, когда в доме беда, все собираются, чтобы помочь, а в нашем доме получается так, что часто осуждают того, кто взял на себя самую тяжелую ношу. Я, партийная, молю Бога, чтобы он помог Горбачеву!

ОТЗОВИСЬ, ДОБРОТА

В предыдущем номере нашей газеты мы познакомили вас, уважаемые читатели, с именами тех, кто первым откликнулся на призы Всеюсоюзного Фонда «Подать и сделать добровольные взносы помощи семьям погибших сотрудников милиции, органов пожарной охраны и военизированных внутренних войск МВД СССР. Сегодня мы представим вашему вниманию последовавших этому благородному примеру. Примечательно, что, знаясь с адресатами милосердных пожертвований, мы можем мысленно побывать в различных географических точках нашей необъятной страны и сделать отрядный вывод: быть милосердным становится добрым правилом советских людей. По существу хорошей традицией, в которой это самое милосердие не знает ни национальности, ни цвета кожи, ни возраста, ни различия профессий. В милосердии все мы становимся равными, дадимые лишь одним желанием — протянуть руку помощи ближнему.

Помги при задержании... Хотя в последние время о таком слышится частенько, но в таких мерзких сообщениях принимать просто невозможно. Невозможно, несмотря на то, что знал ли ты погибшего или не знал — все равно человек этот был нашим соотечественником. Нашим товарищем, который ради нашей с вами жизни, полагался своей, встав на пути преступнику.

Вот таким знакомым знакомцам, отдавая дань их мужеству и бесстрашию, чьи их добрую память, сделали добровольные взносы: Хаостинков Вячеслав Прокофьевич, г. Ашгабад, ул. Ко-

- тоского — 50 рублей; Снебелни Геннадий Анатольевич, г. Семипалатинск, ул. Красноармейская — 25 рублей; Попровская Евгения Платоновна, пенсионерка, г. Черныгов, ул. Пушкина — 15 рублей; группа жителей Черемушкинского района г. Москва — 50 рублей; Захаров Т. А., г. Донецк, проспект Комсомольский — 50 рублей; Илюшин Николай Петрович, Волгоградская область, Даниловский район, станция Березовская — 75 рублей; ГОВД г. Минусинск — 50 рублей; Степанов Владимир Арнальевич, ЧАССР, г. Козьмова, ул. Пушкина — 10 рублей; Кутков Виктор Михайлович, Саратовская область, г. Энгельс — 5 рублей; Тоболова Тамара Владимировна, г. Барнаул, ул. Кирсаревская — 10 рублей; Омеляничко И. В., г. Киев, ул. Гармашина — 50 рублей; Ленинский РОВД г. Винница — 18 рублей; Морозова Екатерина Ефимовна, Калининская область — 10 рублей; Карельская АССР, отдел вневедомственной охраны при Суворовском РОВД — 14 рублей; г. Москва, 29-е отделение милиции — 10 рублей; г. Ленинград, группа жителей Выборгского района — 199 рублей; Ревуцкий В. И., г. Москва, ул. Есенина — 200 рублей; Лысенко Василий Михайлович, г. Кустани, ул. Герцена — 10 рублей; Ульяновская область, г. Новоульяновск, ПЧВ — 30 рублей; Королев Сергей Геннадьевич, г. Киев, д.л. Соколинская — 48 рублей; УВД Ташкентского облисполкома — 60 рублей; Скрыпников Валерий Николаевич, Кировская область, Варзювский район, поселок Лесная — 10 рублей; сотрудник Высшей следственной школы МВД СССР — 20 рублей; Боронская Итцифаевна, г. Курган — 95 рублей; Кузьяр и Лаврицкая,

Москва, счет № 700881 в ОПЕРУ Жилсоцбанка СССР (МФО 299093) Фонд «Подать»

АДРЕСА МИЛОСЕРДИЯ

его отважного земляка В. Масленникова. Бывший заместитель начальника уголовного розыска Челябинского городского отдела внутренних дел подполковник милиции Виталий Титович Масленников. Более двадцати лет отдав милиции. Вот-вот думал оформить пенсию, но в тот злополучный вечер, когда он уже собрался после работы домой, поступил сигнал тревоги. В Масленников тут же выехал на место происшествия вместе с другими сотрудниками. Хотя мог и не выехать — «под рукой», как говорится, была неготовая оперативная группа, но подполковник решил, что это место, как всегда, там, где он нужен. Больше того — прибыл на место происшествия, он имел полное право ограничиться тем, чтобы как начальник руководить операцией. Однако это было не в характере Виталия Титовича, и он бросился на преступника. Последний, поняв, что ему не уйти от возмездия, выстрелил в упор на обреша. Так трагически оборвалась три года назад жизнь одного из отважных и самоотверженных солдат правоохранительной нашей страны. Скажу еще об одном письме. Пришло оно от П. Шитковского, начальника политотдела отдела внутренних дел Красноярского горисполкома. «Геннадий Заулял «кротуло» отслужил в пограничных войсках. Вернувшись в Красноярск, пришел и нам в милицию. Стал постовым милиционером, вступил в партию. Женится. Любил бы память жене Людэ, дочурку Настеньку. Готовился поступить в школу милиции. Все оборвалось в один недобрый день, когда вместе с товарищами он обезбразивал опасного

ЭМИГРАЦИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Общество «Родина», историко-культурный центр «Российское зарубежье», культурный центр «На Таганке» — организаторы выставки «Эмиграция: история и современность» в Центральном доме художника в Москве. Небольшая экспозиция составлена как род знакомства с документальными материалами, характеризующими деятельность, которая объединяет между собой выходцев из нашей страны, оказавшихся на чужбине. Здесь периодически изда-

ЭМИГРАЦИЯ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ния эмиграции, религиозная литература, открытия, атрибутика детских организаций. По фотографиям, программам и афишам можно получить представление о выступлениях в различных странах уехавших от нас работников культуры — музыкантов, писателей, актеров. Идея неотрывности отечественного зарубежья от родных культурных и нравственных традиций — таково общее содержание показанного.

Т. МЕДВЕДЕВА.

СТРАСТИ ВОКРУГ ВЛАСТИ

ЗАЩИТИТ ЛИ МИЛИЦИЮ ШАРЛЬ АЗНАВУР?

Парламент Армении набрал обороты. Медленно, со скрипом и перебоками, но, кажется, безостановочно. Избранным мандатная и счетные комиссии, к моменту выхода его «Постфактум», очевидно, будет принят и временный регламент. Однако в работе сессии Верховного Совета на первое место выдвинулась необходимость оперативного реагирования на Указ Президента СССР о разоружении и расформировании незаконно созданных формирований. Делать вид, что Указ не касается республики, по меньшей мере было бы наивно. Депутаты создали парламентскую комиссию по этому вопросу, она изучила возможность выхода из серьезнейшей ситуации. Многочасовые дебаты, страстные, эмоциональные выступления, способствовали выработке документа, который, думается, поможет развязать тугую узлу проблем, напрямую относящихся к расформированию незаконно созданных дружин и отрядов. Работа сессии прямо транслируется по первой программе республи-

канского телевидения, вызывая живой отклик людей. И это оправданно, ибо в дни заседания сессии объявлялись забастовки транспорта, протестующие против угонщиков машин. Газеты поступают и подписчикам с большими перебоками. Две недели не получают армянские читатели «Советскую культуру». Предстоит избрать председателя Верховного Совета Армянской ССР. От республиканской партийной организации выдвинут ее первый секретарь, член Политбюро ЦК КПСС Владимир Мовсисян. Очевидно, от Армянского общенационального движения на этот пост будет выставлена кандидатура его лидера, доктора филологических наук Левона Тер-Петросяна. Кто победит? Трудно сказать, силы, как считают, приблизительно равны. В адрес секретариата поступают сотни писем, телеграмм, предложений. В числе последних заслуживают внимания и забавные. Так, на должность премьер-министра республики был предложен... знаменитый шан-

сонье Шарль Азнавур, а президент — губернатор Калифорнии Домингес. Что ж, в каждой шутке — доля правды. А правда такова, что за десятилетия застоя, густого социального и культурного армянства оскудела на ярин личности, подлинных лидеров. В республике налицо огромная социальная напряженность. Восстановление разрушенных землетрясением районов идет из рук вон плохо. Проводятся планы строительства — без крова тысячи беженцев. Тревожные сигналы продолжают поступать из Нагорного Карабаха. Добавим еще разгул бандитизма, который растет изо дня в день. Как сообщил начальник ОБХСС МВД республики, за последние месяцы неизвестными людьми похищено... более тысячи автомашин! Кстати, ваш корреспондент две недели не может пользоваться редакционной машиной, ибо ее не выпускают из гаража ЦК КП Армении, боясь захвата преступными группами. Именно они нагнали страху на службу ГАИ, которую в эти дни не увидишь на улицах Еревана. К слову сказать, исчезла и милиция.

И. ВЕРДИАН. (Наш соб. корр.)

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ИГРЫ ОБЕЩАЛКИН ДОМ

В канун недавних выборов в местные и республиканский Советы народных депутатов первый секретарь Витебского ОК КПБ В. Григорьев и первый секретарь горкома партии А. Образов без всякого нажима «удили» публично пообещали отдать здания обкома партии под областной художественный музей, а горкома — под единственный в Белоруссии национальный театр кукол «Лялька». «Вот это по-перестроечному!» — встретил его избиратель и дружно проголосовал за расщедрившегося партруководителя. Дирекция областного краеведческого музея везуче заключила с местными реставраторами договор на восстановление памятника архитектуры конца XIX века (бывшего губернского окружного суда), где размещается обком, чтобы в его залах развернуть богатую экспозицию тихо умирающих ныне в запасах картин, фарфора, произведений декоративно-прикладного искусства. Получив официальную бумагу, подписанную А. Образовым и заведующим филологическим обкомом партии Э. Добриным, в которой предлагалось «срочно заказать проектно-сметную документацию по капитальному ремонту здания бывшего ГК КПБ с

учетом размещения в нем театра кукол», коллектив «Лялька» тоже заключил договор с местными реставраторами и даже загрузил несколько подвальных комнат горкома партии дорогостоящим оборудованием. Григорьев и Образов благополучно стали депутатами, и, когда проекты предстоящих реконструкций, которые обошлись краедемам в 50, а кукольникам в 17 тысяч рублей, были готовы и требовали реализации, никто из них не повел и ухом — обещания забыты. Правда, и пережить им некуда: строительство нового, стоимостью в несколько миллионов рублей здания обкома партии, куда и должен был переместиться весь уцелевший после сокращения штатов, было заморожено на завершающей стадии.

Обиженные бесконечными и бесплодными переговорами артисты и рабочие «Ляльки» во главе со своим режиссером В. Климчуком — а это 46 человек — вышли на площадь перед обкомом партии и подняли плакаты. В очередной раз первый секретарь обкома партии пообещал в месячный срок решить вопрос. Но музейники и кукольнички уже не принимают на веру его слова. А театр собирается включить в свой репертуар написанную самой жизнью сказку «Обещалкин дом», где в главных персонажах можно будет увидеть действующих лиц этой истории...

С. ЛЫСКОВЦ. (Соб. корр. газеты «Чернышевская»)

ОТ РЕДАКЦИИ. Беспрецедентный факт всеобщей забастовки деятелей искусств и работников культуры во главе со своим министром Н. Губенко, похоже, не на всех произвел должное впечатление. То и дело поступает информация о продолжении той предпринятой акции из самых разных регионов страны. Теперь во Витебске... Нет, разумеется, мы далеки от мысли, что в одиночку можно повредить князькозависшее десятилетия. Но преодолевая амбициозные чиновничьи предрассудки и культуру Отечества время врешло. Так же, как ушло время «обещалкиных»

МОГУЧЕЕ, ЛИХОЕ ПЛЕМЯ...

В один из дней на Бородинское поле, как обычно, приехали группы экскурсантов. И экскурсия состоялась. Вот только увидели посетители на выставочные экспозиции, на братские могилы, на памятники, а живописные карьеры, строения и уже обжитые дачные дома...

Но ведь еще в 1961 году постановлением Совета Министров РСФСР Бородинское поле объявлено заповедным, скажете вы. Верно. Более того, семь лет спустя еще одним постановлением того же Совета Министров Бородинское поле взято под охрану как памятник республиканского значения. И что же! Охранная территория не утверждена по сей день! Можете, нет проекта! Есть. Разработанный на основе многолетних научных исследований институтом «Слещ-

проектреставрации. Уже не в 60-е, а в 1990 году Мосодинполком предложил музею согласовать этот проект с теми самыми организациями, которые... и хозяйничают на поле.

А между тем на Бородинском поле уже действуют 14 карьеров по добыче песка, причем один — в самом центре, у Швардринского редута. Прием таких темпах от исторического памятника вконец ничего не останется. Неудачно вырубаются леса, сохранившиеся с 1812 года. Только в прошлом году они уничтожены на площади более 150 гектаров, частично — под садовое кооперативы. Ну а если вы захотите взглянуть на поле с бывшего командного пункта, где установлен памятник Кутузову, то вам придется сойти с места бывших скраевых, а частное домовладение 9-метровой высоты... Куда мы только не обращались, а какие колокола не били, — говорит заместитель директора Бородинского музея-заповедника А. Горбунов. — С ведомств местных властей надругательство над полем продолжается. Единственное, что может спасти и сохранить памятное место, считают сотрудники музея, это выделение Бородинского поля в категорию земель историко-культурного назначения и передача его во владение музея-заповедника. С таким предложением коллектив музея обратился в Верховный Совет России. Н. МАЙДАНСКИЙ. Московская область.

СТАРЫЙ ЧТО МАЛОЙ БАШМАЧОК ПЕНСИОНЕРУ

Такую годовую «норму» установило республиканское Министерство легкой промышленности. Это значит, что поленившиеся обувать пенсионеров обречены ходить босиком и летом, и зимой. С одеждой дело обстоит не лучше. На каждого пенсионера в год выпускается в среднем... четверть пиджака.

И для детей с каждым годом, с каждым месяцем одежды, башмачков выпускается все меньше и меньше. Положение, думаю не улучшилось после того, как были приняты правительственные постановления, обязывающие в первую очередь обеспечить одеждой и обувью стариков, детей. Надо подчеркнуть, что эти постановления были обеспечены основательными материальными подкреплениями. Только для Минлегпрома Казахской ССР была выделена дотация, равная нашей бедности, — 54 млн. рублей. А сданных нет никаких.

Нелегкое положение в легкой промышленности продолжительное время изучала, анализировала бригада компетентных специалистов. На заседаниях в республиканском комитете народного контроля была предпринята попытка разобраться, почему заявки торговли по социально низким ценам систематически не удовлетворяются.

Вот одна из причин. Минлепром славится долготерпением, тем, что срыгает финансирование самых первоочередных объектов. Не действующих фабрик «маринуются» современное оборудование, отечественное и импортное. На многих предприятиях отрасли уменьшается количество выпускаемой продукции, снижается производительность труда, а зарплата растет: за счет повышения цен на дефицитные товары. Поставки в торговлю дешевой одежды и обуви зачастую переключаются по договорным ценам.

В хозрасчетной ситуации социально не защищенная категория населения — старики и дети — оказалась невыгодной. 54 миллиона государственной дотации для тех, кому предначинаны, просто не доходит.

В. МАРИЧЕВА. (Наш соб. корр.)

КОНТАКТЫ И КОНТРАКТЫ «МИСС... СТРАШИЛИЩЕ»

Московское экспериментальное творческое объединение «Русский путь» и американская кинокомпания из Лос-Анджелеса готовят съемки первого советско-американского фильма ужасов. Именно для отбора кандидатов на роль будущего фильма в два этапа проводится конкурс «Я самый ужасный (страшный)». В нем могут принять участие все желающие старше 18 лет. Применение специального грима, макияжа, макияжа, способных изменить внешность будущих кинозвезд, не допускается. Кроме прочего победителям будет предоставлена возможность участвовать в советских и американских шоу-программах, гарантируется полное финансовое обеспечение во время работы в США, а фотографии их займут достойное место в картотке Голливуда. Нужно сказать, что деятельность «Русского пути» весьма разнообразна. Совсем недав-

но он стал одним из организаторов научной экспедиции по маршруту автора книги «Путь в Москву» Александра Радичева. На 1991 год назначен старт нового «экспедиция» за три моря след за Афанасием Никитиным. Повторим, что цели этих «экспедиций» прежде всего научные, а осуществляются при активном содействии отечественных и зарубежных спонсоров. 26-28 октября в Москве, 30 октября в Днепропетровске «Русский путь» пригласит на старт зрительных программы международного Роу-фестиваля, посвященного 50-летию со дня рождения Дюны Лениной — 45-й годовщине создания ООН. Часть средств от фестивалей передается в фонд помощи ветеранам афганской войны (днепропетровский клуб ветеранов Афганистана и военный запас «Монолит» — один из организаторов рок-фестиваля).

В. ФЕДОРОВ.

ОБЪЯВЛЕН КОНКУРС КАЗАНСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Конкурс проходит в одной из школ с первого сентября. Она сменит вывеску и будет называться гимназией. Это инициатива татарского общественного центра — создать первую в республике татарскую гимназию. Лучший проект ее представил Ф. Хайрутдинов — ему и доверено возглавить новое учебное заведение. Девизом для него будет: «Двадцать лет в форме знаний — университетская». Последние три года каждый момент сосредоточился на тех предметах, что ему особенно пришлось по душе. Обучение только на татарском языке. Но и уроков русского языка будет столько, сколько и татарского. Кроме того, в программе есть еще арабский, а на выбор — английский или французский.

В. ЛЕКСИН. (Наш соб. корр.)

КАЗАНЬ.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ ПАРЛАМЕНТ ИЩЕТ КЛАД

Парламент Украины добивается возвращения на родину сокровищ названного гетмана Украины Павла Полуботка, некогда вломившего на счет английского банка. История, которая берет начало в XVIII веке, вполне современна. Особенно после того, как 16 июля Верховный Совет УССР принял декларацию «О государственном суверенитете Украины». Дело в том, что одним из условий, согласно которому можно будет вести разговор о праве на золотые казаны, как раз и является суверенитет республики. На протяжении двух веков многие объявляли о своих правах наследия на клад, общая стоимость которого оценивается астрономической суммой в фунтах стерлингов. Говорят, что серьезную попытку заполучить клад предпринял Перый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев. Однако ничего из этого не вышло. Пока ни у кого нет всех аргументов, которые бы соответствовали условиям завещания.

Но кто же такой Павел Полуботок! Если верить тради-

ционной историографии, с ее классовым подходом, то, коротко говоря, враг трудового украинского народа. Однако это вранье. Родившийся в 1660 году в семье мигрантов сотника, Полуботок обладал широким кругозором, владел иностранными языками, любил поэзию. Прославился, хотя не подвигами и битвами, как ратный труд. Был ему знаком Полуботок остался как личность. Брошенная вывозом самому Петру Первому. В истории нашего Отечества можно выделить два периода, когда пик доносительства поднимался до высот необыкновенных. Это царствование Петра Первого и владычество Сталина.

Наказной гетман Полуботок стремился сохранить остатки волиности своего народа. Не многие решились перенести царю в то время. Полуботок рвался к нему, в частности, ставился в явную оппозицию к мавзолию Орликом, связь с Запорозской Сечью — словом,

«пробывать» не надо. Театр пытается угнаться за минифейскими опытами. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ К ЗАВЕТНОМУ АЛТАРЮ

Пример МХАТа оказался разнородным. Труппа Московской театра им. М. Н. Ермоловой расположена на два театральные организации — Московский международный театральный центр им. М. Н. Ермоловой (его возглавляет заслуженный артист РСФСР Валерий Фокин) и Московский театр им. М. Н. Ермоловой (руководитель — народный артист СССР Владимир Андреев).

В недавнем интервью «Московскому комсомолю» В. Фокин сказал: «Когда автор патристически восклицает: «Я отдаю театру всю жизнь!» — хочется его спросить, может, и резче: «А театру нужна была твоя жизнь?».

— То, что произошло в Ермоловском, а значит, смысле ограничения нашего «скульптурного» армянки. Говорят, что в нашей политической ситуации куда-то исчезли личности... Да не исчезли! Личность, она рождается ведь лишь тогда, когда есть у человека желание работать и искать. Помочь надо человеку поверить, что он есть личность...

Добродетельные у меня сегодня чувства. С одной стороны, боль за все происшедшее у Ермоловцев, с другой — счастье, что зримельная часть коллектива вспомнила обо мне, когда коллектив этот разделился.

Когда-то эти подмошники мы открывали мало кому известного драматурга Александра Вампилова. Не в самое удобное для того время вышло на подмошку героев Дюрренматта. Сегодня много

«пробывать» не надо. Театр пытается угнаться за минифейскими опытами. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

Здесь состоялся мой первый актерские шаги по про-

фессиональной «сцене». Зарплата решалась на первом режиссерские опыты. Счастье истинного актерского братства познайте на здесь — в нашем прекрасном доме на улице Горького, которая, впрочем, снова старая (и это справедливо!) театральная / В эти нулики познавая — человеческую неблагодарность, черствость, нежелание услышать и понять другого, так как и ты, ноющего, мня врилово...

Все это — театр. И так бы всегда. Ну а теперь! Да, для коллектива эмисс одного — это болезненно. Все мы из одного корня. Работаем в одном здании. Ситуация. Тем более что в советских, причудлив: все жизнь — борьба. Что же, пусть и борьба... Только не кулаки! Поинте, ради Бога...

О ЧЕМ ГОВОРЯТ?

О чем сегодня говорят? Пожалуй, больше всего о том, что бы дань имений не повторилась в завтрашнем. Чтобы беды, окутавшие страну, уступили добрым, сбившимся надеждам, спокойным глазам и улыбкам. Надо ли сомневаться, что об этом — и только об этом! — мечтает большинство из нас. А меньшинство! Оно действительно МЕНЬШИНСТВО, причем дню бы даваться, как ему под силу спровоцировать нехватку, боль. Кровавую войну...

О чем сегодня говорят — на деревенских завалинках, в переполненных вагонах метро, на танке вот ветеранских поездках, партийных и депутатских съездах! Говорят об ответственности за каждый наш дальнейший шаг. Иначе просто не будет этого дальнейшего.

Фото А. Федорова и В. Киселева.

Олег ГУСЕВ. (Наш соб. корр.)

Николай Николаевич, в одном из своих выступлений вы говорили о системе национальной безопасности. Что вы имеете в виду? И какое это отношение имеет к вашему ведомству, которое призвано защищать нашу страну от угроз экологической катастрофы?

— Может быть, действительно странно, что я, биолог, рассуждаю на эту тему. Традиционно под национальной безопасностью подразумеваются интересы обороны страны. Но в связи с новой международной политикой приоритеты существенно меняются, а деления все непосредственных расходов на оборону снижается. Это происходит не только в Советском Союзе, но и в Восточной Европе, и в странах НАТО, у участников других военно-оборонительных союзов. Вторая составляющая — это то, что называется государственной безопасностью: охрана государственных границ, борьба с контрабандой. Наконец, третья — это охрана жизни, прав граждан...

Но мне кажется, такое понимание национальной безопасности уже явно устарело. Эту триаду надо дополнить.

Почему?

— Да потому, что мы не ведем войн. Слава богу, кончилась афганская авантюра. Сегодня в войнах никто не гибнет и, надеюсь, больше не будет гибнуть. За годы перестройки изменилось отношение к вопросу о военной угрозе: если раньше люди, особенно пожилые, пережившие войну, молились только о том, чтобы не было войны, то сейчас мало кто всерьез боится нападения на нашу страну. Так что жерта от недостатка обороны нет. Скорее есть жертвы от избытка войск, от небрежно и неумело проводимых маневров, от не дисциплинированности и, я бы сказал, от отсутствия культуры взаимоотношений в армии.

Когда говорят о государственной безопасности, то часто приводят такой довод — мол, один разведчик может свести на нет усилия целой армии. Но «работает» ли этот аргумент сегодня?

— Что касается охраны правопорядка в стране, здесь и впрямь многое вызывает беспокойство: ведь гибнут люди! По числу, скажем, погибших в автокатастрофах мы занимаем едва ли не первое место в мире. Беспорядки и то, что люди гибнут в мирное время в столкновениях на социальной и национальной почве. Это все так, но давайте сопоставим: сколько погибших во всех названных сферах. В результате нарушения границы потерь практически нет. В военной сфере — есть. В силу несовершенства техники, недисциплинированности.

А что же дает самой большой процент потерь? От чего же больше всего погибает людей?

Первое — это недостаток средств на здравоохранение, неправильная его структура и нищета... Второе — люди гибнут от загрязнения окружающей среды. И третьи — люди гибнут от недостатка культуры, в том числе и в армии. То же пьянство, драки — это все результаты нашего макрокультурного бескультурья.

То есть вы вод системой национальной безопасности понимаете весь комплекс вопросов, связанных с экологией человека. А ситуация тут просто тяжелая. Взять хотя бы проблему продолжительности жизни. Ею давно занимается много международных организаций: ЮНЕСКО, ЮНЕСКО, Международная организация здравоохранения. У нас же она мало кого волновала, разве что узких специалистов. Сегодня мы многое узнали, а узнав — ужаснулись. Изменилась ли у нас что-нибудь в смысле человеческих приоритетов?

Советский Союз по продолжительности жизни занимает пятнадцатое место из 52 стран, по которым имеется такая статистика. На наших глазах продолжается процесс снижения продолжительности жизни в Японии, которая некогда не была страной долгожителей, возросла так, что Япония вышла на первое место в мире. А у нас катастрофически растет число детей с врожденными пороками. Тут есть важно не забывать о том, что лишь 10 процентов вновь возникающих мутаций доминируют, то есть проявляются в первом поколении, а подавляющее большинство наследственных мутаций рецессивны, то есть проявятся у наших внуков и правнуков. Поэтому всякие разговоры о том, что мы преувеличаем опасность жизни, скажем в зоне Чернобыля — мол, и там рождаются нормальные дети, — они все, мягко говоря, неубедительны. Но уже сейчас мы знаем, что в ряде районов, где растет рождение больных детей, пренебрегается совершенно четкая взаимосвязь с загрязненностью окружающей среды. Тут же, рядом, в онкологическом заболевании, также высказаны повреждения хромосом, но уже не половых клеток, а так называемых соматических — эпителии, легких, печени, почек и т. д.

Мы много заговорили о конверсии, но вот вопрос, на она должна восприниматься? Я думаю, в первую очередь в ракурсе интересов всей национальной безопасности, включающей в себя и здравоохранение, и экологию, и культуру.

— Возможно, я говорю банальности, но человека мы всегда воспринимали как «являющегося». Его интересы находили где-то во главе интересов промышленности, оборон... Сегодня мы говорим о веревке «оборонных изюбинок» на мировые рельсы. А что может быть более ярким, чем экология? Как осуществить конверсию в реальность? Ведь для того, чтобы стала понятна необходимость направлять деньги от сокращения расходов на оборону, на экологию, нужна новая картина волеизъявления в стране. Мы должны знать, что у нас происходит. Не могли бы вы дать хотя бы краткий обзор картины экологических бедствий?

С моей точки зрения, пока больше разговоров о конверсии, но ведь серьезной программой конверсии. Ведь если какой-нибудь завод Минобороны, выпускавший классические ракеты, начнет выпускать не ракеты, а холодильники, — то это еще не конверсия. При такой всеобщей конверсии мы только потеряем высокую квалификацию инженеров-проектировщиков, конструкторов, рабочих, задействованных на оборонных предприятиях.

Настоящая конверсия должна идти другим путем. Очевидно, парламент должен получить открытые данные, и подчеркнуть — открытые, о финансировании первых трех отраслей национальной безопасности: обороны и

ее промышленности, госбезопасности, органов внутренних дел. Кроме того, есть и непряные расходы. В массе ведомств существует отдельное финансирование, не входящее в общий баланс. Парламенту нужно определить, какая часть бюджета остается непосредственно за Минобороны, Министерством обороны и т. д. Какая — за системой госбезопасности. Какая пойдет правоохранительным органам. Остальное должно быть перераспределено между другими ныне забытыми областями национальной безопасности — здравоохранением, экологией и культурой. Чтобы эти отрасли, имея деньги, уже сами выступали в качестве заказчика. Чтобы не «давленной» сверху решали, где делать односторонние шприцы, а где — иглы... Имея средства, Миноздрав сам разберется, кому и что заказывать.

То же самое относится и к экологии. Когда была объявлена программа конверсии, Госкомприроду СССР стали буквально осаждают генеральные конструкторы наших солидных фирм. Были дни, когда у меня на

сти. Они могут жить рядом с полигоном, абсолютно экологически безопасным, но поскольку они знают, что у нас все секретно, то начинают паниковать из-за пустяков. Достаточно пустить на полигон инспектора по охране природы, проверить и сообщить — все в порядке, никакой опасности для здоровья нет, а где есть опасность, вовремя ее предотвратить.

В связи с выводом наших войск из стран Восточной Европы нам представляются — возможно, не всегда обоснованно — очень серьезные финансовые претензии по поводу экологического состояния территорий военных баз. В ряде случаев, по подсчетам местных властей, оценивается — стоимость всех возведенных сооружений (я вообще, возможно, много и преувеличил) не компенсирует ущерба, нанесенного природе. Как сообщила министр охраны природы Чешской республики известная геохимик Б. Молдан в своем интервью газете «Интернационал геральдический» 25 июля 1990 г., стоимость экологической очистки каждой из 150 военных баз оценивается в среднем в

2 миллиона долларов, то есть в сумме порядка 300 миллионов долларов. Возможно, наши эксперты придут и к другим оценкам, но факт повсеместно неблагоприятного отношения к природе, увы, говорит не в нашу пользу. А платит за это придется нам с вами.

Отсюда вопрос: а что, у себя дома мы ведем себя лучше? Это же просто никак не контролируемые государством в государстве. Дело порой доходит до поразительных вещей. Мы часто недооцениваем нагнетанием национальных страстей в Прибалтике... А в декабре прошлого года на нашей военной базе произошла утечка нефтепродуктов. База не захотела заняться ликвидацией аварии, когда еще можно было избежать этого бедствия. В результате на реке возник пожар. Река горела на глазах у местных жителей. Сопостовить ли такое отношение к природе укреплению авторитета наших гарнизонов?

Или такой факт. Я отправил письмо министру обороны СССР товарищу Д. Язову с протестом по поводу того, что военные округ решили провести в первую очередь Вадьянский заводник. Это уникальный заводник в районе Кушны, расположенный в пустынях, основанный в 1941 году. И вот в мирное время какому-то военному инженеру забрела в голову идея проломить автодорогу прямо через заводник. Ответа от министра пока нет. Мы дали команду Туркменскому комитету по охране природы запретить строительство. Но такие факты свидетельствуют, что многие товарищи совершенно не понимают значения охраны природы и для жизни страны, и в будущем, и для социального спокойствия населения...

— Тут трудно что-либо возразить. Но это все вопросы национальной безопасности с точки зрения внутренних интересов страны. А как соотносится эта проблема с интересами международного сотрудничества в области охраны окружающей среды? Что сейчас активно обсуждается в мире?

— В апреле — мае этого года работала специальная сессия ООН, посвященная экономическому сотрудничеству и, в частности, возобновлению экономического роста развивающихся стран. На этой сессии и на многих других подобных встречах, скажем, министров охраны окружающей среды, министров иностранных дел европейских стран, очень широко обсуждался вопрос устойчивого развития. Это просто развитие, а именно устойчивое, самоподдерживающееся развитие.

— А что это такое — «устойчивое развитие»?

— Это развитие, которое устойчиво и по экономическим, и по экологическим показателям. Ясно: развитие экономики без учета экологии оказывается неустойчивым. Скупой платит дважды. Вот, например, англичане на этой сессии ООН проводили мысль о том, что развитие, которое является устойчивым, через определенный промежуток времени приводит к полной деградации.

— Мы часто говорим о том, что не решит экономический сектор без учета экологии. А может быть, обратное? То есть не решать экологической проблемы без развития экономики.

— Без экономики не обойтись. Если государство тратит 1—3 процента от валового национального дохода на нужды природы, то оно фактически лишь поддерживает существование бюрократических, фискальных или каких-то иных структур. То есть оно может только получать информацию, причем недостаточно полную, о том, что творится в стране. Что же касается предотвращения деградации окружающей среды, то средства явно уже не хватает. А вот если государство выделяет порядка 5 процентов от национального дохода на нужды экологии, то это дает возможность поддержи-

вать существующий уровень среды, то есть не ухудшать или ухудшать локально. В нашей стране и такой доли будет недостаточно. Ибо в ряде мест дело зашло слишком далеко.

Для решения проблем, связанных с экологическими катастрофами, с зонами особой экологической напряженности, требуется выделение средств сверх 5 процентов. Они нужны для зоны Чернобыля или зоны Левобережной Украины, включая Донбасс, — это Кривой Рог, Днепростровск, Днепродзержинск, Запорожье, Мариуполь... Огромное пятно загрязнения у нас мало об этом говорится. Но эти регионы сопоставимы с чернобыльскими...

Я был в ряде этих городов. Ну Кривой Рог... когда я увидел его — был просто поражен. Даже трудно себе представить, насколько это загрязненный город. И при этом еще додумалось до того, чтобы начать строительство (дорожного) — более 2 млрд. рублей! Криворожского горно-обогатительного комбината. Государственная экспертиза Госплана СССР дала отрицательный отзыв, но там уже затрачено несколько сот миллионов рублей. Вроде жалко выбрасывать уже вложенные средства, но, если мы будем строить, значит, мы еще добавим 2 млрд. рублей, а окупаемость по плану предполагается только через 53 года. Спрашивается: настолько ли мы богаты, чтобы строить такой комбинат? И ухудшать при этом и без того трагическую экологическую ситуацию.

Американцы, например, для того чтобы нормализовать ситуацию в Питтсбурге — центре металлургической промышленности — затратили порядка 2—3 млрд. долларов. Для того чтобы очистить Великие озера было затрачено порядка 17 млрд. долларов. Эти средства сверх 5-процентных бюджетных ассигнований.

Насколько я знаю, за рубежом никто даже мысли не допускает, что какой-то инспектор природы может быть взяточником. Как правило, это высокообразованные люди, которым общественность абсолютно доверяет. Мало того, они работают в тесном контакте с общественностью, в все конфликты с предпринимателями разрешаются судом. И не надо

Скажем, в ФРГ 15 установок грандиозной обороны по инициативе Г. Д. Гейшера, министра иностранных дел, включены в общую сеть экологического и метеорологического мониторинга ФРГ. Сейчас активно обсуждается вопрос о создании специальных экологических сил ООН — так называемых «зеленых насов» (пару с «голубыми беретками»). Под вопрос: если создаются такие межгосударственные экологические силы, то должны существовать и внутренние. И вряд ли нам стоит в этом отношении сильно отставать.

— Сегодня роль общественности в деле охраны природы растет. Но у участников экологических движений подчас много шума, ярости и очень мало реальных программ. Конечно, слово общественности очень важно, но этим делом должны заниматься эксперты и профессионалы, нужна четкая экологическая политика. В чем ее специфика?

Вообще специфика экологической политики, в отличие от экономической, заключается в ее долгосрочности. Это надо осознавать и быть к этой долгой работе морально готовым. Экономические планы, как правило, обсуждаются серьезно на 10 лет, а экологические — лет на 50, а иногда и на 100. Вот если мы заговорим о проблеме Арала, то она должна делиться на три серии разновременных мероприятий. В течение пяти лет надо решить вопрос питьевого водоснабжения и чистой пищи разными путями. Это и производится чистой питьевой воды в пластиковых бутылках, создание временных водопроводов только для питьевой воды, использование специальных опреснительных установок, мембранной очистки воды. Второе — это снабжение экологически чистыми продуктами населения Приаралья, которое страдает от огромного загрязнения пестицидами, огромной детской смертности, наследственных заболеваний и т. д.

Далее, среднесрочная программа — это залужение осушенных территорий Аральского моря, где пыль смешана с солью и с пестицидами. Это пересмотр всей структуры посевных площадей, всей структуры сельского хозяйства всего Среднеазиатского региона. То есть отказ от монокультуры хлопка, отказ от пестицидов, от архаичного орошения. Это архаичный способ использования воды: огромный ее потери, засоление почвы. Надо переходить на капельное орошение. На это уйдет минимум лет 10—15.

Затем определение оптимальной загрузки пустынных пастбищ. Сейчас, говорят, не хватает мяса. Но если не хватает мяса, надо посмотреть, что может экспортировать Узбекистан, для того чтобы прокормить свое население за счет экспорта. Затем — программа восстановления тугайных лесов. Это леса, которые растут вдоль Амударьи, Сырдарьи и вдоль всех рек.

Нанесен, долгосрочная программа — это лет на 75—125. Это восстановление лесов на всех хребтах, окружающих Туркменскую котловину. В Западном Тянь-Шане это орехоплодные леса, леса из арчи. А арча растет очень долго. Это леса Западного Памира-Алая. Это леса — Конетдага. Эта программа даст возможность задержать влагу, прекратить эрозию почвы на склонах.

— Так что же будет с Аралом, есть конкретный план спасения погибающего моря?

Мы сейчас объявили конкурс, согласно которому, победителю конкурса будет выплачена премия до 40 тысяч рублей, индивидуальная первая премия до 10 тысяч, причем иностранная премия может быть оплачена в валюте. Мы хотим собрать массу предложений, чтобы выйти с какими-то новыми идеями.

Можно сказать точно, что возвращаться к идее, которая все еще продолжает муссироваться — а это опыт переброски вод северных рек, — неразумно. Почему? Да потому, что, например, в Советском Союзе после РСФСР второе место по водным ресурсам занимает Таджикская республика. В Таджикистане находятся все истоки Амударьи. Если мы будем разумно относиться к этим водным запасам, проблему решить можно. А главное — это проблема межреспубликанская, межрегиональная. Она должна решаться только в рамках комплекса Среднеазиатских республик. Кроме того, надо прямо сказать, что невозможно будет решить эту программу без изменения демографических приоритетов. Мы можем с уважением относиться к традициям ислама, но без пересмотра демографической политики в этих республиках мы не сможем решить никаких экологических проблем. Кроме всего прочего, еще надо иметь в виду и тот момент, что всякие социальные взрывы часто происходят в зонах чрезвычайного переуплотнения населения. Мы хорошо это знаем по животным. Не надо бояться здесь перенесения на человеческое общество закономерностей, которые открыты. Да, это крайне перенаселенные места, со скрытой и явной безработицей.

И перемены в демографической политике, а не только в национальной, в частности чудовищная перенаселенность Ферганской долины, — это один из источников социальных взрывов. Надо иметь в виду — это все вещи, искусственно созданные. Дело в том, что насильственно выселяли людей с горных долин на хлопок. В той же Средней Азии имеется масса заброшенных ишаляков с остатками лещериных в полях, садов, бродячих черемных толщину в полтора метра с которых можно собирать тонны урожая...

Словом, решение каждой проблемы требует определенной политики, учета всех факторов, всех компонентов. И прежде всего средств. А получить их, надо надеяться, поможет новое понимание национальной безопасности, ее международных и внутренних аспектов. Мы живем в огромной стране, от экологической безопасности которой не в меньшей степени зависит глобальная безопасность, нежели от ее международной и военной политики. Мы — часть единой биосферы, одним из компонентов которой является человечество. За годы перестройки мы понесли с фантомом ядерной войны, снесены берлинская стена, рухнул железный занавес. Пора подумать и о новом видении проблемы глобальной и национальной безопасности. Охрана природы, охрана здоровья человека, сохранение и развитие духовного мира человека — важнейшие составляющие нового видения проблемы национальной безопасности.

- Национальная безопасность — только ли это оборона страны и охрана ее границ?
- По продолжительности жизни мы занимаем 50-е место. От чего гибнут люди?
- На экологию мы тратим 9 млрд. рублей. Потери, наносимые пораженной окружающей средой, составляют 43 млрд. рублей. Где взять деньги?
- Зоны экологической напряженности по нанесению ущерба здоровью людей сопоставимы едва ли не с Чернобылем. Число их растет. Можно ли остановить этот рост за счет конверсии?
- Для того, чтобы исправить ситуацию, одних денег мало — нужна высокая культура общества.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ

Наш корреспондент Армен Гаспарян беседует с председателем Государственного комитета СССР по охране природы, народным депутатом РСФСР Николаем Николаевичем Воронцовым

Любопытная деталь. Я беседовал с госпожой Бригиттой Даль — министром охраны окружающей среды Швеции, и она сказала, что смотрела «Мальенькую Веру» и в полдень восторженно сказала: «Это лучший экологический фильм».

Напомню, что как вы помните, в панорамах города (а это снималось в Мариуполе), с нагромождения бесконечных дымящихся труб. И вот шведы воспринимают фильм таким образом, что вся эта безрадостная жизнь героев, показанных в фильме, — результат экологического прессына. Неожиданное видение фильма.

— А вот такой вопрос. Кризис доверия в обществе касается ведь не только каких-то структур государственного управления, дирекций промышленных предприятий, которые сжигают и загрязняют себя до дыма, но и многих иных государственных организаций. Скажем, санэпидемстанции и других инспекций. Сегодня, мне кажется, вряд ли кто-либо возьмется утверждать, что они полностью доверяют специалистам экологической экспертизы, инспекторам тех же комитетов по охране природы. Как вернуть это доверие?

— Мне кажется, что у нас еще пока и Госкомприроду доверие есть. Пока мы еще новая организация и не истратили опущенный нам кредит.

Как вернуть доверие? Я начну издаля. Вся война и провал в экономике в селе Батама Узбекской об-

Георгий Куницын

ПОСМОТРИМ ДРУГ ДРУГУ В ГЛАЗА

Сложным и трудным оказался диалог, вызванный статьей Г. Куницына «Трагедия народа: вина или беда?» («СК», 20 июня 1989 г.). Уже целый год прошел, а читатели вновь и вновь в своих письмах возвращаются к проблемам, поднятым в статье. Идет постижение — с разных сторон, разных точек зрения — смысла и последствий Российской революции, многих ее непредсказуемых поворотов и загадочных исторических судеб нашего Отечества. Спор особенно обострился после того, как писатель Ю. Слепухин поставил целью доказать, будто новейшая отечественная история — включая Октябрь 1917 года — некая случайность («СК», 7 ноября 1989 г.). Итак, вновь слово Георгию Куницыну.

Я ИСПОВЕДУЮ завещанное от предков понимание отечественной истории: трагедия народа — беда его, а не вина. Будучи бедой народа (одновременно же и ошелолившим его несчастьем), эта трагедия — подобно неотвратимой року — подвигает, не спрашивая нас, общество вперед.

Трагично, стало быть, действительно сам прогресс... У людей, конечно, существует надежда на иное. И — вера. А реальный прогресс и в реальной истории тем не менее всегда трагичен. И все же трагедия — сама по себе — вне вины. Моральной и юридической. «Трагическая вина» существует, но это совсем иное, чем действительная вина: человек, не ведая того, именно сам ступает в пропасть. Формируя определение «трагической вины» надо учитывать эти «тошноты». Трагедия не снимает и действительной вины с конкретных виновников: с личности и партии. Народ же — по истинному его интересам — не преступник. Хотя из него выходят и преступники. Внутри народа во все времена имеются верные мыслители. Тем не менее для беда народа достаточно его заблуждения, выражающегося в тех или иных видах ослепления веры (вовсе не только и не столько, между прочим, религиозной). Вера — это действительно непроизвольное, невоороченное состояние.

Верящий, однако, действует: не его ли благими намерениями выложена дорога в ад? Наказание же при этом вовсе не обязательно свидетельствует о том, что причиной беды является преступление. Подобно отдельным людям, народ попадает в беду при самых чистых своих помыслах. Поэтому в трагедиях и погибают как раз самые достойные. История, как ни странно, иронизирует не столько над преступниками, сколько над праведниками...

И вот два несомненных взгляда. Один ставит Октябрьскую революцию 1917-го историческим прегрешением, укоряет за нее сам народ. Я же оцениваю тогдашний выбор как вынужденную необходимость для народа и как его правду. «Выбор» этот действительно погублен. Наставило — не во вине народа. Был порушен он — не тем иным, как сталинской контрреволюцией. Это-то и надо ныне понять. Нелепо думать, будто такое чудачье, как сталинизм — развитие деизма... Она — убийство. Октябрь 1917-го. Подмена самого пути. Если не понимать этого, то любое добро для нас и далее будет обречено на катастрофу.

Опять вспоминаю незаурядный фильм «Наш бронепоезд» Е. Григорьева и М. Птагула, открывший собой сенсационный аспект трагедии сподвижников страны. И вот: сперва похвалы этих героев получили трагичную судьбу в виде того, что жертвовало собственной своей жизнью для спасения других. Со временем, однако, вступила в дело не забывающая нас ни на час ирония истории: тем из нас, кто остался живым (да и погибшим), стали предъявлять обвинения в том, что, разгромив фашизм, мы — якобы самими этими действиями — укрепили сталинизм... А кто же спасал Родину?

События нынешних дней актуализируют в существе похожие вопросы. Эти последние опыт и опять перебарщивает в «черную» для нас сторону. Нежизненное оно истории опять глядит через прорезь прищипки. Хотя и пришла другая эпоха. Она, разумеется, стужит, создает свое зло. Общия сегодня обстановка, при всех благоприятных переменах, становится, как ни закрывай глаза, все более кризисной: ни верхи, ни низы не хотят жить по-старому. Ни те, ни другие не умеют жить по-новому. Многие разрывы бесповоротно — не способны ни к какому действию, если оно требует бескорытия. Мы — в таком ныне вакууме, что до дня вытравлен интузиазм. А между тем вновь и вновь возрождаются не призраки, а бесчисленные варианты самых старых и совсем новых конфликтов. Очень все это становится похожим на то, что обычно приводило не столько к победе, сколько к беде.

И все же не должно исчезнуть из сознания главное: в некогда состоявшемся разрешении этих и других проблем в качестве расплаты была жизнь самих участников событий... Кто же может сегодня гарантировать, что этого более не случится?

За революцию (и против) гибли в цвете лет бесчисленные миллионы. А оставшиеся сохранили судами все равно с революцией. Вера в идеал? При отрицании Бога идеал этот в чем-то совпадал с религиозным (и был им).

И вот появляются ныне целые партии, именно партии, которые объявляют одну — старую — веру святой, а другую — новую — преступлением... Между тем вера есть вера. Куда прибудем мы с подобными претендентами на право высказывать столь окончательные приговоры? Какая же в том мудрость — судить опытно-таки и опытно веру? В существе зуб за зуб, око за око... Старый завет!

Отбрасывая права народа на свою, нарождающую революцию претендует быть ныне попыткой, в существе, политической мести. А по отношению к тем, кто совершил массовый политический выбор в 1917 — 1921 гг. и поворачивал его, с новыми надеждами, в 1941 — 1945 годы, но в большинстве своем сложил головы в боях или репрессиях, — по отношению к ним это, в существе, вторичное убийство.

Поразительный поворот и агрессивности. «Осознавательные знания» при этом просто переставлены. Столь люта ненависть и провозглашающимся вчера еще идеалам, где она ранее таилась? Свойственна она особенно тем, кто буквально только вчера открыто отшатнулся от веры в социализм. Или позавчера.

Сами же по себе эти люди психологически, однако, пребывают в ожидании тоже ведь чуда... Но индус его в том же, против чего с яростью выступали накануне.

Откуда именно масс людей (в этом и вся опасность) происходит, к несчастью, вовсе не только и не столько

но от сталинской модели «казарменного социализма», сколько именно от идеи социального равенства. Да, атакуют именно идею социального равенства. Именно в этих позициях высокомерно отвергается дальняя перспектива — самоуничижение классов, самознижение социализма и коммунизма (в этом весь ее исторический смысл), затянущая нашу страну в пыльный туман, выдает за эквивалент истинного взгляда на социализм и коммунизм. За действительные учения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Содержащиеся в этом учении неизбежные ошибки в частности и даже извращения его эпитимия предостерегают как действительная его суть... Подлог? В лучшем случае — недомыслие, которое возводит в ранг гражданской добродетели.

В существе, перед нами — отказ от понимания истории как поступательного процесса. Общество частной собственности объявляется «вечным». Между тем и Метагалактика не вечна.

В более широком плане это означает отказ также от диалектического закона триады в истории. Движение идет от исходной точки — к ее противоположности, и от этой последней — к их синтезу. И далее — от синтеза как от новой, но исходной же точки опять к самоотрицанию... Отказ этот делает нераспорядительным как раз то, что даже и само направление всего развития истории заложено уже в первой, исходной точке. И первая точка, и будущая третья — оба эти общества существуют без классов... Триада оборачивается чередованием.

Предпринимательское общество, считают, «вечно»? Люди подобной самоуничижительной ориентации не хотят знать: социализм — ведь не случайность. Но в нем нет также и противоположности капитализму. Уже здесь синтез. Первоначальный коммунизм перешел в свое время в общество частной собственности (эпоха отчуждения), а общество отчуждения (включая и социализм) непременно перейдет в бесклассовость.

Развитие общества действительно идет от первоначального отсутствия какой-либо собственности и ее дробления на неравные индивидуальные и коллективные части, а от этого неизбежного до поры дробления — к снятию проблемы собственности как социального отношения. Это последнее существует только в условиях наличия в обществе какой бы то ни было материальной нужды или по меньшей мере социального (в распределении собственности) неравенства. Самая высшая и вершущая (из всех возможных) привлекательность людей — личная. А таковой она становится при измении вообще всяких отношений собственности. Будущий синтез равно или поодино соудит в себе именно заботу о благе свободного человека (в свое время свойственной, и примеру, греческой античности) с трезвым расчетом, который отличает собой капитализм.

Подобное состояние, и сожаленно, по времени отстоит пока далеко от нас. Тем не менее будущее столь же неотторжимо от сегодня, как и прошлое. Единый процесс. Поэтому возможно указать на «разрыв» истории: это — постепенное, но полное изгнание из жизни людей всех вторичных (расчеловечивающих) видов труда. Передача их многообразнейшему искусственному интеллекту, роботу, компьютеру, другим видам технического совершенства, являющимся фактически продолжением ума (и хорошо бы совести) человека. Высвобождение человека в связи с этим фактически из самой сферы материального производства.

А между тем в истории и нашей страны закон триады, несомненно, действует. Пусть в специфических проявлениях. До упомянутого выше синтеза нам, конечно, дальше, чем Западу. Но и у нас просматриваются две разновидности общественного бытия — два внутренние различных основных способа жизнедеятельности: коллективизм (с него начиналась вообще всякая первобытность) и индивидуализм (к нему, распространяясь с наиболее архаическими формами первобытности, ранее стремился и ныне особенно стремится люди). Синтезирование этих двух тенденций — и есть объективно достижимый идеал. В далеком будущем, но этот идеал тоже перестает быть утопией.

Россия шла в основном альтернативным путем, а не путем лежащим впереди синтеза. Альтернативность наша заключалась в решающем воздействии коллективистской общины на весь наш образ жизни. Она существовала у нас извечно. При отсутствии в ней частной собственности на землю. Надо, наконец, обратить внимание и на то, что в отличие от нас в странах Западной Европы уже тысячу лет назад повсеместно восторжествовала частная собственность на землю. У нас она стала возникать лишь после реформы 1861 года... Таким образом, для России наиболее характерным оказался общинный коллективизм (в том числе даже и подо льдом крепостничества), а для Западной Европы — индивидуализм, частная, единоличная собственность. У них на основе именно индивидуализма развивался в полной мере капитализм, а у нас, напротив, буржуазная потенция так и осталась нереализованной.

Стало быть, по воле истории, мы лишились преимуществ индивидуализма,

а страны Запада, в свою очередь, утратили плюсы архаического коллективизма. Ни там, ни здесь не развились традиции того, что мы зовем теперь конвергенцией. А это-то и был бы синтез.

Опаснее всего: не замечать вовремя процессы, дающие непоправимые бедственные результаты. Ныне, хотя бы с опозданием, нам надо почувствовать самое обидное свое бессилие перед тем, что не было нами своевременно увидено.

Выскажусь о таких процессах. Во-первых, даже и смерть целых поколений не защищала их от враждебных действий тех, кто пришел и приходит вслед за ними. А ведь бесчестные массы погибших вообще не могут быть ограждены собственными их духовными ценностями: они не успевают такое создать. Из-за безвременности своей гибели. Их подвиг лично для них является анонимным. В отдаленности эти люди и совсем безразличны, ибо равнодушны, а то и недобро к ним глаз потемнел... Прежде всего в этом смысле оказались незащищенными погибшие, умершие и юные победители в гражданской и Отечественной войнах.

В то же время подвиги их, независимо ни от кого, бессмертны. Стало быть, они виноваты тем, что победили... А ведь они верили больше всего в потомков. Отчужденные же потомки, пользуясь скорбным отсутствием героев, пытаются — без них, за них — решать, в чем сличившие свои головы якобы прошагрелись. Между тем герои элементарно попали в историческую ловушку, дверцы которой всегда готовы открыться и захлопнуться.

Впрочем, что уж: для некоторых потомков ныне стало обычным делом и прямое осквернение могил героев.

Судящие и над теми, кто отдал свою жизнь, веря в идеал, — это ли не глумление? Поистине нет более активной демократической власти, чем диктатура живых над мертвыми...

Во-вторых, ныне безразвенчано

не учитывать печальные последствия наших потерь в их соотношении с их безвозвратностью и, стало быть, их полнейшей невозвратностью. Нарушенный в ходе войн 1914—1945 годов, а также в результате чудовищных репрессий генетический фонд — совокупный и потенциальный организм нашего народа — к нынешнему времени не только не мог восстановиться, но еще больше обмудрелась необычная губительность утрат (включая и гибель противников революции): от погибших (чаще всего молодых и юных) не родились дети; потом — внуки и правнуки. А поскольку погибла лучшая часть народа, то ныне во всех без исключения поколениях отсутствует, разумеется, тоже их самая деспотическая часть. Откуда же тут в достаточном числе взялись адепты социально-исторической справедливости, ради которой, однако, совершалась Великая Октябрьская История, распорядился так, что персонально вовсе и не мы, ныне живущие, являемся самими достойными и способными из тех, кто не только потерял, но и дополнительно родил бы народ наш, не будь он столь восторженно истерзан. Действительно: ведь и само тело народа наш — инвалид. Уйдет еще не менее сотни лет, и только тогда, возможно, восстановится нормальное соотношение между числом думающих, талантливых, социально активных — с одной стороны, и числом пассивных, бездарных — с другой. Именно этого, утратившего нами, нормального соотношения ныне нам более всего и не хватает.

Вот почему так надолго укоренился у нас диктатура серости. Живем в полупустотах духа. В отчетах действительно «простых» и «маленьких» людей, само число которых диктует. И неизвестно, чем все это для нас в ближайшее время может завершиться, ибо диктатура серости пока единственный вид осуществленной нами демократии... Больно думать: но серое наше вещество в делах слишком серое.

В-третьих, происходит и стубо

биологическое закирение нынешнего нового состава народа. Значительная часть новорожденных является перед нами сегодня с наследственными пороками. Даже и при нашей легендарной непереносимости количества детей (дебильных) детей растет в устрашающей прогрессии. Многие же из зарождающихся здоровыми, становятся наркоманами, алкоголиками и распеваются другими способами, используя для этого ситуацию перехода беззащитного от них общества и человечества.

Пора же уразуметь, наконец, и то, сколь комичны претензии всяких «ультрасовременных» претендентов на их духовное и физическое якобы превосходство, полагающих, будто они-то объективно «лучше» предков: уже, мол, тем, что позже них живут...

А ведь и тому же все это — на зародке свое изымательство над Природой. Осквернение неба и родника, и Родины...

В-четвертых, настало время задуматься над затнувшейся социальной беспомощностью отечественной интеллигенции, нередко стремящейся сбросить с себя благородный комплекс ее собственной вины перед народом. Завершившие свое развитие наиболее очевидно в судьбе (и знаменитых статьях об интеллигенции) А. Блока именно чувство вины перед своим народом ныне без всякого стеснения триггеруют в «Белых», именно там выныривают перестановки местами вины и беды: «веховцы» обновили радикальную часть русской интеллигенции за попытку реализовать свое чувство вины перед народом. Этим обозначилась целая линия на то, чтобы унаследовать от дворян право не только на духовный аристократизм, но и на определенную нравственную неподотчетность по отношению к народу, создающему материальные ценности.

Перед народом же как естественной, в буквальном смысле родительской инстанцией, однако, ответственной все слои населения. Народ суверен и сам себе суверен. Всякое непочтение и трудничанье в сфере производства — худшая форма саботажа. Все чаще ныне раздаются утверждения, что уже якобы и не рабочий класс, и не крестьяне — объективно решающая сила, а интеллигенция.

Хочется с этим согласиться. Но возникает вопрос: почему же наши люди интеллигентного труда, если они все решают уже ныне, так до сих пор не обмечтали наших производственных работников достойной заработной платой и перестройке? Или это не интеллигенция?

В-пятых, обесценили мы тем, что разрушительный удар нанесли нашему обществу в семье. А она была главным фактором стабильности. Была. Исходя из добрых побуждений, однако лишены чувства дальней исторической перспективы, мы неосознанно способствовали тому, что в семьях почти всюду произошла радикальная перестановка кулиров: высшей «инстанцией» оказались, как правило, не родители, дети. Это уже не патриархальность, пожившая в свое время начало цивилизации. И, строго говоря, не семья. Нет патриархата — нет и семьи. Брак и просто все больше существует вне семьи, ибо сознательно обходится без отца.

Может, это неизбежно, но культ предков (со всеми его отрицательными, а вместе с тем и благотворными чертами) ныне замещается на культ восточного. Грядет, ясное дело, иная эра. Какая? По триаде — матриархальная.

Мы пребываем в ситуации «там и тогда»... Мимо прошли через неподатливый мозг наш предостережения. Бабки молодое вснакивают перед детьми, уступая им место. Дети у нас — действительно еще один привилегированный класс. Всеобщее непочтение и опыту заменилось развращением, как море, свежелемем и эгоцентризмом.

В-шестых, к бесконечному ряду бед наших надо особо отнести то, что до обидного понизилась роль мужчин вообще. Мужики как таковые. Как мужики. Прозношла феминизация самого общества. Из-за массового истребления XX веком наших мужчин. Исчезли из состава общества десятки и десятки миллионов естественных защитников и зачинателей самой жизни. Решающая роль не только в воспитании (хотя и здесь нужна мужская голова), но и во множестве других отраслей жизни перешла по преимуществу и женщинам. Они — решающее большинство среди живущих. Заслуги их велики и не померкнут, но не было и не является женским делом воспитывать именно граждан...

В-седьмых. Никогда не получалось хорошо, если в обществе господствовали или один идеалисты (тем более идеалисты), или один материалисты (атеристы). В том и другом случае возникала своя собственная инквизиция — церковная или государственная (и партийная). А самое страшное — это, конечно, пресловутая массовость. Она способна дискредитировать что угодно.

В истории чаще других попадали под губительное гонение, конечно, материалисты. Костры под их ногами

или другие виды их убийств привелись как нечто само собой разумеющееся. А уж их идеи и возвышались — в исключительных случаях — оказывались изнутри, то отвечали тому же. В нашей стране они вообще превзошли всех своих предшественников. Отрицание личного бессмертия — вот что привело их к ошеломляющему парадоксу: оказывается, одна истина тоже не спасает. Необходимы вместе истина, добро и красота — таково сократовское триединство. Но есть еще и вера... Есть и любовь и надежда. Есть таинства. Есть рационализм, но есть и эзотерика.

Истина, однако, отнеслась все и заворочила материалистов. Сошли они осязательное не суть важным. Создала невыносимые условия для всего, что не соответствует, с их точки зрения, истине.

Исчезло в этих обстоятельствах главное — единство истинно-человеческих переживаний и истинно-идеальных. Как представляется роду «человек». Были абсолютными истинными классовые различия, но родовые черты. Опубличиванная книга (1980 г.) об общечеловеческих ценностях, по себе являясь, насколько трудно отделиться от предубеждения относительно всеяния противоречий между классами.

Провозгласив своей целью достижение не менее как всеобщего счастья, но ограничив его рамками ничем не гарантированного все того же «истинно верного» понимания (то есть теории, а не чувствования), отечественные материалисты (при малом исключении из этого ряда) поставили вне закона вообще все сугубо чувственное (значит, индивидуальное) представление о человеческом существовании. Особенно религиозную веру. И провозгласило, что произошло: взамен пришла другая — может, столь же массовая — вера в то, что Бога нет... Поскольку ведь вера — такая же способность души, как и стремление к истине, добру и красоте. Вера сидит в человеке, возможно, и еще глубже. В результате с самой-то нашей верой (как фактом, как способностью души) ничего не случилось: одна вера, повторю, заменилась на другую. Однако иная оказалась характер этой новой веры.

Сам же религия, однако, являясь лишь для материалистов, а для религиозных людей их интуиция и вера — чем последователи факты их жизни. Вуаури религия и расположен для них и нравственный кодекс, и эстетический. И в целом весь взгляд на жизнь.

Но истина оказалась советским обществом так и не достигнутой... Иллюзия — вот что сильное ее. В результате случился очередной переход масс на позиции уже других, но иллюзий. Точнее — возврат к старым.

А происходило это все описанное, напомню, на фоне и одновременно внутри самого сталинского, подержанного обманутыми массами переворота, сделавшего совсем уж невозможным сосуществование веры и истинного знания. Ныне же беда дополняется тем, что распространилось и еще одно ложное убеждение: будто Сталин — вовсе не губитель идей Октября 1917-го, а якобы продолжатель Ленина... Между прочим, сам Сталин и вписал в текст его биографии в свое время: «Сталин — это Ленин сегодня».

Наиболее общий порок рационализма — это, пожалуй, абсолютизация (в смысле — лишение духовного смысла) смерти. Возможно, это и одна из глубочайших мистификаций причины возникновения атмосферы вседозволенности, сильнейший фактор падения нравов вообще и определенного свидетельства того, что материализм еще не поднялся до степени осознания параллельного существования с идеализмом и до понимания того, что религиозные заблуждения, какие бы они ни были, — не вина верующих. А то, что это фактор повешения нравственности, — вине сомнений.

Можно не верить в Бога, но нельзя же не понимать, что подлинная духовность действительно бессмертна. Вот почему ничто другое невозможно — определить столь же убедительно, как святую волю умерших. Все меняется, кроме нее. Насильники ныне — прежде всего те, кто вместо неизменной воли погибшего большинство вытаскивает утверждать все, сиюминутное.

Черная неблагодарность — забывать и о том, что при всех несовершенствах нашей жизни наша страна не однажды подвергалась катастрофическим по масштабу уничтожениям материальных ценностей. Этот масштаб превосходит совокупные национальные богатства нескольких ведущих ныне стран Западной Европы, вместе взятых. Многие и многие об этом порою умалчивают забывая.

Вряд ли кого-либо украсит наименование того, что если такая гигантская страна в столь всеохватывающей кризисе, то это результат чего-то далеко выходящего за пределы сознательных действий ее народа. Служение идее спасения ее, стало быть, выше любых интересов каких-либо отдельных социальных слоев.

И еще об одном. Не может не умирать то, что нынешние критики прошлого нашего и настоящего чаще всего становится в позу благодетелей, будто от них мы и получили демократию и гласность. Вот только почему-то они не торопятся подорвать еще и материальное благополучие... А ведь на самом-то деле среди таких людей лишь единицы, кто в а стол отдаленные времена не проявлял бы отвлеченную трусость или не был бы в юные подострабистам. По-моему, совсем нет ничего христианского в том, когда забывают, что если бы не коммунисты (есть такие в КПСС) начали перестройку, то почти все из ныне кричащих «Долой коммунистов!», не зная стыда по прошлому, возглашали бы «Слава КПСС!». Разве не так?

Если честно, то действительно лучшей частью нынешних коммунистов в конструктивном отношении идет много дальше различных «смельчаков». В партии сегодня все больше выявляется людей, которые реально революционные, а значит, и «левее» всех тех, кто откровенно предельно закатывает себе Уралмаш или золотые приски в частную собственность... Больше новаторы...

«Страна чудес»... Так окристал деревню Покровку в Свердловской области. Чудо первое — ни в одной избе этого села никогда не горела лампочка Ильича. Второе — в Покровке нет денег. Жители деревни не получают пенсий, потому что никогда не работали в колхозе. Третье — паспорта гражданам «страны чудес» выдали только в начале восьмидесятых годов. Когда-то село насчитывало 96 дворов. Сели хлеб, выращивали снот, верени в бога. Верят в него и сейчас. Первым ударом судьбы была коллективизация... За тем войной. Районные власти обложили каждый двор такой пошлиной, зотъ зверт понинмай. К 1947 году в Покровке осталось 40 дворов. А сейчас — шесть...

Е. КАРМАЕВ. Фото автора.

Адвокат просит слова

Был период, когда я довольно часто посещала народные суды, присутствовала на гражданских уголовных процессах. Так вот, по тогдашним моим наблюдениям, в каждом судебном разбирательстве оказывалось два обвиняемых: подсудимый и... его адвокат. Сама атмосфера в зале, взгляд, интонация свидетельствовали о совершенно определенной расстановке сил: и прокурор, и судья, и народные заседатели держались так, точно для них адвокат чуть ли не соучастник преступления. И я дивилась самообладанию Тасия Григорьевны Лемперт, у которой в ответ на грубость судьи только плеча румянились вспыхивали на щеках. Но ведь то была, как мычье выражаются, застойная пора, и она миловала.

«Миловала?» С таким вопросом я обратилась к опытным, известным адвокатам, той же Тасии Григорьевне Лемперт, Егору Олеговичу Зурбову, Феликсу Соломоновичу Хейфецу — председателю президиума Московской городской коллегии адвокатов. Честно сказать, в их утвердительном ответе я не сомневалась, ведь теперь создан Союз адвокатов, стоишь на страже их интересов, а, кроме того, с 1 декабря вступил в силу закон, позволяющий адвокату участвовать в уголовном процессе с более ранней стадией.

Прежде адвокат включался в процесс, когда следствие уже заканчивалось, дело было промушеровано и подшито, тогда вот только он подпускался к ознакомлению с ним, получал разрешение на свидание с заключенным. Но машина уже крутилась, уже работала — без учета адвокатского мнения, его оценка дело отправлялось в прокуратуру, оттуда в суд. И тут имелись свои сроки, свои тонкости, не позволяющие ждать, когда там адвокат в бумаги влезает.

Теперь обвиняемый может заявить: буду говорить только в присутствии адвоката. (Помните, пограничникам фильм?) И адвоката пустят, дадут присутствовать на допросе. Но вот разрешат ли ему свидание с обвиняемым наедине, позволят ли ознакомиться с материалами следствия — это, оказывается, будет зависеть исключительно от следователя. И тут возможно — «да», возможно — «нет». Это явилось для меня полной неожиданностью. «А как же закон?» — спрашиваю. И выясняется, что сегодня как раз этот вопрос больше всего и тревожит адвокатов.

как не регламентировано, отчего и возникает у следователей возможность трактовать его как заблуждение — либо «допустить», либо «не допустить». И выходит, что столь долгожданное цивилизованное правовое нормы опыта фикция?

— Да, по существу ни положение адвоката, ни положение обвиняемого пока, и социальное, не улучшилось, — считает Ф. Хейфец. — Больше того, идет наступление на права, прежде законом данные. Скажем, когда дело возбуждалось против несовершеннолетнего, адвокат мог, не дожидаясь конца следствия, а именно сразу по предъявлению обвинения, знакомиться со следственными материалами, видеть со своим подзащитным наедине, давать ему правовую консультацию. Теперь же это следователем оспаривается, а мотивом, как ни парадоксально, является как раз введенная 14-я статья Основ судостроительства. То есть одной рукой берут, другой отнимают.

Столь же определено мнение и адвоката С. Зурбова: — Получается, нам разрешили только присутствовать, а не участвовать. А чем тогда адвокат отличается от понятного? Собственно, и прежде надо было настаивать, чтобы добиться со своим подзащитным свидания. Что же изменилось? Ситуация все та же — сопротивление нам органов следствия. Кроме того, есть еще и такие хитрости: иногда следователь допрашивает подозреваемого, не задерживая его — т. е. как свидетеля. У свидетеля же прав нет, только обязанности: не уклоняться от дачи показаний и давать правдивые показания, иначе он несет уголовную ответственность. Тут опасный момент, потому что человек фантически находится тогда в полной власти следователя и, бывает, очень сильно себе вредит: терит самообладание, волю. Адвокат же ему, пока он находится в качестве такого свидетеля, не полагается. Следователь может продолжать допросы столько, сколько ему покажется для обоснования своего обвинительного заключения. Разумеется, это грубейшее нарушение закона, пратнирующееся и сейчас.

— В правовом регулировании участия адвоката в предварительном следствии есть, конечно, свои особенности, — продолжает Хейфец. — Скажем, в США, Англии, Франции адвокату нельзя знакомиться с материалами, которые есть у следователя. Но обратим внимание — и он сам свой материал, свои доказательства собирает, и никому не обязан в них от-

читываться до суда. То есть уже в стадии расследования, а позднее и в суде процессу присуща самостоятельность.

— Формально самостоятельность у нас существует, — уточняет Зурбов. — Но на практике очень уж неравными оказываются возможности обвинения и возможности защиты. Скажем, я, адвокат, прошу признать в качестве свидетеля такого-то. Меня спрашивают: почему, на каком основании и полагаю, что такой-то может сообщить по делу нечто существенное? Мне приходится отвечать уклончиво, поскольку если я скажу, что с ним беседовал, — все, он как свидетель погиб. В сознании наших следователей, судей не возникает сомнения, что если адвокат со свидетелем увидится, обязательно его, как они выражаются, начует, обработает. Тут в основе все то же недоверие к адвокату. Оно годами внедрялось. Воспитывается, поддерживается и по сей день.

Не повторяем ли прошлых ошибок?

Бытует распространенное мнение, что, мол, перестройка к ее вседозволенности, демократической свободности всех распустила и развратила — теперь клеем. А коли так, надо не стеснялся применять сильнодейст-

вующие средства. И применяют. Все эти временные комитеты по решению Верховного Совета СССР входят руководители судов. Одновременно же принимается Закон о статусе судей, гарантирующий их независимость. Так ведь одно исключает другое! И вообще будут ли граждане чаще обращаться в суд в поисках справедливости, за защитой своих интересов, если они становятся сократительным органом? Сейчас принимаются законы об усилении борьбы со спекуляцией. Ужесточается преследование работников торговли за укрывательство товаров, продажу их через подпольные помещения. С одной стороны — вроде правильно. Но ведь рост такого рода корыстных преступлений определяется прежде всего состоянием экономики. Без кардинальных перемен здесь преступность не снизится, этого нельзя не понимать. Или, скажем, Министерство внутренних дел для борьбы с возросшей организованной преступностью предлагает изменить систему дознательства, то есть оперативные мероприятия, подслушивания, съемки, доносы превратить в законную норму. На мой взгляд, это может привести к возвращению в недоброе прошлое, да еще в усугубленном виде.

— Похоже, мы верны себе. Например, создаем временные комитеты по борьбе с преступностью, — говорит Зурбов. — Фактически это означает, что люди опять будут заниматься не своим делом, хотя был же опыт с отрядами из дружинников-общественников, принесших достаточно вреда. Среди них попадались не просто граждане в правовом отношении абсолютно безграмотные, но и нечестные. А их наделали огромными полномочиями. Почему вообще такой серьезной проблемой, как правоприменение, должны заниматься на самодеятельном уровне непрофессионалы? — Еще одна принципиальная

ошибка, — считает Хейфец, — что в эти временные комитеты по решению Верховного Совета СССР входят руководители судов. Одновременно же принимается Закон о статусе судей, гарантирующий их независимость. Так ведь одно исключает другое! И вообще будут ли граждане чаще обращаться в суд в поисках справедливости, за защитой своих интересов, если они становятся сократительным органом? Сейчас принимаются законы об усилении борьбы со спекуляцией. Ужесточается преследование работников торговли за укрывательство товаров, продажу их через подпольные помещения. С одной стороны — вроде правильно. Но ведь рост такого рода корыстных преступлений определяется прежде всего состоянием экономики. Без кардинальных перемен здесь преступность не снизится, этого нельзя не понимать. Или, скажем, Министерство внутренних дел для борьбы с возросшей организованной преступностью предлагает изменить систему дознательства, то есть оперативные мероприятия, подслушивания, съемки, доносы превратить в законную норму. На мой взгляд, это может привести к возвращению в недоброе прошлое, да еще в усугубленном виде.

Вроде бы для нас, нормальных людей, обывателей, говоря попросту, которые не воруют, не вступают в мафию, не срывают в теневой эконо-

мике колоссальные куши, только лучше, если со всем этим будут бороться беспощадно, выжигая, что называется, из нас железом отбросив всякий либерализм. Но вспомним, что сравнительно недавно карательные механизмы по отношению к «врагам народа», инкомунислам так и действовали: не церемонились со всякой нечистью — те меры, что действенны, те и были хороши. Не грозит ли повтор «на круги своя» и теперь?

— Много объясняется нынешней действительно острой криминальной ситуацией, все тем же ростом преступности, — считает Т. Лемперт. — Но ведь обстановка в обществе, мы все надеемся, может измениться, а вот законы, сейчас принимаемые, останутся. И пересмотреть их будет нелегко. Да и судьи, призванные, как, например, сейчас, и большой строгости, вряд ли в будущем сумеют сдвигаться с места. Скорее всего ориентация. Вообще строгими в сознании менять непростое. Нельзя не учитывать, что с особенным трудом нетерпимости уступает место лояльности.

— Как ни горько это сознавать, хотя вроде и печемся о создании правового государства, — подводит итог Хейфец. — А в то же время на глазах портит правовую систему, и без того далекую от совершенства. Декларируем гарантии прав человека и пытаемся превратить провозглашенное в закон. И все-таки я оптимист. Одно то, что мы свободно обсуждаем все эти непростые проблемы, как раз доказывает реальные перемены, произошедшие в нашем обществе. Они все же действительно есть, и я верю в их необратимость.

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

На милость следователя

Во-первых, в законе об участии адвоката в уголовном процессе на более ранних стадиях само это участие ни-

Книжка для Аленушки

В прошлом году, когда моей внучке исполнилось пять лет, она попросила подарить ей куклу. Любимая бабушка, конечно же, бросилась в магазин, но не тут-то было — на полках стояли такие безобразные игрушки, что ни одну из них не захотелось купить, а куклы вообще не было. Только летом, в отпуске, в другом городе, мне случайно удалось выполнить просьбу внучки.

А теперь в шесть лет Аленушка спрашивает: «Бабушка, нет ли у тебя книжки Корнея Чуковского?». И опять в побеге по книжным магазинам, а там — пусто. Кто же знал, что надо было бы сохранить книжки, но котормы я сама полвека назад училась читать!

Тогда решила я заменить книжку грампластинкой с записями для детей. Увы, и такой не нашла. Куда все подевалось? Где нынче встречается с Золушкой, Мойдодиром, Красной Шапочкой, Доктором Айболитом, Бременскими музыкантами? В детском просят не красное платье и шоколадные конфеты, хотя и ими с удовольствием поблаговала бы любима-

ую внучку. — Книжка! Как без них воспитывать детей!

Вот слышу, по радио спрашивают четырнадцатилетнюю прститутку, читала ли она Грина! Разумеется, не читала. Откуда же ей знать про красную возвышенную любовь! Какими вообще вырастут наши внуки, если их вот так сначала лишают сказок, затем знакомства с героями Гайдера, Кассиуса, Каверина, Грина! Педагогов жалуются: молодежь мало читает, чужим подмигивает видео и телевизор. Удивительно ли! Прочитать и книга надо с дошкольного возраста.

Я, конечно, припомню все усилия, чтобы моя внучка не оказалась обделенной добрыми книжками и прекрасной музыкой. Но почему для этого надо прикладывать безумные усилия! Детские книжки и пластинки для детей должны быть столько, чтобы они были легкодоступны всем, иначе все разговоры взрослых о правовом воспитании подростков поколения просто пустой звук.

А. МОШНИНА, ветеран труда. ТАГАНРОГ.

— Сколько себя помню, все тяжести таскала, — говорила одна старенькая женщина. — То в колхозе работала похозяйкой, то во время войны — на оборонительных сооружениях. Потом — на заводе. А теперь пенсия маленькая, вот и приходится подрабатывать нянечкой в больнице...

Да разве мало таких стариков, что строили, строили, работали честно, работали, были перем идеалами. Сталось, за эти идеалы оказались там, где будь сейчас кто-нибудь из нас — дня бы не выдержал. А они — выдержали и выжили и куда-то еще берется сила таскать мешки и носилки. И руки прием-

Кто услышит, кто поможет?..

ли к работе и стыдно без дела сидеть — так объясняют.

Ну а те, у кого силы кончились давно, или те, кто не был силен духом, что заставляет бороться за жизнь? Вот он, их удел — «Демурная кукла», «Кукла», «Кукла», «Кукла» в приюте.

Нет у государства денег, чтобы накормить, одеть, вернуть долги. Но, что самое печальное, не находится и слов, чтобы поддержать. Вот и гнутся и багуют, у иском среди лад лад шугут угнетения. Да если б Господь услышал...

М. СИМОНОВА. Фото К. Корнишова.

П РОМОЗГЛЫМ ТЕРПЯЩИЕ БЕДСТВИЕ

ПРОМОЗГЛЫМ ноябрьским днем Юрий Астахов ехал по Садовому кольцу на «Москвиче-2140» с ручным управлением. Глухой удар по лицу означал окончание благополучного движения: «летель» кардиальнй вал. Темнею. Но желтые инвалидные треугольники, прикрепленные к переднему и заднему стеклам машины, тем не менее были хорошо видны.

Секь часов пролежал инвалид первой группы на ледяном асфальте под грязным автомобильным чремом, чья свой автомобиль. Тысячи машин проехали мимо, обдавая его брызгами, но никто не остановился, не спросил: нужно ли помочь?

Случай этот «здорово потряс меня» — не его. То, что мы, откровенно благополучно здравствующие, считаем не амплуажной человечности, ему привычно. Как объяснил Юрий Георгиевич, такие истории и закладывают, и потрясающе терпимо учат. Каждодневному терпению.

«Острые прожженных» — так называют местные воронежской дом инвалидов №1, куда мы едем с Александром Васильевичем Рыболовым. Здесь он директорствует. Вышедший врач-инспектор обособлен. Рубцов ушел из аппарата суда, надеясь при-

ложить силы к улучшению бытия отверженных.

Некоторые замыслы уже реализуются. Пробыл всеми правдами и неправдами капитальный ремонт — первый за 35-летнее существование дома. Собирается монтировать лифты — беспомощные люди без труда поднимаются в второй этаж, в библиотеку, кинозал, в просторные холлы с удобной мебелью.

Разговор продолжается в кабинете: — Я получаю 300 рублей. Мой заработок зависит от числа заполненныхоек. Койка должна постоянно функционировать, иначе денежку срежут. И я не знаю, доколе просуществоет этот показатель в нашем плановом и гужанном государстве. Мы проводим ремонт, встает вопрос: а эти стены можно прожить месяц на 75 рублей? Я представляю, какие мысли лезут ей в голову, когда она соедергает грязные простыни из-под двухсот летних...

Порядки, насаждающиеся в доме инвалидов (он, надо полагать, не исключение из сотен других), проводилась не тольковоровство.

Приняв чрезвычайную дозу сильно действующей лекарств, погиб Валерий Тетерин... Самосожжение престарелой жителями в туалете.

Причина? У нее систематически, не без участия персонала, отнимались личные вещи. Рассказывает Геннадий Гуськов, инвалид I группы: «Тетерин был моим другом. От Валеры хотели избавиться. Подселили и не в комнату умряющих, а в комнату людей. Лишнее присмотрю, они ведут себя дико. Он пережил несколько смертей, и держаться дальше не мог».

Тягостное осознание физической неполноценности ломает психику человека. Тот же Гуськов поведаль: беззастенчивый, дружен и пьянкой, однажды здорово избил его в кинозале... От чего делать, скачал... Выпить его, судить по закону? Можно, конечно, но гуманно ли? На мой взгляд, чем «зврьвопаснее» подопечный, тем большего участия требует он от местных, нянечки, врача. Если тело восстановить нельзя, то душу можно попытаться спасти.

Но как, если ни команд психологической разгрузки, ни компетентных кадров, ни хотя бы близкого и пристойному снабжения здесь, конечно, нет.

В конце шестидесятых в воронежском доме появилась мастерская по производству

аккумуляторных пробников. Беспомощные люди создавали материальные ценности, зарабатывая ежемесячно свыше двухсот рублей. Работе их всячески препятствовали, но инвалидное производство выжило. Им руководил Гуськов, это его детище. Отставная право мастерской на существование, с кем только не конфликтовал, навлекая на себя грозу...

В свое время ликвидировали артели инвалидов, а вместе с ними — Всероссийский кооперативный инвалидный союз с центральным правлением. Саложники, портные, деревообделочники, изготовители игрушек, клеильщики коробок, самостоятельные зарабатывающие на жизнь, оказались не у дел. Сильный институт социальной помощи — с домами отдыха, поликлиниками, детскими садами, выстроенными на заработанные в артелях деньги, в одиночестве испарился. Люди лишлись и пенсий, выплачиваемой союзом, помимо государственной.

Люди рискнули бороться за свои права.

Юрий Киселев, инвалид I группы (без ног): «Помню, первая демонстрация инвалидов прошла в 56-м году. Мне было 24 года, я находился в числе десяти активистов.

Потребовали собрания у Минисобеса, разговора с лицами, ответственными за отпуск коопинсоюза. На встрече вышло все руководство министерства, подъехали из горкома партии, и там артефицично столпаясь. Нас заверили, что при новой форме труда будет лучше и надежнее, все-таки под защитой государства. Что в создании общества инвалидов нет необходимости.

Я и еще несколько человек захотел обсудить этот вопрос в ЦК партии. Собрался и поехал — 30 мотоциклов и один горбатый «Москвич». После поворота на Старую площадь дорогу преградила милиция. Я на колесике вырвался вперед, газанул, они отстали, и в брешь, пробитую мной, ринулась вся братия.

Выстрелили перед ЦК, газанул, авось кто-нибудь вылетит. Но никого не видно. Пересаживаюсь на тележку, подбежаю к двери, тяжело, еле проирылся.

Отдали мы составленное заявление, часа два беседовали. Наобещали нам массу, но, в сущности, ничего мы не добились».

Энтузиасты инвалидного движения ушли в «подполье», образовав весной 1978 года инициативную

группу «Защита прав инвалидов». У ее истоков стояли Юрий Киселев и Валерий Фелелов, инвалид-спинальный, эмигрировавший впоследствии в ФРГ и издавший там книгу о положении ущемленных в СССР.

Загада — как могла навредить государственным учреждениям, в частности, в Воронеже, группа инвалидов не имела трудовых книжек, а следовательно, и стажа, хотя мастерская считалась центром ширпотреба приборостроительного завода.

Я не понимаю, почему уникальнейшие изобретения не сломленных недугами чудо-мастеров остаются неосвоенными, а заводы продолжают гнать громадные протезы, мало чем отличающиеся от деревяшек времен импералистической войны.

Не понимаю, наконец, ради чего на протяжении двадцати лет принимались постановления, выполнявшие которых предполагало улучшение жизни инвалидов, но в действительности абсолютно ничего не менялось.

Сдвинуть с мертвой точки проблему в состоянии действующая, персонализированная государственная работа. Верет ли инвалиды в нее? Вроде бы должны — наличие отрядные факты. Повилось, правда, с опозданием на десятилетия, Всероссийское общество инвалидов (ВОИ), призванное делать то, что не по силам никому Минисобесу.

Министерство соцобеспечения РСФСР, в свою очередь, установило прочные связи с западногерманской фирмой «Майер». Выделено шесть миллионов валютных рублей на закупку импортных колесок.

Объявлена всесоюзная акция «Милосердие». Немающие пожертвования делают и церковь. Сотни граждан перечисляют деньги, отнюдь не лишние в бюджете, помня, что кто-то нуждается в них больше. По стране собрано 12 миллионов рублей.

Перестраивается, как заметил новый министр Виктор Алексеевич Казначеев, и Минисобес.

Да, страна наша отнюдь не богата материально. Я согласен сейчас всем тяжело и общий уровень жизни крайне низок. Я согласен и с тем, что оместиться можно не только в погоне за благополучием. Кто воюется отрицать, что людей не делают добрее и лучше нищета и бесправие?

Приведу такой случай: на лестничной площадке подъезда находят труп инвалида. Под утор задерживают отца убитого, и тот признается в убийстве сына... Дагдамается, как мучились, существовал бок о бок, сын-кален и его родители?..

Мы пытаемся исправлять ошибки прошлого, чье наследие во многом неисправимо. Трудно переживаем их, влияя виноватым, причисляя к ним новые и новые имена; Но есть, мне представляется, вещи, за которые ответственность несет общество в целом и каждый его гражданин в отдельности и сегодня.

Грант АПРЕСЯН.

ВЫ ХОТИТЕ ПОСМОТРЕТЬ ЗНАМЕНИТУЮ ИСПАНСКУЮ КОРРИДУ! А ПРОПлыть НА ГОНДОЛЕ ПОД КРУЖЕВОМ МОСТОВ ВО ФЛОРЕНЦИИ!

Ответ однозначен. Но как это сделать? Ведь даже в тех трудовых коллективах, где зарабатывается сегодня валюта, ее невозможно пока потратить на социальные нужды, направить ее преимущественно на интересы конкретного человека.

Ассоциация киноаудиовидеоагентов «Химки» предлагает вам реальный выход: мы организуем вам и членам ваших семей отдых в любом уголке планеты за валютные средства, имеющиеся на расчетном счете вашего трудового коллектива. И тогда для вас откроются совершенно новые возможности — вместе с товарищами по работе вы сможете совершить автопутешествие, например, по Югославии, познаться с историей Италии, Франции, Испании, в период русской зimy побывать в тропиках или таких экзотических уголках планеты, как Индия, Сингапур, Китай.

Мы готовы рассмотреть и любые другие ваши предложения.

Учтите — наши цены ниже, чем стоимость аналогичных туров, предлагаемых другими туристическими организациями.

Наш адрес: 141400, Московская область, г. Химки, ул. Кудрявцева, дом 3. Телефон: 573-83-83
Телефакс: 2910825

«МОСФИЛЬМ»

Пришел, увидел, приобрел право на прокат нового двухсерийного фильма

ЗАКОН

Главный герой картины Андрей Лукин — один из тех, перед кем открылись архивы. По-человечески заданут и потрясут его дела осужденных Татьяны Самариной и Владимира Пиотровского. Лукин встретится с этими людьми, примет участие в их судьбе...

В фильме «Закон» снимались «ЗВЕЗДЫ» советского кино:

Наталья БЕЛОХВОСТИКОВА, Юрий ШЛЫКОВ, Михаил УЛЬЯНОВ, Елена МАЙОРОВА, Борис ЩЕРБАКОВ и др.

Режиссер-постановщик — Владимир НАУМОВ

Представители КИНОВИДЕООБЪЕДИНЕНИЯ, ЦЕНТРОВ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ, КООПЕРАТИВОВ!

Для вас всегда открыты двери коммерческой службы ГТРО «Мосфильм»

Ждем ваших предложений о ПРИОБРЕТЕНИИ ФИЛЬМОВ И УСЛОВИЯХ ПРОКАТА

Наши телефоны: 143-93-63, 143-92-35

Квартира — в вашу собственность

Образцы документов, связанных с покупкой и продажей квартир, и рекомендации по их практическому применению вышлет Вам юридическое объединение «БАНСО». Для получения образцов документов и рекомендаций Вам необходимо:

1. Отправить открытку или письмо с точным указанием вашего обратного адреса.
2. Документы будут высланы вам наложенным платежом.

Наш адрес: 119146, МОСКВА, а/я 580 «БАНСО» — квартирное бюро

Телефоны для справок: 141-25-52, 449-57-68.

Салон-театр эстрадной моды и музыки

«ГРАЦИЯ»

объявляет набор в платную школу эстрадных манекенщиц. Приглашаются все желающие. А также, на конкурсной основе, приглашаем профессиональных артистов балета (женщины) не ниже 175 см., до 25 лет.

Справки по тел. 288-17-56

Совместное советско-американское предприятие «Диалог» уверяет: графическая среда Microsoft Windows версии 3.0 позволит выполнить все ваши прикладные программы в захватывающей визуальной среде.

СРЕДА Microsoft Windows немедленно преобразует Ваш персональный компьютер из инструмента, выполняющего за раз только одну текстовую программу, в графическую многозадачную среду, повышающую Вашу производительность.

НАКОНЕЦ-ТО можно одновременно работать со всеми программами и файлами, необходимыми для выполнения задания, так как среда MS Windows преодолевает барьер памяти в 640 Кбайт. Прикладные программы под Windows имеют прямой доступ ко всей памяти компьютера — вплоть до 16 Мбайт!

ТАК как среда Windows позволяет легко обмениваться текстовой, числовой и графической информацией между прикладными программами, то ценную и исчерпывающую документацию можно создавать без потерь времени.

ДЛЯ работы в среде Windows разработаны сотни мощных прикладных программ всех основных категорий, поэтому можно собрать вместе те программы, которые точно соответствуют Вашим целям. Пакет Windows имеет преимущество в наборе графических программ, имитирующих те инструменты, которые, вероятно, имеются на Вашем рабочем столе.

ПАКЕТ Word for Windows упрощает объединение текста, графики, образов и данных в одном документе. Вы можете пересылать числа, текст и рисунки из других прикладных программ непосредственно в Ваш документ. Графический пользовательский интерфейс Windows позволяет увидеть все объекты на экране и управлять ими посредством «мыши» или с клавиатуры.

СПОМОЩЬЮ Word for Windows Вы можете просто автоматизировать различные работы, отнимающие много времени. Например, функция шаблонов автоматически установит любой тип документа. В состав Word for Windows включены конвертеры файлов, которые упростят переход от используемого Вами текстового процессора.

— Интуитивный, простой в изучении интерфейс пакета Word for Windows позволяет продуктивно работать с самого начала, а также значительно упростить работу.

— Экранный интерфейс WYSIWYG (или «что вижу, то и получаю») отображает документ точно в том виде, в каком он будет выведен на печать — включая сноски, графику и многоколоночный текст — непосредственно во время редактирования.

— Пиктограммы ускоряют и упрощают форматирование символов и параграфов. Нет необходимости запоминания различных команд и последовательностей клавиш. Все основные функции редактирования представлены в графическом виде в верхней части экрана — «мышь» позволяет выбрать их без промедления.

— В «падающих» меню представлен полный набор доступных команд, что освобождает от запоминания их (и нет необходимости помнить их все).

— Графический интерфейс позволяет манипулировать объектами непосредственно на экране. Простым нажатием клавиши «мышь» Вы можете изменить поля, выделить заголовки и графику. И опять, не надо запоминать никаких команд.

— Используя буфер хранения среды Windows, можно просто импортировать и объединять текст, графику и числовые данные. Также Вы можете установить «горячую связь» с исходными данными для простой автоматической корректировки, использующей динамический обмен данными среды.

— Табличная функция позволяет форматировать текст, числа и графику подобно электронной таблице. Установка переменной ширины колонок, слияние или удаление ячеек, автоматическое выравнивание текста внутри ячеек, отображение границ и т. д. — все это без использования таблицы.

— Редактирование текста, изменение размеров графики и образов непосредственно на экране.

— Привязка графики, образа и ограниченного параграфа или таблицы к фиксированной позиции на странице с последующим выравниванием текста вокруг.

Диалог
Диалог
Диалог
Диалог

ФИРМА «ЕврАзия»

Организует и проводит на высокопрофессиональном творческом и техническом уровне массовые мероприятия, концертно-зрелищные шоу-программы, праздники города, районов, фестивали и пр.
Москва, тел.: 181-92-84

15 июля 1990 года после двухлетнего перерыва на ВДНХ СССР вновь открываются двери «Круговой кинопанорамы», не имеющей аналогов в нашей стране и за рубежом.

Прносим извинения за допущенную в газете от 28.07 неточность: препарат ДАЛАЦИН Ц выпускается в ампулах только по 300 мг.

Опубликовать рекламу и найти газете «ЭСКАРТ» поможет творческое объединение «ЭСКАРТ» советско-американского фонда «Культурная индустрия»
Справки по тел.: 285-77-09, 285-39-95.

Диалог
Диалог
Диалог
Диалог

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Наш адрес: 115598, Москва, ул. Ягодная, 17
Телефон для справок: 329-45-33
Телефакс: (095) 329-4711

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
государственное научно-производственное предприятие

ТЕМП

ПРЕДЛАГАЕТ

заключение хозяйственных договоров, формирование коллективов исполнителей, поиск клиентов, рекламу вашей продукции.

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДО 75% ОТ СУММЫ ДОГОВОРА.

Надежная юридическая база и гербовая печать, оформление документов в течение 1 часа, оперативность расчетов и выплата наличных денег в течение 3 дней, свобода творчества и маневра исполнителей.

Для постоянных клиентов:

- увеличение доли вознаграждения,
- приобретение дефицитных товаров,
- строительство садовых домиков по низким ценам.

«Темп» гарантирует решение ваших проблем в быстром темпе, достаточно лишь позвонить: 939-29-26, 939-56-56.

ВОПРОС НЕДЕЛИ

КАК ЗАЩИТИТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ?

Николай ПОПОВ, доктор исторических наук, Всесоюзный центр изучения общественного мнения:

Чтобы законы действовали, нужно триединство: уважение к закону, уважение к личности его власти и уважение к нормам морали и нравственности...

Наше общество утратило моральные нормы. Разрушена религиозная нравственность, другой системы действующих догматических норм, как ни пытались, так и не создали.

Законы работают, если общество верит тем, кто их создает. В нашем обществе нет доверия к тем органам власти, которые создавали и ныне действующие законодательство.

Валентин КЛОЧКОВ, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором теории законности и прокурорского надзора ВНИИ Прокуратуры СССР:

Для нынешнего дня характерно нечто общее, «уравняющее» в практике самые разнообразные сферы человеческой деятельности. Речь о нашей стране, разумеется.

Да, сейчас в значительной мере определена система высшего государственного контроля за исполнением законов на союзном уровне. В основном установились полномочия и разграничена компетенция входящих в эту систему органов.

Не эти ли объясняют те кризисные явления, в которые оказались все мы повергнуты, в смысле национальных отношений? Где выходя? Введение войск признано из Центра? Там ведь это уже было, и несчастья.

Константин ШЕРЕМЕТ, доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Советское государство и право»:

Проблема защиты безопасности и жизни граждан стоит выше любых других проблем нашего общества и государства, в том числе и экономических, несмотря на всю драматичность последних.

Что может защитить граждан в это тревожное для страны время? Одного рецепта, или какого-то одного волшебного средства здесь нет и не может быть. Сегодня мы по-прежнему плоды упущенных многих лет, когда можно было накопить правовую и политическую культуру...

В последнее время по вопросу выхода из экономического кризиса мы все больше ста-

Никита МОИСЕЕВ, академик:

Избежать унификации

Вопрос о Союзном договоре, на мой взгляд, является центральным вопросом перестройки, так как он должен свести к минимуму все трудности межэтнических отношений.

Принцип тождественности государственных границ национально-культурных групп в европейской культуре в XIX веке. Принцип этот, по моему глубокому убеждению, ошибочен, известен как каламбур, в принципе. Национальные границы никогда не могут быть точно определены, между тем как государственные границы — это точно зафиксированные географические линии.

Если говорить о тенденциях, которые сегодня существуют в

мировой практике, то они таковы: мир идет к экономическим границам. Это диктуется и развитием научно-технического прогресса, и усложнением интеграционных связей, и необходимостью в разнообразных совместных усилиях в решении тех же экологических проблем.

Именно поэтому федерация республик, границы которых отождествляются с национальными границами народов, составляющих большинство населения этих республик, не предвещает трудности их решения с точки зрения общесоюзной на уровне республиканской. Но будем исходить из реальности.

Сегодня очень важно разработать рациональную процедуру принятия Союзного договора. Многие, может быть, со мной не согласны, но в итоге, если начнется разработка нового договора на форуме, в котором будут принимать участие представители всех пятнадцати союзных республик, то сразу выработают общи-

устраивающие всех позиции вряд ли удастся. Мне думается, сначала надо разработать, апробировать модель Союзного договора в рамках трех республик — России, Белоруссии, Украины.

Тем не менее я считаю, что в нынешних условиях возможно создание организации Союзного договора по принципу конфедерации штатов утилитарно. Это было бы возможным лет двадцать пять назад. Сейчас реальность — разумная организация Союзного договора между республиками, что не является, подчеркиваю, наилучшим вариантом, так как разделение Союзного договора по принципу республик не решает национальных проблем, а превращает трудности их решения с точки зрения общесоюзной на уровне республиканской.

Сегодня очень важно разработать рациональную процедуру принятия Союзного договора. Многие, может быть, со мной не согласны, но в итоге, если начнется разработка нового договора на форуме, в котором будут принимать участие представители всех пятнадцати союзных республик, то сразу выработают общи-

делегурует Союзу. Реальная разница в степени общности народов сбрасывает со счетов не в коем случае нельзя. Советский Союз — это объединение народов в политическом, экономическом, а если мы оптимистичны, то и культурном, мы рискуем погубить все дело.

И еще одно замечание. Убежден, и это, кстати, не только мое мнение: столица союзного государства не должна быть столицей ни одной из союзных республик. Это вопрос, конечно, будущего, но надо бы создать некий округ по типу Колумбийского округа, который не был бы юридической ни одной из республик. Наличие анереспубликанской столицы снимает массу трудностей. Ведь что происходило, когда говорили в рунду Москвы, когда были недовольны решениями центра, те переносились на русский язык, становились как бы несплошными в обществе, никак не способствовали. Правительство, союзные органы должны существовать совершенно самостоятельно, чтобы в случае с республиками была абсолютная уверенность, что ответственность за судьбу Союза, судьбу федерации они несут равную.

ПОДСУДНОЕ ДЕЛО

Честь имею?

Вице-адмирал Егор Андреевич Томко, Герой Советского Союза, начальник Училища подводного плавания имени Ленинского комсомола, любит мять ладони, молодого на пути истинный. Он со свойственной ему командирской принципиальностью на 16-й комсомольской конференции Ленинградского военно-морского училища высказывался о высших военно-морских учебных заведениях и на встрече с избирателями (выдвигался кандидатом в народные депутаты РСФСР, но не прошел на выборах) клеветал позорно на народную депутату СССР Собчак, а Шаламова Ю. Болдырева, средства массовой информации.

Суть его высказываний сводилась к следующему. Процесс воспитания должен быть упрощаемым. Я — за разумную перестройку, но не за разрушение и охиление всего трудом завоеванного. Я — за многопартийность (слово «многопартийность» не люблю) на разных условиях, но не таких, которые организуют «Плато», которые Собчак уже перед избирателями выступал за деньги. Также надо отменить из Верховного Совета страны. Обидно за «Комсомолец» и «Смена» — органы ЦК ВЛКСМ и Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ. Эти газеты стали местом пасквилей на Вооруженные Силы и Военно-Морской Флот. Отщепенцы от флота Шаламова... А главное — это Собчак, который в этом зале обещал нам защищать военных, а сам выступил с клеветой, обвинил армию в убийствах людей. И т. д. и т. п.

Но Собчак — не тот человек, который сносит оскорбления. И член Верховного Совета СССР, председатель Ленсовета подает иск в Василеостровский районный суд.

Вот с этого момента и начинается завал историй. Принцип детализации истории, принцип адмирала все до последней копейки издержки за несовершенство судебных заседаний.

В. ПОТЕМИН. (Наше соб. корр.) ЛЕНИНГРАД.

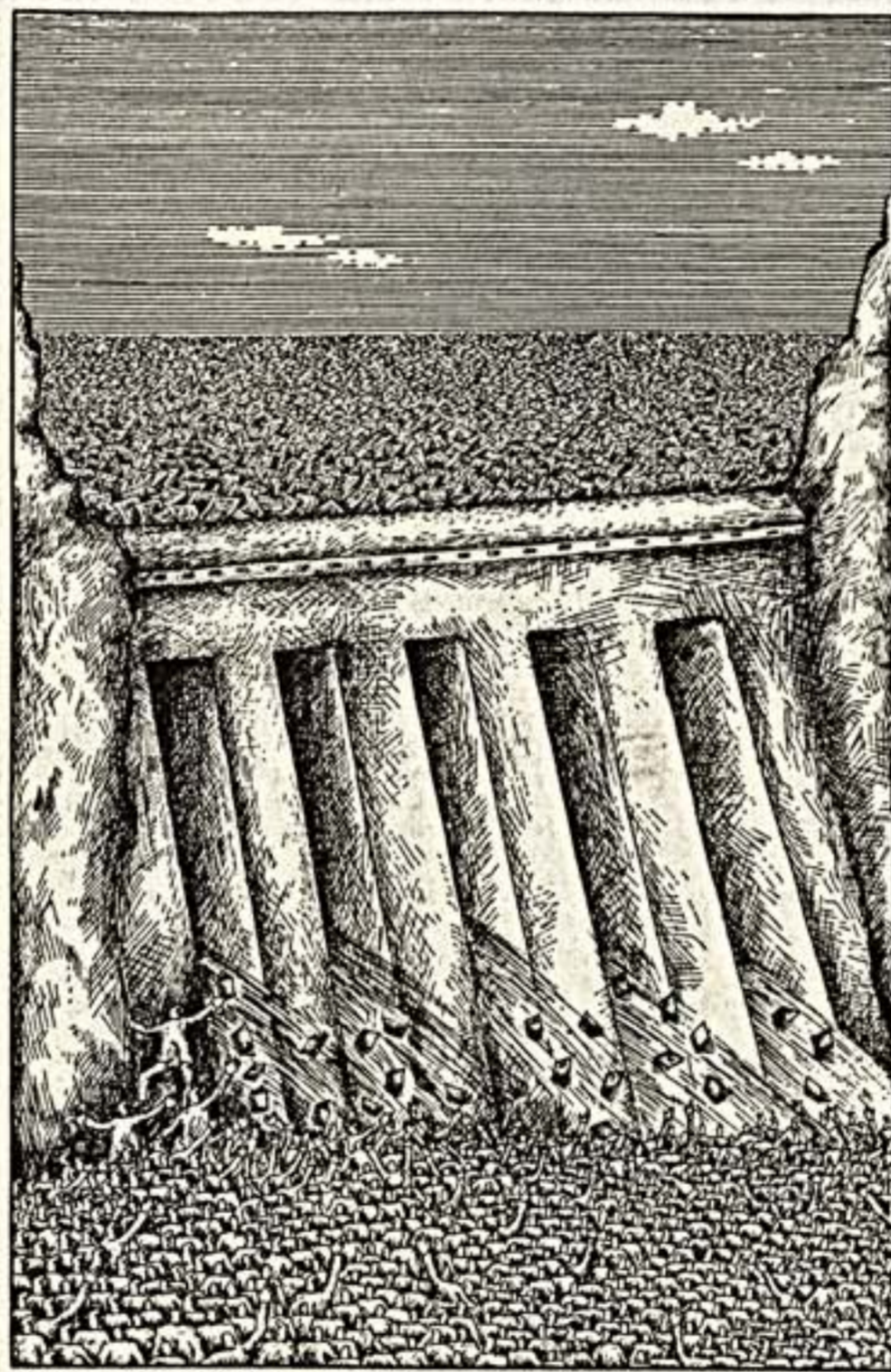

Рис. К. Анчугова.

ВЫБОР ОРУЖИЯ

(Окончание. Начало на 1-4 стр.)

Бойсь серьезного разговора хотя бы о том, почему это оружие из армии исчезает, немалые средства массовой информации, «демократов», «либералов», «патристов», сторонников приоритета общечеловеческих ценностей — кого угодно, только не себя. О себе же, как правило, сколько угодно, и у нас недостатков, но где их нет. Не забывайте, однако, что и у нас перестройка, и у нас реформа.

А кто виноват в этих бедах и недостатках? Демократическая пресса. Думаю, что и сокращение числа генералов должно быть кем-то может быть объявлено не достижением нашей политики, в прояснении какой-нибудь «враждебности».

Главное, правильно выбрать цель и оружие борьбы. Уже самим выбором ты осоммелишь противника, увидишь из-под удара себя, да и вообще результат сражения может быть непредсказуемым.

Кто-то ведь очень умный в КГБ выбирал средства борьбы, рассчитал, каким образом можно бывшего и, на мой взгляд, малосимпатичного генерала Калугина сделать популярным человеком, кандидатом в народные депутаты, фигурой, ядром ставшей популярной в народе. Выполнение этой операции пока идет очень успешно. А уже если дело доведет до суда, мы наверняка будем иметь дело поощре, чем дело Дрейфуса. Главное, правильно выбрать оружие поражения.

В этом смысле наши ортодоксы очень иски, склоня к нашим радикалам. Хотел, к примеру, радикал, чтобы его законопроект был опубликован. Что он для этого делает? Берет карту железных дорог, выбирает наиболее горячую точку пересечения магистралей и... садится в этом месте

жизнь граждан, оказавшихся в эпицентре очередного конфликта? Несет. И потому необходимо прежде всего приступить к отлаживанию механизма правовых взаимоотношений центральной власти и властей республиканских, по существу выведенного из строя эйфорией так называемого суверенитета. Он ведь, суверенитет, помимо прочего, заключается не только в свободе «от», но и в определенной ответственности «за», обязательствах «перед».

Что, до Указа Президента страны «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятию оружия в случае его незаконного хранения» в местных властях, органы правопорядка не было соответствующего закона, чтобы предотвратить создание этих самых формирований? Был и есть, предусматривающий, как мы знаем, серьезнейшую ответственность за незаконное хранение оружия даже одним (!) человеком. Или, может быть, этот Указ — опять «давление сверху»? Нет, это государственная охрана прав, здоровья и жизни граждан, о которой, увы, некоторые органы на местах странным образом забыли.

Законление нового Союзного договора невозможно без задела. Правовой слабости отношений ни к чему хорошему привести не может. Наши законы — и новые, и «перестроечные» старые — сами по себе не предотвратят явно наметившегося дальнейшего сползания общества в пучину тленных конфликтов и чрезвычайно опасных ситуаций.

ли обращаться к зарубежному опыту. Но вот такой вопрос. Что сделали бы американцы, если, скажем, на железнодорожных линиях, связывающих Западное и Восточное побережья, кто-то на несколько суток приостановил движение пассажирских и грузовых поездов? Или, скажем, как бы поступило правительство ФРГ, если бы одна земля объявила блокаду другой? Вопросы звучат риторически.

Есть еще, на мой взгляд, два условия, которыми мы пренебрегаем. Мы уже перешли критическую точку насыщения общества оружием. Указ Президента должен быть выполнен. Но сдача оружия — это лишь одна сторона проблемы. Надо найти такие средства, которые смогли бы поставить само население на защиту своей безопасности. И прежде всего путем мобилизации общественного мнения.

И второе. Мне кажется, ничто не может действовать так эффективно, укреплять сознание необходимости правопорядка, как решительные шаги на устранение всяких социальных несправедливостей и национальной дискриминации, которые еще существуют в нашем обществе. Потому что то зло, что накопилось в обществе, продолжает питаться существующими несправедливостями. А последствия трагичны.

И КОНТРОЛЬ, И ЗАЩИТА

Защита прав и интересов рядовых коммунистов, контроль от их имени за деятельностью Центрального Комитета, его исполнительных органов, его аппарата — так определял главные функции созданной XXVIII съездом КПСС Центральной Контрольной Комиссии на встрече с советскими и иностранными журналистами в пресс-центре ЦК КПСС ее председатель Борис Пуго.

Центральная Контрольная Комиссия — принципиально новый контрольный орган партии. В ее составе — 165 человек, 71 из них — рабочие и колхозники. Впервые это абсолютно самостоятельный и независимый орган. Такое положение закреплено в Уставе КПСС.

Журналисты беспокойно: сохранит ли комиссия привычную традицию своих предшественников — вмешательство в хозяйственную деятельность предприятий, что, по мнению корреспондентов, проявилось в деле с АНТОМ и Гохраном. Борис Пуго подчеркнул: оценка хозяйственной, технологической деятельности не входит в сферу компетенции партийных органов.

На встрече отмечалось, что темпы обновления партии, оздоровление ее, избавление от таких недостатков, как бюрократизм, самоупреждение, субъективизм, будут определяться четкой и принципиальной позицией контрольных органов на местах.

НА СЧЕТ УБЕЖДЕНИЙ

Тихой гаванью секторы учета райкомов ищите не вавно. Наоборот, от них визитов и заявлений, здесь будто холодной волной одает. Мне разрешили ознакомиться с некоторыми заявлениями о выходе из партии. Вот заявление инженера: прекращение членства в партии, считает он, не уменьшит его «чувства любви к Родине, к своему родному языку».

Еще одно — от начальника группы проектного института. Всего два года назад он, подерживая идеи перестройки, захотел «быть в первом ряду» и просил принять его в члены КПСС. Теперь он не согласен с ее «внутренней платформой» и потому покидает «ряды». Выстро же юе у кого меняются убеждения...

Что ж, в сознании множества людей прежде всего с КПСС связывается не только социально-политическая обстановка в стране, но и личное самоощущение. А поскольку критической настрой стал доминирующей, то негативную оценку КПСС многие выносят уже как бы автоматически. Свою же личную причастность к состоянию дел в партии, ее авторитету понимают весьма отстраненно.

Процесс выхода из партии еще предстоит глубоко, всесторонне проанализировать, сделать выводы. Но даже сейчас ясно, что протекает он

неоднозначно, ставит немало вопросов.

Почему в одном районе сданных партийцев больше, чем в другом, близлежащем? Почему основной состав выбывающих из партии — это люди с двадцатилетним и выше партийным стажем? Почему среди наиболее частых причин выхода из КПСС указывается состояние здоровья бывшего коммуниста, а вот нежелание выполнять партийные обязанности или платить членские взносы в заявлениях пишется гораздо реже? И практически нет заявлений, где выход из партии связывается либо с протестом против исследований за критику, против злоупотреблений служебным положением, либо несогласием с решением об увольнении с работы, понижением в должности, привлечением к партийной или административной ответственности?

Все эти графы есть в отчетных ведомостях райкомов, но там, как правило, стоят нули или цифры не выше четырех. Вот данные за первое полугодие по Московской городской организации.

Среди коммунистов, сдавших свои партийные билеты, не удовлетворенной работой первичной парторганизации процента, ходом перестройки — 9 процентов, считают себя недостойными находить-

ся в рядах КПСС — чуть более 6 процентов, не желающих выполнять партийные обязанности в связи со снижением авторитета КПСС — 14 процентов, а в состоянии здоровья — 30 процентов... А стоит открыть погашенные учетные карточки, и картина становится невероятно пестрой. Проясняется, например, графа «без объяснения причин»: так выбывают из партии люди, которым фактически не было предъявлено никаких выговоров за являясь, за нарушение общественного порядка, за неуплату членских взносов. Есть члены КПСС, снявшиеся с учета в одном районе и не вставшие на учет или сдавшие партийные документы в другом. Есть категория пенсионеров, которые, весьма болезненно восприняв предложение перейти на учет по месту жительства, предложили сдать партийный билет — их ведомости, что совершенно определено, что ряд лиц старшего поколения не смог справиться с перестройкой многих страниц истории КПСС. Немало и тех, кто разуверился в возможности решения своих социальных, экономических проблем.

Бессспорно и то, что сегодня партия понимает плоды формального, регламентированного приема в свои ряды.

Во всех ли подобных случаях расставание можно считать самоочинением партии? Надо сказать откровенно: многие первичные организации и райкомы даже в этом деле, требующем повышенного внимания и чуткости, его судьбе, предельно пуста его на самотек. Попробуй коммунист рассмотреть заявление без его присутствия — и ладно, меньше хлопот. Иные секретари не замечают даже, что некоторые члены партии пишут не о своем выбытии, а об исключении из КПСС. Новый Устав партии первичек. Теперь они вправе освобождать престарелого или больного коммуниста от регулярной работы в КПСС, даже от уплаты членских взносов. Но пока это право практически не используется. А почему?

Но хорошо, что поступают — и это вселяет надежду — и другие заявления. Вот, например, с таким обращением Елена Андреева, техника из организации «Агат», два месяца назад принята в партию: «Сейчас, в период перестройки, партия нуждается в поддержке, и я хочу быть коммунистом в это сложное время. Я глубоко осознаю ту ответственность, которая ложится на меня».

Г. ДМИТРИЕВА.

Какие знакомые, какие прекрасные лица! И ни одного парадного портрета, ластящего или приукрашивающего. Неожиданный характерный жест, поза, выражение глаз, тонко переданная, неразрушенная атмосфера... Это своя точка зрения, свой неповторимый взгляд. Так видит мир и людей Валерий Генде-Роте, оставивший для нас эти несколько мгновений.

Валерий Генде-Роте

СВОЙ РАКУРС

Валерий Альбертович, вы профессионально занимаетесь фотографией более тридцати лет. Верите ли вы, что фотография способна реально влиять на действительность, на общественное мнение? То есть имеет ли она, помимо чисто прикладной (информационной, развлекательной) функций, функцию общественную?

— Фотография, как и политика, искусство возможного. Поэтому для начала немного криволинейный, но свежий и показательный пример. 13 июня открывалось заседание Совета Национальностей РСФСР. В. И. Ельцин заявил о примирении с Президентом СССР и сказал: «...мы шагнули друг другу навстречу, протянули руки навстречу друг другу...» Но ни в одном издании не появилось снимка, отражающего факт примирения: рукопожатие Горбачева и Ельцина. Композиция, ракурс, освещение значения не имеют, тут важно совсем другое.

Люди, глядя на такой снимок, могли бы мысленно построить драматургию предстоящих событий: встреча, разговор, быть может, споры, несогласия и, наконец, примирение и это рукопожатие, где можно рассмотреть и выражение глаз, и мимику. Такой фотоснимок действовал бы сильнее любых слов. Но он не появился — и остался вопросом. По моему, это свидетельство явной недооценки именно общественного значения фотографии.

Иногда, я не знаю, есть ли у нашего Президента личный фотограф, но следующие люди говорили, что президента Буша непрерывно снимают четыре фотографа. Они фиксируют все. От исторических событий до мельчайших деталей самого обычного дня. То же самое и у президента Франции. Ведь именно главы государств — с этим, надеюсь, никто спорить не станет — очень важен, а фотоснимки — немаловажная его составляющая.

Иногда, я не знаю, есть ли у нашего Президента личный фотограф, но следующие люди говорили, что президента Буша непрерывно снимают четыре фотографа. Они фиксируют все. От исторических событий до мельчайших деталей самого обычного дня. То же самое и у президента Франции. Ведь именно главы государств — с этим, надеюсь, никто спорить не станет — очень важен, а фотоснимки — немаловажная его составляющая.

Несколько лет назад мы с американским режиссером Милошем Форманом разговаривали о фотографии, ее общественном значении. И он сказал тогда, что огромную роль в развитии пафлистских, антивоенных настроений в американском обществе во время вьетнамской войны сыграли как раз средства визуальной информации: телевидение и особенно документальные фотографии. Такие, скажем, как известные всему миру кадры: расстрел вьетнамского патриота, или полыхающие соломенные хижины, или люди, обожженные напалмом, и что особенно сильно потрясло американцев, они увидели, как их мальчишки плачут на войне.

«Если бы», — сказал тогда Форман, — советские средства массовой информации печатали правдивые фотоматериалы о вашей афганской войне, то война эта давно бы кончилась». А разговор наш происходил задолго до февраля 1989 года.

А Чернобыль? Сколько прошло времени — не день, не два, гораздо больше, прежде чем появился первый снимок. Да и то не очень внушительный, по которому невозможно было судить о реальных масштабах катастрофы.

Не из-за того ли это произошло, что у фотографов теперь появились конкуренты — телевидение? Пока выдает газета с самыми сенсационными репортажами — индустриальный телезритель увидит все свои глаза на домашнем экране.

— За последние три десятилетия изменилось очень многое. Я вспоминаю, как в апреле 1961 года снимал встречу в Москве первого космонавта. Тогда шеф мой, Николай Васильевич Кузюкин, главный редактор фотокорпуса ТАСС, стремился к тому, чтобы наши снимки уходили в эфир раньше американских. После отъезда космонавта с Хрущевым и Гагаринным с взором, пока я спускался, прямо перед взором залетел вертолет, который перенес меня на аэровокзал на Ленинградском шоссе, там ждала тасовская машина, и я успел снять встречу на Красной площади.

Происходит видоизменение, процесс приспособления к новым условиям. Если раньше о знаменитом «Лайфе» говорили, что достаточно раскрыть последний номер этого журнала — и вы узнаете, что где в мире произошло, то ныне «Лайф» в корне изменил условия игры. Его создатели могут придумать такую, допустим, тему: «Кабинеты президентов разных стран мира». И такая серия была сделана. И наш фотограф сыпал кабинет Брежнева. Эти фотографии, согласитесь, давали пищу для размышлений.

Это совершенно другой качественный подход, новая концепция. Мы, и сожаление, перестраиваемся очень и очень туго, никак не можем преодолеть наши стереотипы.

Здесь есть одна фотография, известная всем, — лицо рапортующего Юрия Гагарина. На снимке, который вы нам дали, нижний край кадра опущен, и на нем виден затылок Хрущева.

Это многострадальный снимок! Сначала его обрезали, мотивируя тем, что главу государства нельзя снимать снизу. Но вскоре и лицо бывшего генерального секретаря надолого исчезло со страниц всех наших изданий. Только совсем недавно, почти через тридцать лет, этот снимок удалось напечатать в переводном издании «Лайфа».

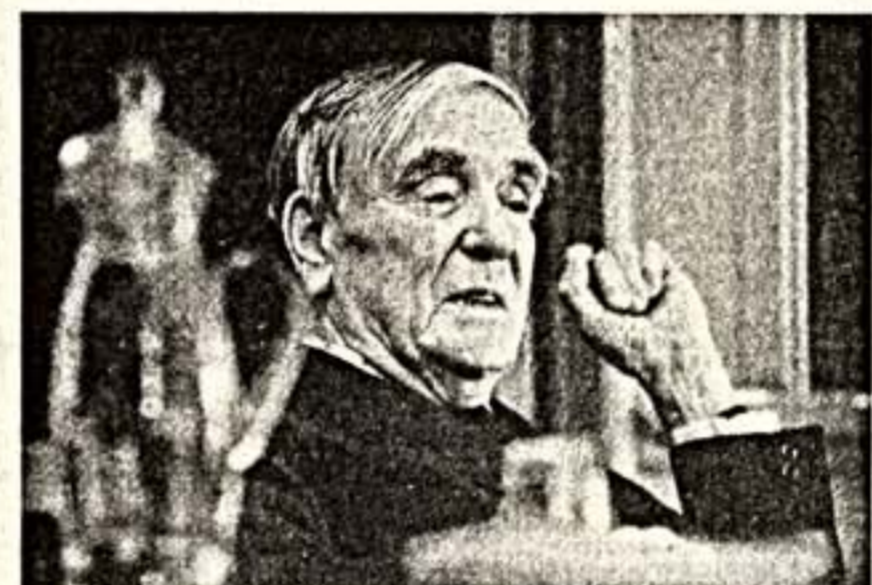
Не могу не вспомнить съемку генерала де Голля. Это была специальная командировка в Париж. Аудиенцию мне предоставили на одну минуту. Обычно де Голль не давал согласие на съемку. Пресс-атташе месяце Пьероль предупредил, что из-за болезни глаз президента пользоваться вспышкой не рекомендуется. Пробыл я в кабинете в три раза дольше. А потом в приемной по отечественной наставке решил прояснить ситуацию, как мне казалось, подробности.

«Снимки предназначены для печати, кто будет выбирать?» — осведомился я. Мне сказали: «Раз вы делали снимки, значит, и выбрать вам». «Господин президент немолодой человек, он, вероятно, предпочитает отретушированные снимки?» — не унимался я. На что любезный месяц Пьероль ответил: «Мой генерал (так французы называли своего президента) не кинозвезда, он и ретуши не нуждается». Думаю, комментарии тут излишни.

А в какой форме проявляла себя цензура в фотографии? — Думаю, вы слышали о таком приеме, как ретушь «лишних» действующих лиц, вынужденное кадрорезание. До сих пор не изжиты некоторые старые привычки. Сам я стал профессионалом, когда только-только начало уходить в прошлое безраздельное господство постановочной фотографии — случалось, репортер ездил не только с фотокамерой, но и с приличным костюмом, рубашкой и галстуком для будущего объекта съемки. Мы, имея в виду и своих сверстников-коллег, стремились уже снимать живую, реальную жизнь. Но всегда находились люди, и ныне они не редкость, которые очень заботливо, чтобы мы, а тем более потенциальные зрители, не увидели то, что, исходя из точки зрения, не положено. Не забываете, что фотограф прежде всего должен иметь возможность сделать снимок, так сказать, получить «доступ». Когда бывший член Политбюро Гейдар Алиев командовал спасательными работами в Новороссийске по ликвидации аварии на «Адмирале Нахимове», он сказал присутствующим корреспондентам: «Снимайте все что угодно, все разрешено». А на месте это выглядело совсем иначе. Когда репортер ехал на катере вместе с водолазами и поднял аппарат, за спиной возникла сотрудник соответствующих органов и говорил: «Алиев там, на берегу, а я здесь. Ничего не снимайте». Из положения каждый выходил по-своему, например локтем нажимал на спуск фотоаппарата-широкоугольника, делал вид, что не снимает.

Таких случаев можно привести сколько угодно. Что говорить об экстраординарных событиях, если в обыденной жизни постоянно наталкиваешься на сопротивление. Попробуйте просто снять очередь у магазина напротив — или по шее дадут, или пленку засветит, или фотоаппарат сломают. У нас до сих пор человек с фотоаппаратом — это что-то вроде шпiona.

— Но стоит ли рисковать, биться, кусаться на разнообразные упреки, тратить нервы и силы, если почти в любой редакции выберут снимки самых нейтральных, невыразительных, наименее эмоциональных? — Если бы газеты ували друг у дру-

га актуальные, острые, нестандартные фотографии — тогда стояло бы. Во всем мире репортер летит в самое пекло — такой снимок обязательно оценят. Наши сидят и ждут указаний. Исключения из этого правила можно по пальцам пересчитать. Да и материальное стимулирование на уровне «Знаете, сколько сейчас платят за снимок в газете? От пяти до пятидесяти рублей. Можно это хоть как-то соотносить с затратами?»

Хороший снимок требует высокого профессионального уровня, долгой, вдумчивой работы, изобретательности, терпения. Эти качества до сих пор как раз противостоят нашей фотографической системе. Разве может фотограф, придя на пять минут, сделать настоящий портрет, разве человек раскроется перед ним? Нет, конечно.

Целые сутки в поезде «Прага — Москва» проговорил с Арнакдем Райкиным и сфотографировал его с женой в окне нашего вагона на память. Долго-долго уговаривал Мравинского — он терпеть не мог посторонних на своих репетициях. Альберто Моравиа сразу же предупредил о своем отношении к фотосъемке: «Ваша фотография ничего не стоит, потому что ее слишком много». Но все-таки согласился на съемку и, как я потом узнал, остался доволен.

тний фотограф должен уметь делать все. И еще. Фотограф снимает не аппаратом, не руками, а головой.

— Но ведь эти принципы не что иное, как формула профессионализма практически в любой области человеческой деятельности?

— Разумеется, иначе и быть не может. Просто у нас так же, как во всем и везде, сейчас катастрофически падают и мастерство, и общая культура. Недавно профессиональный фотореспондент принес мне неотретушированные, небрежные снимки. Для моего поколения это неслыханно, невозможно. Это неуважение не ко мне, а к себе, к своей профессии, такое должен знать и начинающий, это азы, школа.

Но главная причина нынешнего упадка — в отсутствии системы образования. В США, например, более двухсот колледжей, несчетное количество курсов, где обучают фотографов, фотографов-дизайнеров, специалистов по оформлению выставок, и художественных редакторов по фотографии для журналов и газет, и других фотопрофессионалов. Есть профессиональные фотокритики. У нас квалифицированная критика — редкость величайшая. К фотографам в большинстве изданий относятся с чисто вузовских позиций: нравятся — не нравятся, используя печатный текст на полосу, как декоративный элемент — где уж тут объективные художественные критерии. И, кстати, насколько мне известно, в Перечне профессий СССР нет профессии фотореспондент или фоторепортер. Там зафиксированы, кажется, фотоллаборант и бытовой фотограф Знайт, нас вроде бы не существует, и, стало быть, некого «образовать».

— Остается надеяться только на непосредственное общение, преемственность поколений, когда начинающие приходят выучку у старших.

— Сейчас надежда на это очень слабая. Когда-то, лет тридцать — тридцать пять назад, так оно и было. Нам, вчерашним любителям, очень помогали старшие коллеги. И в мастерстве — товарищеской критикой, советом, примером, и в тонкости репортерской работы, и в общекультурном смысле. Кроме того, каждый сам учился, как мог. Я, скажем, до этого пятнадцати лет проработавший конструктором в тресте «Центрэнергоэлект», развивая свой вкус, провел немало времени в музеях, участвую к мастерам живописи, законностям композиции, особенностям освещения. В то время у фотографов шло постоянное взаимобогащение — вернисажи, обсуждения, споры, семинары. Мест таких встреч было немного, но они были. Сначала — фотосекция Комитета молодежных организаций СССР. Параллельно активно работала фотосекция Союза советских обществ дружбы. Здесь была атмосфера доброжелательного общения, проходили выставки, и ежедневно мы принимали множество зарубежных гостей, заявляли личные контакты. Посчастливилось познакомиться с легендарными «звездами» мировой фотографии: Анри Картье-Брессоном, Филиппом Холманом, Артуром Ротштейном, Эрне Вальдемом. Наши экспозиции путешествовали по всему свету, попадали даже туда, куда мы сами и помыслить не могли — франкскую Испанию, например. Но не парадом ли, что уже в перестроечные времена, с приходом нового руководства СССР, наша фотосекция в этой уважаемой организации прекратила свое существование.

— Почему на этой странице один мужчина, вы, что же, женщины не снимаете принципиально? — Вы ошибаетесь. Я фотографирую и женщин. Когда-то — Софи Лорен, Елену Образцову, Барбару Брыльскую, Ларису Лукину. Много лет знаю, а значит, и снимаю Зину Пыкову, Анастасию Вертинскую, многих, многих других, менее известных, но не менее прекрасных представительниц слабого пола. А то, что их нет на этих снимках, — случайность. Следующую беседу мы с вами можем посвятить исключительно женщинам.

— А был ли случай, когда вы пожалели о несделанном снимке? — Нет, скорее всего не было. Жалел когда-то, что, скажем, не снял Петра Леонидовича Калыцу с Нильсом Бором, когда тот приезжал в нашу страну. Не моя тут вина. Просто забыли пригласить. Не снял Хрущева, беседующего с Ваном Клиберном, зато сделал снимок его, Микояна и Косыгина в ложе на концерте пиянства в Большом зале консерватории. Если пожелать в памяти, можно и еще что-нибудь подобное вспомнить.

— Есть у вас профессиональный девиз? — Несмотря на наплевательские, увлечения, склонности, настоя-

щий фотограф должен уметь делать все. И еще. Фотограф снимает не аппаратом, не руками, а головой.

— У вас, Валерий Альбертович, сорок восемь лет трудового стажа, на них — более тридцати трех в профессиональной фотографии. Вы работали штатным фотореспондентом ТАСС, «Неделе», журналах «Советская женщина», «Советское фото», «Фраг Вельт» (ГДР), сотрудничали с ведущими центральными органами информации и у нас, и за рубежом, участвовали в огромном количестве выставок, лауреат и обладатель множества дипломов и премий. Вы были одним из руководителей фотосекции Комитета молодежных организаций СССР, вице-президентом фотосекции СССР, в настоящее время — член бюро фотосекции Московской журналистской организации и председателем общественного совета по фотоконсульту Советского фонда культуры, член оргкомитета по созданию Союза фотхудожников СССР. Многие ваши снимки, об этом уже можно сказать с полной уверенностью, стали классикой. И хотя об этом спрашивать не принято, все-таки спрошу: с чем вы переживаете шестидесятилетний рубеж, когда уже много подводите какие-то итоги — в социальном да и материальном плане?

— Как вы знаете, звание у нас фотографов не дают. Хотя, впрочем, есть звание — с 1990 года — пенсионера. Машин много — марки на любой вкус: «ролл-ройс», «мерседес», «кадиллак»... в масштабе 1/3 и коллекция миниатюрных паровозиков с вагонами. Хобби у меня такое. Кроме того, ярия — более 100 тысяч негативов, систематизированных в относительно четком порядке. И семьдесят рублей пенсии...

Беседу вел К. ПУЛЬСОН.

— Как вы знаете, звание у нас фотографов не дают. Хотя, впрочем, есть звание — с 1990 года — пенсионера. Машин много — марки на любой вкус: «ролл-ройс», «мерседес», «кадиллак»... в масштабе 1/3 и коллекция миниатюрных паровозиков с вагонами. Хобби у меня такое. Кроме того, ярия — более 100 тысяч негативов, систематизированных в относительно четком порядке. И семьдесят рублей пенсии...

— Как вы знаете, звание у нас фотографов не дают. Хотя, впрочем, есть звание — с 1990 года — пенсионера. Машин много — марки на любой вкус: «ролл-ройс», «мерседес», «кадиллак»... в масштабе 1/3 и коллекция миниатюрных паровозиков с вагонами. Хобби у меня такое. Кроме того, ярия — более 100 тысяч негативов, систематизированных в относительно четком порядке. И семьдесят рублей пенсии...

— Как вы знаете, звание у нас фотографов не дают. Хотя, впрочем, есть звание — с 1990 года — пенсионера. Машин много — марки на любой вкус: «ролл-ройс», «мерседес», «кадиллак»... в масштабе 1/3 и коллекция миниатюрных паровозиков с вагонами. Хобби у меня такое. Кроме того, ярия — более 100 тысяч негативов, систематизированных в относительно четком порядке. И семьдесят рублей пенсии...

ся, заседаем — не чувствуя реальных результатов этой работы. В столице, если мне память не изменит, более пятисот членов нашей секции, но забыл, когда было последнее общее собрание, а одной-двух выставок в год явно недостаточно для окупаения творческой жизни организации. И удивляться тут не приходится — ни помощи, ни социальной защиты, так необходимой каждому фотографу, эта организация не обеспечивает.

Мы разрываемся между настоящим творчеством и редакционной технической, тоже, конечно, необходимой, которая дает средства к существованию. Наши права, наш социальный статус, специфические профессиональные потребности отстаивать никому. Вот совсем недавно ушли из жизни известные наши фотографы Анатолий Гаранин и Дмитрий Балтерманц. Они ушли с собой бесценный опыт профессионалов мирового класса. Их работы публиковали сотни различных изданий. Горько и обидно, но за редчайшим исключением, ни одно из них не нашло места для слов признательности и прощания. О каком престиже профессии можно говорить...

Поэтому и возник сначала проект, а теперь и оргкомитет по созданию Союза фотхудожников СССР. Очень хочется верить, что проект осуществится и новая творческая организация сможет сдвинуть дело с мертвой точки. И общественно значительнее, чем это представляется сейчас. И появятся заинтересованный хозяин у гибнущих ныне ценнейших архивов мастеров — фотолетописи страны (сначала их после смерти авторов остается бесхозными и неотребоваанными). И осуществится наконец мечта, не только моя, об отечественном государственном музее фотографии. Во всем мире фотографии давно стала неотъемлемой частью музея современного искусства. Дмитрий Сергеевич Лихачев как-то делился своей мечтой о музее текущей истории с непрерывно сменяющимися фотографиями, отражающими реальную картину происходящего времени, когда каждое истекшее мгновение уже становится историей. И это не утопия — это вполне осуществимо.

— У вас, Валерий Альбертович, сорок восемь лет трудового стажа, на них — более тридцати трех в профессиональной фотографии. Вы работали штатным фотореспондентом ТАСС, «Неделе», журналах «Советская женщина», «Советское фото», «Фраг Вельт» (ГДР), сотрудничали с ведущими центральными органами информации и у нас, и за рубежом, участвовали в огромном количестве выставок, лауреат и обладатель множества дипломов и премий. Вы были одним из руководителей фотосекции Комитета молодежных организаций СССР, вице-президентом фотосекции СССР, в настоящее время — член бюро фотосекции Московской журналистской организации и председателем общественного совета по фотоконсульту Советского фонда культуры, член оргкомитета по созданию Союза фотхудожников СССР. Многие ваши снимки, об этом уже можно сказать с полной уверенностью, стали классикой. И хотя об этом спрашивать не принято, все-таки спрошу: с чем вы переживаете шестидесятилетний рубеж, когда уже много подводите какие-то итоги — в социальном да и материальном плане?

Беседу вел К. ПУЛЬСОН.

— Как вы знаете, звание у нас фотографов не дают. Хотя, впрочем, есть звание — с 1990 года — пенсионера. Машин много — марки на любой вкус: «ролл-ройс», «мерседес», «кадиллак»... в масштабе 1/3 и коллекция миниатюрных паровозиков с вагонами. Хобби у меня такое. Кроме того, ярия — более 100 тысяч негативов, систематизированных в относительно четком порядке. И семьдесят рублей пенсии...

— Как вы знаете, звание у нас фотографов не дают. Хотя, впрочем, есть звание — с 1990 года — пенсионера. Машин много — марки на любой вкус: «ролл-ройс», «мерседес», «кадиллак»... в масштабе 1/3 и коллекция миниатюрных паровозиков с вагонами. Хобби у меня такое. Кроме того, ярия — более 100 тысяч негативов, систематизированных в относительно четком порядке. И семьдесят рублей пенсии...

— Как вы знаете, звание у нас фотографов не дают. Хотя, впрочем, есть звание — с 1990 года — пенсионера. Машин много — марки на любой вкус: «ролл-ройс», «мерседес», «кадиллак»... в масштабе 1/3 и коллекция миниатюрных паровозиков с вагонами. Хобби у меня такое. Кроме того, ярия — более 100 тысяч негативов, систематизированных в относительно четком порядке. И семьдесят рублей пенсии...

— Как вы знаете, звание у нас фотографов не дают. Хотя, впрочем, есть звание — с 1990 года — пенсионера. Машин много — марки на любой вкус: «ролл-ройс», «мерседес», «кадиллак»... в масштабе 1/3 и коллекция миниатюрных паровозиков с вагонами. Хобби у меня такое. Кроме того, ярия — более 100 тысяч негативов, систематизированных в относительно четком порядке. И семьдесят рублей пенсии...

НОВЫЕ СПЕКТАКЛИ

ГЕНЕРАЛЫ БЕЗ АРМИИ...

Премьера комедии Николая Эрдмана «Самоубийца»...
 Маша — М. Пашечкина, Подскалкин — В. Шолохов, Серфила Нилькина — Т. Жукова.
 Фото А. Стернина.

Вчера — междугородный звонок. Звонивший голос одного из периферийных руководителей: «Надо искать работу... Завтра общее собрание коллектива, спелезавтра — партийное...»

Что-нибудь случится? Ничего особенного. Общественность, раздвоенная, отставшая, интеллигентность, жизнь и работой, а самый близкий козел отпущенка — главный режиссер.

Подобные звонки — не редкость. В Туле расстался с А. Малышевым, театр приехал А. Попов, который до того был очередным в Куйбышев, а еще раньше — главным в Свердловской академической драме, Вологодской драме, Красноярском театре. В Кокшетау из Иркутского театра перебрался в Омский драматический, в преддверии послужного списка — Хабаровск, Благовещенск... В Краснодаре, Белгороде вообще обходится без главного... Да и режиссеры «Из Керн в Вологду» и обратно неостановимо.

Не приходят зрители, не удаются спектакли, не дают театры — спрос с главным. А уж что главные они — лишь по названию, вроде бы все знают, но по мере надобности забывают.

И как-то дружно незамеченным оказался введенный недавно вместе с новыми условиями хозяйствования статус художественного руководителя. Директора не торопятся выкупать власть со своих рук. В театральном деле, как и во многих других сферах нашей жизни, проводимые сейчас реформы половинчаты и непоследовательны. Чтобы стать художественным руководителем, надо пройти через достаточно уникальную и редко согласную процедуру выборов, которую не всякий согласится. Известно, что именно в творческих коллективах особенно сильна групповая атмосфера и амбициозность, а значит, на объективность голосования рассчитывать не приходится: у творческого, принципиального руководителя шансов быть избранным случается меньше, чем у слабого, легкоуправляемого.

Снова возвращаясь к уже упоминавшемуся в Волгограде и Тольятти опыту. Как, скажем, разную платоотносительно можно работать в пределах контрактной системы? Город выступает по договорным отношениям с художественным руководителем, тот в свою очередь набирает труппу. Значит, на определенный, оговоренный срок и режиссера — полнота власти, и актерские права строго регламентированы. Как сейчас принято говорить, подзаконным актом. Исчезает почва для беспорядочных выхождений, «качественных» прав, споров, что главное...

В голову приходит фантастическая мысль: а что если в одночасье на всех распространить контракт? Где раздобыть лишь на одну Россию триста, четыреста сильных лидеров? Ведь по ныне действующим режиссерским поколениям годи безаремья прошли безжалостнее, чем по кому-либо из бывших режиссеров. Кто не режиссер, а актерские права строго регламентированы. Как сейчас принято говорить, подзаконным актом. Исчезает почва для беспорядочных выхождений, «качественных» прав, споров, что главное...

В голову приходит фантастическая мысль: а что если в одночасье на всех распространить контракт? Где раздобыть лишь на одну Россию триста, четыреста сильных лидеров? Ведь по ныне действующим режиссерским поколениям годи безаремья прошли безжалостнее, чем по кому-либо из бывших режиссеров. Кто не режиссер, а актерские права строго регламентированы. Как сейчас принято говорить, подзаконным актом. Исчезает почва для беспорядочных выхождений, «качественных» прав, споров, что главное...

МОЛОДОМУ критику, живущему в другую эпоху, доводится поникнуть от провала сталинизма, провести волею судьбы резкую отграничивающую черту, резко отделив от себя от пережитого другими, а потому не заметит многого, что не укладывается в предельные умозаключения.

Но почему-то старшие помнят и другое. Бывало искусство и добрым, возвышающим. Звучали и собственные песни. Более того, некоторые из них радуют до сих пор, не только запрещенные тогда и неупомянутые. И еще вопросы. Откуда возникли сегодняшние лидеры перестройки? Те, кому пятьдесят и того поболее? Неужели становление их убеждений и характеров в годы сталинизма и брежневщины обошлось без влияния литературы и искусства? Без воздействия гуманитарной культуры?

«Как же так? — предвзвучит искреннее недоумение. — Поощрялся же думан помпезного квазиискусства? Поощрялся. «Проще была же украшающая серия ластивых иллюстраций и веляния режима?», — продолжает. «Значит...» Ход дальнейших рассуждений пышет страстью неспиримости.

Игнорируется самое существенное. Купит, конечно, был, да только не конкретной преступной личности, а величественного мифа, на самом дне которого прятался ловкий и коварный мистификатор. Миф сочинял, укрощала выставленные напоказ макеты всяческих добродетелей сам Сталин. Распространял, раздувал и охранял миф гигантский пропагандистский и карательный аппарат, щедро оплаченный средствами из кармана народа. Укреплял миф повторением приемом. Когда проведение очередной злой акции доводилось до апота, Сталин делал крутой вираж и уличал подручных в «перегибах», в «оголовождении от успехов». Получалось так, что в беде народной виноваты рядовые исполнители, и сам вождь настаивал на пути истинный, не подвигая сомнению предпринятое извержение. Злодей выглядел благодарным, искренним — волевым великим. Показался светлым образу Идеального Правителя.

Миф живуч настолько, насколько велика в нем потребность народа в данных социальных обстоятельствах. В довоенные годы наиболее жизнеспособное поколение было воспитано еще до революции. Сколько же испугало оно перестроенных властей! Каждое из них так или иначе оседало в сознании и, что особенно важно, в подсознании. Многие еще руководствовались библиейскими заповедями. Христианское воспитание, как это ни покажется странным, переплелось в мотивах поступков с нравственно чистой верностью идеалам социализма как оплота всеобщей справедливости. Упор на классовую неприимность принимался при этом за печальную неизбежность. В школах среди молодых педагогов еще преподавали гимназические учителя, в вузах — старые университетские профессора. Те и другие с искренним приятием осознавали марксистскую методологию, самолюбиво соглашаясь ее применение с писанным кодексом чести русской прогрессивной интеллигенции. Огромное влияние этих опытных воспитателей на молодежь, никак не утешенное, удачно сочеталось с идущим от революционной идеологии принципами интернационализма и коллективизма.

Подходя к самому, на мой взгляд, существенному для понимания духовной атмосферы и художественной культуры эпохи, в индивидуальное восприятие мифа, измененного Сталиным, каждый, руководствуясь близкой ему идеологической установкой, вкладывал то, что отвечало его мироощущению и надеждам, помогало ощутить причастность к воображаемому историческим свершениям.

Вера в миф подвигала и страхом. Не только страхом ареста и казни, но и опасением выпадти из единого прославленного единения людей, спящих круговой порукой служения культуре. В постоянной и подвигной противоречивости мифа и реальности, благоденствия и нищеты, светлых порывов одних, ведомых, и преступлений других, ведущих, — секрет инкогнито-человеческой в эпоху подавления сталинизма социалистических идей. Сталинизм —

«Искусства в эпоху сталинизма не было, потому что тогда его быть не могло. Нечто подобное слышится нередко. Поэт Маршак Кудимов, вспомни, что Маяковский «наступил на горло собственной песне», пишет с категоричностью, подразумевающей невозможность возражений: «После это стало уловием — не обязанностью. В очень короткий срок уже вообще не на что было наступать — никакая своей песни просто быть не могло: все пели хором и что приказуют. Все! А как же иначе? Если всех охватил, подчинил себе культ личности пожирателя миллионов людей!»

дней чувствует себя «как все», растроганное самостоятельной ответственности в массовом поведении мифу должно приносить душевное умиротворение. Однако психика человеческая одновременно пульсирует на разных уровнях, и «частная жизнь» не обходится без жажды античных провалений личностного начала.

Самой своей природой это личностное преломило сталинскую идеологию. Она неумолимо вела борьбу против его выражения в литературе и искусстве, особенно резко — против непокорности таланта как воплощения уникальности человека. Оппозиция сталинизму восставало и всякое художественно правдивое исследование человеческих взаимоотношений. Даже самое апоитичное. В этой тенденции, вызванной у цензоров если не запретительные доводы, то инстинкту ухищлению, воплощаясь в художественно традициях гуманистической культуры народа. Да, они не прерывались, как это ни кажется странным тем, что воле-неволея уна-

стимам со сталинизмом, реакционным по своей сути, и последним шедвором режиссера, увиденным зрителем, стала «Дама с камелиями».

Сталинский и Немирович-Данченко со своими помощниками обидели директивы наглой сталинизму не столько явно, как бы прачася за спиной великих гуманистов, разоблачали демагогию, славили суверенность личности, свободной от догм и противостоящей инстинкту. С дореволюционных времен бережно хранили спектакли «Дарь Федор Иоаннович», «Вышневый сад» и «На дне», на радость детям — «Синюю птицу». Надолго укрепилось в репертуаре дивное режиссеру Станиславскому — «Горькое сердце» и «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Несомненно, события для зрителей стали «Дядюшкин сон» по Достоевскому (1929), «Воскресение» по Л. Толстому (1930), «Мертвые души» по Гоголю (1932), «Таланты и поклонники» Островского (1933), «Пиквишский клуб» по Диккенсу (1934),

звания помпезно-лакированных фильмом проходили по отчетам о посещаемости инжигетров в качестве псевдонимов совсем другой продукции, преимущественно заграничного происхождения. А театру ежедневно подавая живых зрителей в зале согласные купленные ими билеты! Здесь успех или провал не скроется за мильными пузырями дутых репутаций. Вот где таилась загвоздка для чиновника. Хочешь не хочешь, разрешая, хотя бы полегкому, постановку пьес, пригодных для показа за наличный расчет.

Нет, не прерывалась преемственность уважения к человеческой порядочности. Сохранялась она не только как воспоминание, но и как поэзия в действую, хотя бы и отсроченную в лучших временах. Как ни коренился в нас нравственное чувство, вносил влад идеологии в глубины их внутренних миров, оно продолжало искать себе опору в искусстве, оберегать зрелые эстетические потребности. Как бы ни суетились чиновники критик, возмезд негражданин произведений литературы и искусства согласно тому идеальным достоинствам, зрителям же не мешало радостно впитывать образы, свободные от липкой дидактики. В официальных «полнопах» поощрялись громадные, помпезные, так называемые «маштабности» подразумеваемые чем оглушительнее шестисте же, тем она убедительнее. Внутренней полемичности по отношению и подобным мистификациям наполнялись творения как будто претельные, несколько подлинные бытием, зато в отличие от острого на награждаемых рождающие живые ассоциации с чем-то личным, даже интимным и современным.

ОПАСНАЯ ИГРА

не забудьте об этом — умело использовала себе на потребу не только худшие свойства натуры человеческой, но и лучшие, и большинство в первую очередь — лучшие. Такие как доверчивость, способность к самопожертвованию и самоограничению, интернационализм и патриотизм, потребность в социальной защищенности, в идеале. Так и получалось, что добрым наморничали миллионы Сталин мотил ад своего чудовищного востолония и беспримерной жестокости. Именно потому, что руководствовались лучшим в себе, а не худшим, многие из тех, кто дожил, не могут сегодня внять в толк призыва и всеобщему покаянию. В чем, собственно говоря, им каются, когда трудится не корысти ради, не кривили душой, да и Родину отстаивали в кровопролитнейшей из войн? А то, что на них нависли другие, что творили чужие дела профессиональные жулики того же культа, знать не знали, ведали не ведали. Не осознавая, что внушаемая сверху глобальная политизация жизни фактически приучала и отлученно от политики, и волной безответственности за состояние общества и государства.

Своеобразным донаказанием равнодушия поклонников культа главы государства и его подлинной личности служит последующий трагифарс. Кто только не смеялся над очевидными промаками плохо образованного Брежнева, однако вокруг его личности во всю накручивала аппаратом новый миф по образу недавно развенчанного, чиновником бесстыдно игнори и в полководский, и в литературный талант вновь обретенного «вождя», и в его мудрость...

Мне довелось присутствовать на том печальной известности просмотре спектакля Художественного театра «Так победили», где лидер партии и государства в окружении доброй (!) половиной членов Политбюро громким роковым инфантильным комментарием и сценическому действию переключал поставленных голосов актеров. И что же? А ничего! Никто из партийных идеологов не забыл и набат.

Д АЛЕКОВАТО ушли мы от рассуждений об искусстве. Но «обходной манер» необходим для того, чтобы вернуть внимание в подпольное театрально художественной потребности народа при остром дефиците возможностей для проявления личности в общественных отношениях. Научой мало исследована способность человека принимать воображаемое за действительное, а между тем именно на ней основана вся система Сталинского, признания едва ли не во всем мире за азбуку актерского мастерства. Свойство это присуще в разной степени всем смертным и служит не только интересам искусства. Когда угар обманной нирволонии мешает мажам критическую разбираться в действительности, они готовы из лучших побуждений жить среди миражей, принимая их за истинное по реальности. Казалось бы, когда каж-

следовал понимание искусства только политинформационным и инстинктивным. История подтверждает: сколь бы массивен ни был заслон, воздвигнутый между людьми и искусством, его излучение достигнет каждого, кто восприимчив и прекрасному и человечному.

Хорошо помню, как в середине тридцатых годов у молодой читающей публики распространился культ русский и зарубежной классики.

Читали, конечно, и современное советское. Какой культурный член общества не читал и не обсуждал «Тихий Дон» или «Хожение по мукам»? Или Есенина и популярные комсомольские поэтов? И все-таки неизмеримо больше, чем в наши дни, влияла на молодежь классика.

Нечто подобное происходило и в театре. Отдавали должное и советской пьесе. Настоящее паломничество вывалили «Дни Турбиных» в Художественном. Кто же вновь и вновь ставило жадные свидания с Турбиными по ирайней мере два поколения интеллигенции? Уверен: более всего устойчивость нравственной позиции героев, одухотворенной прошлыми идеалами и надеждой на их нетленность в условиях советской жизни. Пленды второго поколения Художественного театра, восприняв и первого глубокою сердечностью его искусства, подхватили своим дубомом в «Днях Турбиных» противостояние любой системе обесчелачивания человека. Междоусобица гражданских войн ничуть не убавила нравственного здоровья героям спектакля — молодым и красивым личностям. Вопреки расхождению они жили верой в нескрупулезность вокруг них добра и любви, которыми сами были наполнены. Их образы излучали просветленный драматизм. Вряд ли ошибусь, если скажу, что «Дни Турбиных» во силе догворенного воздействия во всей истории постановок советской драматургии равных себе не имели.

Приходит ныне порой слышать, будто МХАТ в 30-е годы шаг за шагом сдавал позиции и, кроме неопознанных «Трех сестер», эдакого луча света в темном царстве, ничего путного не дал миру. О, плен предвзятости мысли! Как да почувствовать ее рабу, каким светочем неуступчивости справедливости оставался Художественный театр при жизни Вл. И. Немирович-Данченко! Конечно, речи приходились верноподданнические, прибегал порой к репертуарному компромиссу. Но в советских пьесах акцентировалось, как правило, зложенное в них правдивое, как, например, в постановках «Хлеба» В. Нирсона или «Страха» А. Афиногенова. А главное в довоенном репертуаре Художественного театра — классика. Ее постановки в первую очередь обеспечивали неуришность авторитета прославленной труппы, почитаемого ее места в культуре народа. Особенно надо подчеркнуть: в современной культуре.

Мейерхольд обновлением революционного духа в своем искусстве уж очень очевидно становился несоуме-

«Анна Каренина» по Л. Толстому (1937), «Три сестры» Чехова (1940). За исключением на все эти спектакли пропала всякая надежда и стужа, их смотрели по несколько раз.

Классика широким фронтом шла по сценам страны, стала как бы самостоятельным эстетико-общественным движением, в его орбиту втягивались миллионы жаждущих духовного обогащения.

Триумфально шел по стране Шекспир. В одном только 1935 году Ортелло — Остужев в Малом, «Король Лир» — Микололом и Зуховиным в Бальском, «Ромео и Джульетта» — Бабановой и Астангановым в Театре революции. В соседние годы — Ортелло — Хорава в Тюлькин, Гамлет — Смирнов в Ленинграде, «Много шума из ничего» — Мансуровой и Симоновичем у вахтанговцев, «Нам вам это понравится» — Якутом у ермоловцев. «Укрепление стропильной» с Добрянской и Пестовским в ЦТСА... Кто ни спектакль — художественное открытие! Кто называло подобную шпектировку эпопею где-нибудь в мире, равные или познее?

Мало кто осознавал в ту пору, что Шекспир боролся в зрительских душах с идеологией антигуманного тоталитаризма. Сегодня мы знаем, что так оно и было. Рядом с Шекспиром, выполняла ту же миссию, ставила с любовью и выдумкой Гоголя, Островского, Сухомо-Нобилина, Лопе де Вегу, Шиллера, Флора... Поднимали веру в человеческое благородство, выходящими талантами опера и балет. Не случайно в довоенные годы приобрело небывалое до того значение художественное чтение с классикой как основой репертура. В. Яхонтов, С. Качария, А. Шаверц, Д. Журавлев, С. Балашов, В. Анисен, А. Глузов, Э. Кампила — какое созвездие некогда широко известных имен! Каждый из этих «театров одного автора» вел свои поиски ассоциативных связей мифического и современного.

Так на одном уровне трудилось хитроумное оправдание жестокого принуждения под прекрасными призывами, а на другом — шла интенсивная композиция недостающего в общественной атмосфере истинно человеческого, соответствующего как библиейским, так и революционным заповедям. Казалось бы, бюрократическая смеккала подсаживала сталинизму аппарату верные способы широкомасштабного обманывания общественности могли позабодить профессиональные психологи. И все-таки человеческое в человеке больше частью трудно поддавалось снижению своей нормы.

Театр был отличной моделью прояслителем подлинных отношений между народом и искусством. Вездурно нечитаемую литературу можно издавать неслышными тиражами с последующим разделением ее судьбы на два этапа: вначале выбор на глухую библиотечные полки, потом — сдача в мизантропию. Отвращающие взоры жилось и скульптурно легко в призакомном порядке расовать по клубам и музейным запасникам. На-

инности принимают за чистую монету взаимное вранье. Чиновники здоровью заботились о нравственном здоровье зритель, только того и ищущи, чтобы возмущаться спектаклями в сталинско-патриотическом духе. Представители театра сетовали, что неблагоприятные зрители еще не допросили вкучуть столь высокоинтеллектуальную, ни подавая что-нибудь попросить — Островского или Шекспира.

Немного зрители знали, что все им интересное вырвано у аппарата с огромным трудом по древнему принципу натуральной торговли «баш на баш»: ты мне пьесу о знатных рабочих или партийных работников, а я тебе разрешу что-нибудь классическое или даже западное; ты мне про колхозное процветание, а я тебе — безыдейный водевильчик... За пределами торговли оставались пьесы, о которых и помыслить воспрещалось.

Сталинский прижим чуток отключился на все себе враждебное, то есть на все демократическое и гуманистическое по тейдению. Но миф есть миф, и этот особенно резко окутывался густой пеленой лицемерия. Когда закрыли Камерный театр, некоторые недоумевали: «Как же так? Ведь Таиров поставил едва ли не самый героический советский спектакль — «Оптимистическую трагедию». Можно не сомневаться: как раз эту постановку не простили, зато на обиду на режиссера. Не случайно режиссерскую концепцию Таирова подхватил и развил Товстоногов, как только опухнул бодрый ветерок идеологической перестройки, — всякая связь времени имеет свою логику. Вспомним: главное событие пьесы Буневенского, взрывающее драматический конфликт, — укасающая грань по беззачинному приказу Вождя бредущих с войми белых офицеров. В спектакле за их отишение горчико ратовала Агнеса Коонен — Комиссар, и формировало идеюную веру ее сторонников. Театр возмущал гневный голос против беззачина «по классовому приказу», без оглядки на личность жертвы.

Вспомнить надо и сенсацию, вызванную выходом на сцену в 1939 году пьесы В. Войтехова и Л. Лепца «Павел Греков» с ее яростным публицистическим запалом. После череды политических судилищ в Театре революции прилюдно раскрывалась тайная механика клеветы в слове заживших партийных бюрократов с хоростоловыми проходами. Трагик Л. М. Леонидов, незадолго перед этим обличивший от имени профессора Бородина в «Страхе» А. Афиногенова систему всеобщего устрешения, эта пьеса завола в симпатии передового зрителя? Только потому, что авторы «Павла Грекова» наблюдали живую жизнь, нашли в ней такую ситуацию, которая отражает подлинные противоречия жизненной борьбы и потому зрителя сильно захватывает... Во время спектакля — в зале непрерывный гул.

Помню этот гул и мурашки по коже от ощущения вовлеченности в опасный разговор, затеваемый театром.

Вот почему превратилась в крупное событие культурной жизни постановка А. М. Лобановым «Таня» А. Н. Арбузова с М. И. Бабановой в заглавной роли. Спектакль прошел более тысячи раз, пьеса прокатилась несколькими волнами по всем театральным городам страны. Тот, кто сегодня прочтет ее впервые, удивится: жидкая без каких-либо выдающихся достоинств настоящей борется за свое человеческое достоинство, тую и всего. Но как же это было и до в обстановке директивного заката любого свободного волеизъявления! И как оценил при широкой погоне режиссеров, в том числе талантливых, за масштабностью сценических зрелищ полемичный вздох Лобанова. Он заметил сузил и без того не очень широкое зеркало сцены Театра революции в заботе о камерности художественных впечатлений, преобразующих самые, казалось бы, обыкновенные чувства силой искусства, позволяли несколько значительные. Еще один пример поэтизации приговора перекривившей критики — «Машенька» А. Н. Афиногенова, поставленная Ю. А. Завидским и с В. П. Машковой в заглавной роли.

В ГАЗЕТНОЙ статье пытаться перечислить те моменты превращения, что помогли обмануть победную поступь антиличностной идеологии сталинизма во внутренний мир людей, готовили их к будущей метаморфозе общественно-устройств. Театр с его динамикой, трудноразличимой цензурой, позволял себе — сознательно или интуитивно — противопоставить правящему зажиму, волею другого художественного творчества, соррирующее словом, всегда опасным для любой диктатуры. Ведь если литературный текст финансируется, — найдя уследи за переменами сценического подтекста!

За годы перестройки мы прошли большой путь духовного обновления, и все-таки многим трудно дается (не только консерваторам) освобождение от догматических пут, от хорошо заученной привычки к любви к любимым окопам предвзятости мысли. Хотя бы и перекурной на модный лад. Обращаясь к прошлому, важно не забывать, что давнее мифологическое сознание приводило художественную культуру не к выдуманному гармоническому единообразию, а к реакциям, кричащим противоречиям. Они бурлили скрыто от внешних бдительных взоров во внутренних мирах людей, давали о себе знать в их поведении, вбиравшем в себя, казалось бы, невозможное сочетание несовместимых поступков. Художественную потребность большинства не могла удовлетворить внушаемые воспринятые разукрашенные идолов, воздуряемых как бы в стороне от реальной действительности. Требовавшаяся возможность острого дефицита возможностей и самовыявления и саморазрушения личности начала, сдвигая по всем сторонам агрессивной бюрократии.

Требовавшая связь времен.

Вл. БЛОК, Доктор искусствоведных наук.

Вряд ли читателям покажется неожиданной тема этой беседы с известнейшим писателем-сатириком Михаилом Жванецким...

да на тебя насадет толпа. Поневолье будешь резким. — За те годы, что вы знаете Пугачеву, не разочаровывала ли она вас? — Я ее считал очень высоко...

то вроде мастерской. Кроме того, могут дать кому-то счета, чтобы не я сам, а кто-то побжал и из оплатил...

на эстраде, хотя про Пугачеву все время говорят, что она уже популярности прошлой или что ее хвалят еще на несколько лет...

главная задача — не проиграть. Это ведь поразительно, как долго и безоговорочно она держит первенство...

Михаил Жванецкий

Об эстраде, Алле Пугачевой и о себе

— Михаил Михайлович, есть ли здесь еще что-то, что могло бы вас удивлять? — Да меня все удивляет. Во всяком случае очень многое...

ворила: «Ну приходи просто так. Просто приходи, и все. Для тебя не существует телефона. Приходи без телефонных звонков...»

ного качества — нечто неосознанное, и совсем не то, что человек придумает по этому поводу. Практика показала — то, что у нее рождается, и то, что она в данный момент скажет...

красная хозяйка. При первом же нашем знакомстве она сама стала и плита и сделала то ли котлеты, то ли какие-то невероятные отбивные...

на. Они мелодичны и с плотным текстом. А мне будет еще лучше текст или музыка, то все равно только одна одна сможет это замечать и использовать...

— Откуда мы знаем, на какого зрителя мы работаем? Кто будет в зале, ради тех она и будет петь. И если Пугачеву любят все, значит, она смогла завоевать полный успех...

Беседа вел И. АБЕЛЬ. Фото Б. Крамера и В. Киселева.

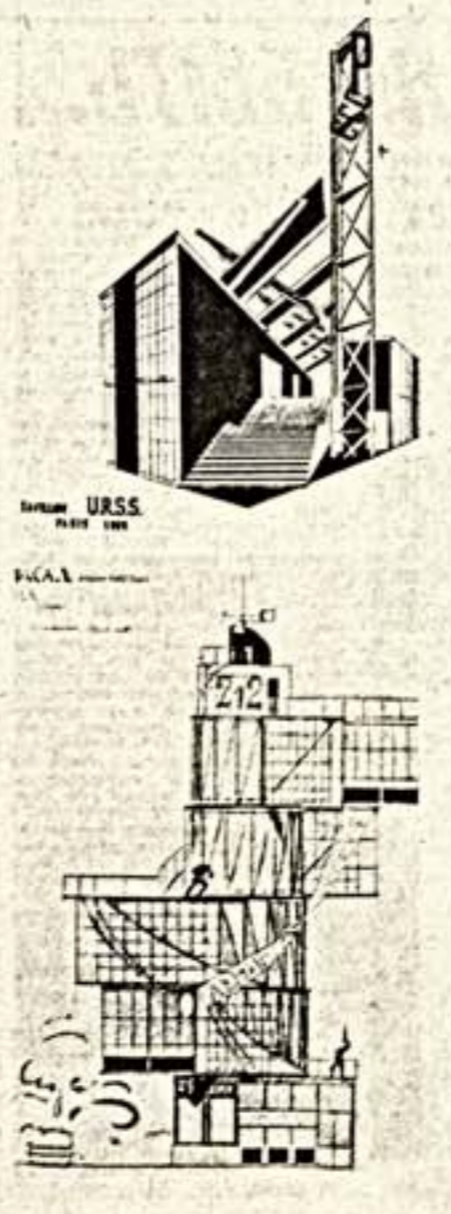
ШКОЛА НА БУДУЩЕЕ

Что архитектор Константин Мельников — очень оригинальный архитектор, было известно давно. Среди москвичей уже, наверное, не осталось тех, кто в молодости прогуливался по арбатским переулкам...

нашими зодчими. Наконец, как о том свидетельствует И. Эренбург, и далеко от Москвы, в Париже 1925 года, самыми острыми приметями современности считались футбол, джаз и... советский павильон на международной выставке...

ний ему фестиваль советского и зарубежного архитектурно-художественного авангара. В программе фестиваля — выставка «Константин Мельников — архитектор»...

НАГРАДЫ АКАДЕМИИ

Презidium Академии художеств СССР, рассмотрев предложения творческих и общественных организаций и учреждений культуры...

- Золотыми медалями награждены: В. М. Ильин (Москва) — за монументальную композицию «Судьба Радонежский», установленную в с. Радонеж...

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

От Петра до Михаила: диалектика реформ

Учитывая историю нынешнего столетия, вероятно, неизбежно, что эволюция, как и раньше, заключают сделку с русскими, вызывая некоторую историчность. Но, когда Михаил Горбачев дал свое согласие на объединение Германии, он руководствовался побуждением, имеющим глубинные корни в русской истории...

С тех самых пор, как царь Петр построил свою новую столицу Санкт-Петербург на побережье Балтийского моря, русские правители разделяли его стремление в Европу прорубить окно, как писал поэт Пушкин.

Средств у нас Горбачев, возможно, оказался самым настойчивым в этом своем стремлении после царя Петра. Создается впечатление, что, по мнению Горбачева, ошибка его предшественников состояла в том, что они пытались импортировать западный капитал и технологию...

Конечно же, Горбачев не мог предвидеть разрушение этой стены в ноябре прошлого года и то, с какой быстротой коммунизм был сметан в Восточной Европе.

Но еще большее беспокойство у Горбачева вызывало то, что объединившаяся Европа могла отвернуться от Советского Союза. Это был вековой страх оказаться оторванным от западного мира, быть причисленным к Азии...

Горбачеву надо было превратить разрушенную стену в новое окно на Запад. Поэтому соглашения, достигнутые между Горбачевым и западноевропейским канцлером Гельмгольтом Колом...

В своем письме участникам совещания в Хьюстоне руководители семи крупнейших промышленно развитых стран Запада, на сноске встреч с западными руководителями и в своей повседневной политике советский Президент ясно показал стремление вовлечь промышленно развитые демократические страны Запада в возрождение Советского Союза...

Именно поэтому он потребовал заранее ограничить численность армии объединенной Германии и гарантии того, что НАТО сократит свой потенциал. Именно поэтому Горбачев добился согласия Запада на создание новой общевосточной структуры безопасности...

Наконец, при царе Петре, как и при Горбачеве, происходила известная для России внутреннеполитическая борьба между силами консерватизма и прогресса, между западниками и славянофилами. Для обеих руководителей открытые двери Запада были тактикой с целью дать свободу действия силам, которые преодолеют сопротивление левых.

И еще. При Петре, как и сейчас, русские наблюдали и выжидали. На сканьме перед часовой башней Ксении Петербургской на Смоленском кладбище 84-летняя Ленинградка, размышляя на эти темы, сказала нам: «Сейчас, конечно, стало лучше. Но все они — Хрущев, Брежнев и другие — говорили о переломах, все они хотели реформ, улучшения, все они давали обещания... Но будем надеяться. Нужно надеяться».

Серж ШМЕМАНН.

НЬЮ-ЙОРК. [Переведено с незначительных сокращением из газеты «Нью-Йорк таймс» в переводе ТАСС.]

ИГРЫ ДОБРОЙ ВОЛИ-90

— В СИЭТЛЕ живут самые начитанные американцы, но здесь по многу месяцев лет дождь, это самое сырое место в США... Тем самым мы подогрели интерес к Играм доброй воли...

На первом, во втором, однако, не случилось, когда начались ежедневные рабочие будни Игр доброй воли. После почти 40-градусной жары на протяжении открытия последовали ровные, даже без солида умеренно теплые дни.

Однако борьба на аренах завалась жаркими сразу со старта стремительно ушли вперед по медалям всех трех дисциплин хоккея Игр. Подобно ситскому экспрессу на магнитной подушке, что бесшумно летает над городскими кварталами, спортивные поезда американской делегации набрал победные обороты...

Сенсацией Игр стала победа в предварительном турнире советских баскетболистов над сборной США. Для американцев — родоначальников этой игры, почти бессменных олимпийских чемпионов — это было огорчительным ударом...

Видно, именно эта атмосфера взаимной доброжелательности позволила главе Ти-би-эс Теоду Тернеру зайти на страницах газеты «Ю-Эс-Эй таймс»: «Игры доброй воли доказали свою жизнеспособность и нашли свое особое место в мировом спортивном движении».

Состязания перебрали анкету. Третий запас медалей, такт завыли сувениры с эмблемой Игр в кюветах, разбросанных по всему городу. В одном из них, на Пайн-стрит, какой-то предприимчивый индеец торгует раскрасочными олимпийскими сувенирами берлинской стилистики, этими немцами свидетели ушедшей эпохи «холодной войны».

НО СИЭТЛ сегодня — это не только спортивные высотности, пышества почта. Это и высота человеческого духа, которую являют лучшие образцы классического и современного искусства — драматургия, музыка, кино.

К тому времени, когда диктуются эти строки, разрыв в медалях между американцами и нашими медленно, но верно сокращается. Вступили в соревнование борцы, штангисты, боксеры, велогонщики на трене, хоккеисты, волейболисты, мастера фигурного катания — представители тех видов спорта, где шанс на успех у нас выше, чем у американцев.

Мы тоже думаем, что этот будет в пользу советских атлетов, — сказал в беседе с нами один из ключевых организаторов Игр, вице-президент Ти-би-эс Дэвид Рей. — Признаться, от одного своего триумфа к другому».

Свидетелями нескольких из них нам посчастливилось стать. Не успели отшуметь аплодисменты, адресованные балетной труппе Большого театра, как залы заполнились любителями музыки. Выступление в театре Моора струнного квартета имени Шостаковича стало одной из бесспорных вершин фестивалей искусств. В состав квартета входят четыре выпускника первого струнный квартет Александра Бородина.

В течение месяца в уютном театре «Интиман» московский струнный квартет Александра Бородина. Зрительный зал в театре Моора был с первой минуты захвачен, впоследствии и покорила отточеным мастерством советских виртуозов, их удивительной слаженностью, филигранностью техники, изощренностью. Реакция зала была однозначна — восторг и шивал аплодисментов.

И СПОРТ, И МУЗЫ ПОПОЛАМ

Московской консерватории: Андрей Шилов — скрипка, Сергей Пичугин — виолончель, Александр Галуцкий — альт, Александр Корчагин — виолончель. Программа концерта включала четыре квартета Шостаковича, а также квартет № 4 советского композитора и пианиста В. Лобанова — основанное на древнерусских мелодиях, окрашенное в трагические тона произведение. И, наконец, ский «Современник» с неизменными орациями после каждого спектакля (а было их 28!) давал чеховских «Трех сестер». В роли Маши — Мария Нелсова.

Павел МИХАЛЕВ, Елизавета ШТАЙГЕР. (Спец. корр. «Советской культуры»)

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ АПЛОДИСМЕНТЫ БОЛЬШОМУ

В американской столице завершен гастроли балетной труппы Большого театра СССР, организованного в рамках межправительственного соглашения о культурных обменах. В течение недели советские артисты дали в знаменитом театре под открытым небом «Вулф трэйл» близ Вашингтона, где общепризнанно выступили как музыкальные коллективы, а не три представления балета «Иван Грозный» и два — балета «Жизель».

Музыкальные критики столицы высоко оценивают хореографию Ю. Григоровича, художественное оформление Сулико Вирсаладзе, дирижирование мастером Альтиса Журайса и Александра Копилова. За служебный успех выпал на долю ведущих артистов труппы Ирины Александровны Александровой, Аллы Михайловны Людской, Семанова, Александра и Юрия Ветровых.

На представлениях труппы в Вашингтоне побывали супруга президента США и почетный председатель фонда «Вулф трэйл» Барбара Буш, спикер палаты представителей конгресса США Томас Фолл, известные сенаторы и конгрессмены, члены кабинета, видные представители искусства.

«Советские артисты продемонстрировали американской публике классический балет высочайшего уровня», — сказал председатель фонда «Вулф трэйл» Наджиб Халиби. — Их замечательное мастерство не оставляет равнодушным никого. Наши зрительские аудитории искренне восхищаются первоклассным балетом в постановке Григоровича».

СРЕДИ ЛАУРЕАТОВ — СОВЕТСКИЕ ПИАНИСТЫ

В Вашингтоне, в Центре искусств имени Джона Кеннеди, завершился Международный конкурс пианистов. Гран-при конкурса, который с 1971 года ежегодно проводит Мэрилендский университет, выиграл советский пианист, Илья Итин и Олег Волков, а также американец Кристофер Тейлор. Международное жюри, в состав которого входили представители США, СССР, ФРГ, Канады, Великобритании, Болгарии и других стран, присудило первое место и приз в 20 тыс. долларов К. Тейлору, исполнившему с Национальным симфоническим оркестром Третий концерт Рахманинова. Второе место и приз в 15 тыс. долларов 23-летний И. Итин, который исполнил с Национальным симфоническим оркестром Второй концерт Бетховена. Третье место и приз в 10 тыс. долларов 22-летний О. Волкову, исполнивший с тем же оркестром Первого концерта Чайковского.

Именно разнообразие фестивалей придает ему особую привлекательность, так удачно вице-президент оргкомитета Игр доброй воли Дж. Хьюм. Так думаем и мы.

Павел МИХАЛЕВ, Елизавета ШТАЙГЕР. (Спец. корр. «Советской культуры»)

Фото Е. Волкова. ВАШИНГТОН. (ТАСС.)

КОННЕКТИКУТСКИЕ ЗАМЕТКИ

В НОВУЮ Англию — так называется «юст» северо-восточных штатов Америки — группа советских журналистов прибыла в порядке ежегодного обмена, осуществляемого между Ассоциацией редакторов газет этого региона и нашим Союзом журналистов. Подобные контакты были заявлены по инициативе американской стороны еще в 1982 году. Как показало время, это был смелый шаг наших коллег, сделанный с прицелом в будущее. И Союз журналистов поддерживал его, хотя тогда это было не просто.

— Мы настраивались на длинные, монотонные доклады, долгие речи, нудные прения и заушные дискуссии. — отсутствовали нас, проводив в Америку, бывавшие люди — причте подальше своим шаргалки с тезисами. Американцы не любят всего этого. Они воспринимают лишь конкретные дела, а не пустые словесения, общие решения об усилении работы, повышения ее уровня и тому подобное.

Наше знакомство было простым, дружным, без всякого налета официозности. Оно сразу же располагало к открытиям и открытости. Мы уже знаем ваши фамилии, ваши должности, — сказал в начале встречи Норман Рэннин, — президент Ассоциации редакторов Новой Англии, — теперь давайте познакомимся поближе, выясним, кто есть кто. Сделаем это по-журналистски. Разобьемся на пары и в течение часа будем брать друг у друга интервью. Цель состоит в том: с помощью интервью надо нарисовать творческие портреты друг друга, включающие рассказы о себе, семье, о своей сложной карьере, забавных случаях из журналистской практики.

О «МОСТАХ»

Простота в общении, радость, открытость, ни тени намека на превосходство, уважительность и собеседность — вот что и ощутил после первых же встреч с американскими коллегами. И еще одна немаловажная черта в их характере, стиле работы, если хотите, в стиле жизни: делать серьезные вещи легко, без нагущи и надрыва, без излишней озабоченности и закомплексованности предостерегающими трудностями. Но это отнюдь не облегчение, а тем более не поверхностное отношение к делу. Все это американцам противопоставлено — такова их школа жизни. Оптимистический подход помогает им преодолевать многие трудности, не опускаться, не падать духом и всегда держаться себя в боковой форме.

Ну а теперь о самих встречах. Они проходили в течение трех дней. Однако долгих бедней не было. Американцы не любят так основательно и профессионально засесть, как это делаем мы. Дискуссионным, как таковым, ежедневно отводилось не более двух-трех часов. Остальное время занимали так называемые «фри тоинг» (свободные беседы) за чашкой кофе, в ходе ознакомительных поседок по городу, встреч в семейном кругу. На дискуссионных часах обсуждался главный вопрос — о роли средств массовой информации в налаживании взаимопонимания между американским и советским народами, о месте журналистов в этой работе, их ответственности перед обществом и перед собою.

Устроители встречи предложили нам совместно провести профессиональную деловую игру. Вначале обрисовывалась условная рабочая ситуация, в которую может попасть американский журналист. Допустим, ведущий репортер Ева хорошо знакома с губернатором такого-то штата. К тому же и он, она холостыя. В принципе отношения у них такие, что Ева может рассчитывать на то, чтобы со временем стать женой губернатора. Однако вот возникает, на первый взгляд непредвиденное, но, как потом окажется, заранее спланированное обстоятельство. Губернатор приглашает Еву на морскую прогулку на яхте с тем, чтобы там уговорить ее написать статью, обличающую человека, который ему мешает. Таковы условия за-

ЭТОГО МОГЛО НЕ БЫТЬ...

... Их оседали двое мальчишек. Один — «Малышка», другой «Толстяк». Им, эти, может, самим имми посетителям музея в американском городе Лос-Аламосе, наверное, и невдомек, что всего каких-то сорок пять лет назад вот такие же эскизные макеты, но только не макеты, а реальные, сакральные макеты, обратили в пепел тысячи кишей тех, кто теперь уже навеки останет из сверстникам.

Да, 6 августа трагедия Хиросимы исполняется сорок пять лет. К горькому юбилею в США вышла в свет очередная книга об атомном взрыве в истории человечества — «Изобретение атомной бомбы» Ричарда Роудса. А всего в Соединенных Штатах выпущено 100 сочинений на эту тему. Автор новой рассказывает о предостережении создателя

«Малышка» и «Толстяк» — двух атомных бомб, сброшенных на Хиросиму. Работе группы ученых в Лос-Аламосе, который вошел в историю как место рождения атомного взрыва. О том, что его создатели, эмбрионирующие из Германии, американцы в необходимости опередить Гитлера, иначе он создаст бомбу раньше, и вся мирная жизнь вывернется наизополодку. И о том, что этот атомный взрыв не соответствовал действительности.

В книге говорится также, что по иронии судьбы именно японский член группы ученых, как сказал идею о возможности создания такого оружия, разработчик шифра кодовой машины во время бомбардировки Токио американская бомба упала именно на это здание, и была уничтожена почти вся документация, а также аппаратура, на которой ставили первые опыты.

Автор рассказывает, как выжили двое мальчишек, оставшихся в живых. Толстяк, потому что там находился император, и он должен был поднимать документацию на капитуляцию. Кто-то — потому что эти здания стояли. Номогана — потому что эти города уже были, там были разрушения, а императору нужно было знать точно, сколько чего будет разрушено и уничтожено взрывом.

Так была решена судьба двух мирных городов.

Один из первых экспериментальных ядерных взрывов. В музее Лос-Аламоса двое мальчишек играют с макетами «Малышка» и «Толстяк». Фото из журнала «Эуропа» [Италия].

НА ПРОВОДЕ — БУДАПЕШТ

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ — ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

Кажется, совсем недавно новое правительство просило 100 дней терпения, чтобы определить пути выхода из трудностей. И вот теперь этот срок подходит к концу. Надо сказать, что терпение подверглось очень значительному испытанию — объявлено очередное, ставшее уже, можно сказать, привычным, но от этого не менее болезненным, повышение цен. На 43 процента подорожала угля, почти на 27 процентов — газ, электроэнергия — в среднем на 26 процентов. На 20 процентов повысились цены на бензин — это не только ударило по карману потребителей, но и, конечно же, снижались на стоимости многих товаров: например, стремительно проинфляционировались продукты, цены на фрукты — хозяева с завидной оперативностью учитывают возросшие транспортные расходы.

Как жить дальше? И прежде всего многодетным семьям, пенсионерам. Принимаются меры по компенсации возросших социальных надбавок, доплаты и пенсий. Но они уже давно не выполняют своих функций, не в силах закрывать брешь, пробоина в семейном бюджете. В передачах телевидения, на страницах газет обсуждается проблема нынешнего «экономического минимума». Как оно сегодня в Венгрии? Прежде всего, как оказывается, очень трудно уследить за его стремительным ростом, приходится делать постоянные поправки. Тем не менее проведенные недавно подсчеты говорят, что за 6 месяцев года эта минимальная сумма возросла на 1.000 форинтов (около 50 рублей), ныне, после нового повышения цен, придется внести и в нее коррективы.

Теперь уже можно читать и слышать, что новая правительственная программа — это всего лишь горькая пилюля в сладкой оболочке, что не лучше ли было не скрывать эту горечь, а открыто сказать обо всем людям... Тогда бы меньше говорили о невыполненных обещаниях и посулах.

Обострившиеся жизненные проблемы сегодня все чаще выводят на поверхность, высклакиваются на улицу, принимая самый непредвиденный оборот. Какие-то совершенно неожиданные функции приобрели подземные переходы — этокое респираторное устройство, где с трудом лаюют те, кому действительно надо перейти улицу. Здесь можно купить самые разнообразные издания, которыми так стремительно пополняется венгерский рынок. Можно подкукурить по наиболее проблематичным и провести очередную раскладку своей товар заежные торговцы. Несколько месяцев назад в одном из подземных переходов коротали ночи бездомные, чтобы обратить внимание общества на свое бедственное положение. А недавно подземный переход в центре столицы, который раскинулся под перекрестком двух широких проспектов, «окупили» писатели.

Они пришли сюда, чтобы выразить протест против опасного, с их точки зрения, порядка, складывающегося в книжной торговле, когда с книжного рынка стремительно вытесняется настоящая литература. Организации, занимающиеся продажей книг, отвергают все то, что не может принести быструю прибыль, и становится все труднее конкурировать с «сете-подделками», с «литературой уток».

В подземном переходе за прилавком книжного киоска сменяет один другого кустышнейше писатели. Они продавали томики стихов поэта Ене Балашова, считая, что с этой книгой, которой критика дала высокую оценку, общались особенно несправедливо, что на примере ее судьбы яро видны все аномалии нынешней книжной торговли. Тираж книги — 1.000 экземпляров. Но магазин согласился влить лишь малую часть. Доводы? Это не сенсация, будет лежать на полке...

Прошедшее расценивается как «общественная коррекция», дескать, здоровое общество находит пути и методы, чтобы обратить внимание на трудности.

А торговля в подземном переходе продолжалась. В разговорах промелькнула фраза о следующем этапе — занятии южного магазина. И такая символическая оккупация состоялась...

Писатели протестуют, и, кажется, издатели, хоть и медленно, но идут на уступки. Автор одной из опубликованных в столичных газетах статей, рассказывая об этих событиях, не без иронии заметил, что рущатся сложившиеся еще со школьной скамьи представления, будто де писатели — писать. Теперь он еще и торгует своими книгами, занимает магазин и даже... сжигает свои сочинения.

Этот последний факт тоже имел место. Правда, вызвал почти всеобщее осуждение. Двое писателей устроили в центре города костер из своих книг, выступив таким образом против засилья на рынке непрофессиональных сочинений. Все это происходило по соседству с книжным магазином, продавцы в знак протеста магазин закрыли, кто-то выбежал с ведром воды, начал заливать костер.

Конфликты, вспыхивающие в сфере культуры, следуют один за другим. Вызвали протесты сменны руководители фирмы грампластин «Хунгартон», а также Государственный филармония, которые проложили по указанию «саерту». Такой номер сегодня, как говорится, уже не проходит.

Сложно складывается положение в столичном Оперном театре... Представьте себе такую ситуацию: идет спектакль, и вдруг певец прерывает арию, обращается к зрителю с речью, рассказывает о невозможной финансовой ситуации, в которой оказались артисты театра. Правда, такого еще не было, но возможность подобной акции обсуждалась. В чем же суть проблемы? В связи со стремительным ростом цен стало трудно жить и работать на ту дотацию, что получал театр. Труппа постаралась использовать все возможности, которые были в ее распоряжении. Сохранены расходы на костюмы и декорации, сдаются в аренду некоторые помещения, театр стал заниматься рекламой. Однако все эти внутренние резервы теперь исчерпаны. А расходы на подготовку спектаклей большие. Театр не может заниматься чисто коммерческой деятельностью, и его актеры, которые всегда зарабатывали больше, чем актеры других коллективов, могут скоро оказаться в плачевном положении. Естественно, все это не способствует творческому процессу, плохо сказывается на настроениях труппы.

В венгерских газетах нет-нет да и промелькнет информация о том, что «перехватил свое существование» еще одна скульптура, еще один памятник. Тяжело читать такие сообщения. Когда-нибудь дети, внуки сегодняшних граждан Венгрии упрекнут из-за то, что не смогли уберечь дело рук и таланта крупнейших современных скульпторов. Хотя надо заметить, что многие здесь считают уничтожение памятников делом недостойным, понимают, что потери невосполнимы. А тем временем, в частности, «художит из жизни» Ленинана, созданный известным скульптором Имре Варгой...

На всякий случай ноту теперь в сумке длинный список новых названий будапештских улиц, точнее, старых, потому что им возвращены прежние имена. Кольцо Ленина теперь называется кольцо Терезы. Площадь 7 Ноября — площадь Октогон. Правда, вывески пока в основном не поменяли. Это стоит немалых денег, а с деньгами трудно.

Галина ГЕРАСИМОВА.
(Корр. «Советской культуры»).

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Маленький Сэмми. Большой Дэвис

«Н.АКОВ» — ваш гандикап? — как-то спросили Сэмми Дэвиса во время игры в гольф. В ответ прозвучало: «Накомой гандикап! Я верой, черной, да к тому же однопольный». В этой шуточной самопрезентации все легкая сдуба замечательного «человечка-оркестра» 50-х годов — певца, музыканта, танцора, актера, имитатора и мимика.

«Да, а могу» — так называлась одна из песен Дэвиса, которая стала как бы лейтмотивом всей его легкой мизан, борьбы за свое человеческое и профессиональное достоинство. Непросто было ему в обстановке самоодной доверительности Америки пробиться к славе. Многогоронная одаренность, каждодневный труд и неустанное чувство юмора сделали его одним из партнеров шоу-бизнеса. Впрочем, важным он был в кино, на сцене, а также, таким же оставался и в жизни: легким на подъем, задиристым бойцом, постоянно возмущенным застоявшимся публикой своим эпатижным выходям.

В 1960 году, когда Америка заливалась расовыми проблемами, когда было упомянуто о полном равенстве черныи и белыи вызвало раздражение у добродушного американца, Сэмми Дэвис бросил свой первый вызов обществу — женился на белой

актрисе, шведке Май Бритт. Этот «мавеланс» сначала вызвал шок в Голливуде, а потом — скандал по всему штатам. Белые пуритане возмущались Май, а черные — презирали Дэвиса за позорный брак с белой женщиной. Сэмми, конечно, потыкался над этим зомом, отпуская шуточные в адрес тех и других, но, если бы не профессиональная солидарность и близкие друзья, бытарюоднича пришлось бы, наверное, несладко.

Шли годы. Мавеланс Америки, лишь не мавеланс неунывающий «маленький Сэмми». Забылись обиды, улеглись политические страсти. Пришло признание и покор. В доме Дэвисов появились почти все звезды Америки и Европы. Из фотографии с посвященными украшениями стены знаменитой виллы в Беверли-Хиллз. Многие научились многому у хозяина дома.

Когда Сэмми спрашивали, почему он не бросит курить, то он по своему обыкновению отшучивался: «Пробовал, с помощью гипноза. Бросил: это уместно случно, когда доктор управляет взглядом с мой стеклянкой глазу. Приговор врач был окончательным: рая горла. Сначала это не слугало его, и он продолжал работать с бешеным обречением. Потом, когда наступило резкое ухудшение, он создал старых друзей. Во время вечерней вечеринки позволил себе слабость, шепнул Смитре: «Жизнь так коротка...»

— Лучший памятник ему — табличка на двери дома с надписью: «Этот дом принадлежит все цвета, все расы, все религии, если они несут в себе мир и любовь». Дэвис.

В. ЖУРАВЛЕВ.

От любви до ненависти

Барбара и Оливер Роузы — ирландская американская семья: 17 лет вместе, двое очаровательных детей, уютное дуэтичное гнездышко в зеленом пригороде, слуханка. Есть работа — результат последовательного восхождения по служебной лестнице... Стоит Марбара — это только у Оливера, тот адвокат. Барбара же иногда помертвела от рая детей, дома, как оказалось, именно здесь и зарыта собака. Больше безработицы и проиграного дела следовало бороться мучу вновь проснувшегося честолюбия жены. Назойливый вопрос самой себе: она — такая умная, обязательная, деловая, светлая — разве не стала бы она богаче и счастливей — женой одного? В общем, в душе Барбара замаралась сомнения на сей счет. Что не знала! Силами нарастающая напряженность в отношениях супругов вылилась в открытую войну. Оливер и Барбара (их мирно зовут Китани Тернер и Майки Дуглас),

Великобритания. В Лондоне проходит традиционная летняя художественная выставка народных андеграунд.

Один из экспонатов выставки — скульптура «Козленок и женщина», созданная скульптором Эдуардо Паолоцци из бронзы и дерева. Телефото АН — ТАСС.

Новое о короле Артуре

Как сообщает агентство Франс-Пресс, в Северной Англии в департаменте культуры от границы с Шотландией найдена могилка легендарного короля Артура, предположительно в возрасте 45 лет. Могилка была найдена в месте, где некогда было село Артурет. Историк подтверждает все правоту, так называемый захороненный в последние времена короля Артура, Ранес считалось, что гробница короля сплывала в Уэльсе или на Корнуолле (юго-западная Англия).

«Ваза с маргаритками...» и другие

Художественная коллекция, принадлежавшая известной американской миниатюристке Грете Гарбо, умершей 15 апреля этого года, выставлена в Галереи Гугенхайма. Коллекция включает в себя 150 миниатюрных скульптур, антикварная мебель, скульптуры. Общая стоимость коллекции оценивается в 20 миллионов долларов. Наибольший интерес покупателей представляют ваза с маргаритками, работы художников — Ренуара, Ван Гога, И. ван Донгана и Винсера. Коллекция выставлена в Галереи Гугенхайма, в котором изобразил его пламенный правый. Вазы оцениены в \$-8 миллионов долларов.

НЬЮ-ОРК. (ТАСС).

«ДОВЕРИЯ» И ОПЫТЕ КОЛЛЕГ

КАК они делают газеты? Конечно же, это важный, самый главный для нас вопрос. В точку зрения наших профессиональных интересов. Попытайтесь в редакции американской газеты — это, душно, мечта каждого советского журналиста, ведь для него внутриредакционная жизнь американской газетчика по-прежнему остается, так сказать, за экраном.

Не скажу, что и на этот раз нам все открылось, что мы дошли до глубинных пластов. И все же даже то, что нам удалось за прошедшие дни, короткое время узнать и увидеть, на короткий взгляд, представляет определенный профессиональный интерес. Расскажу о Нью-Йоркской газете «Дей», в стенах которой я провел несколько дней. Неизгой истории. Это весьма почтенное по возрасту издание начало выходить в 1881 году. По состоянию газетной владыки Боденхайма — человек предприниматель, целеустремленный и экономный. Для него, как подчеркивает нынешний редактор «Дей» Ряд Макклатчидж, газета всегда стояла на первом месте. И неудивительно, что такой человек смог на газетном деле сколотить приличный капитал и перед конторой учредить общественный фонд — авторитарный фонд, который и поныне носит его имя и активно работает на благо граждан Коннектикута, где «Дей» тоже имеет своих читателей.

Распределительный фонд этого издания является Коннектикутский национальный банк. Накопленные газетой средства расходуются на оказание безвозмездной помощи благотворительным, церковным, научно-исследовательским, общеобразовательным организациям и учреждениям. Так, за счет фонда Боденхайма недавно были приобретены автомобили для перевозки престарелых людей, компьютерное оборудование для местной больницы, в янне разворачивается строительство общественно-эстетического центра для детей.

«Дей» — лучшая ежедневная газета минувшего года среди ста других изданий в Новой Англии. Она выходит на 44 полосах американского стандартного формата. Ее обычный рабочий тираж — 38 тысяч экземпляров, воскресный — 42 тысячи. Однако жесткой регламентации ни объема, ни тиража нет.

На чем строится экономическое благополучие «Дей»? Цена ее многостраничного номера 35 центов — символическая. Восемьдесят два процента всех доходов дает реклама всевозможных фирм, компаний, корпораций, а также частные объявления граждан. Эта долларовая «экономика» и определяет материальное положение газетной редакции, реклама нужен копейка. Естественно, реклама нужна копейка, копейка и разнообразное информационное обрамление. И это в газете делается профессионально. Но об этом я скажу ниже. А сейчас хотел бы завершить экономическую раскладку жизни «Дей». Или она в конечном итоге во многом определяет и тональность ее страниц.

Куда же идут прибыли газеты? Вопрос этот неважлованный, в том числе и для нас. Куда и кому идут наши кровные, заработанные журналистами деньги?

Сорок два процента от всей прибыли мы перечисляем федеральному правительству, — рассказывает Ряд Макклатчидж. — Оставшаяся часть доходов идет на развитие и содержание материально-технической базы газеты, оплату труда журналистов и издателей, а также на пополнение фонда Боденхайма. Имеющиеся в распоряжении редакции 18 специальных автомашин моментально развозят свежие номера по Нью-Йорку, Гротону и еще 14 населенным пунктам, часть из которых расположена в соседнем штате Род-Айленд. Так что «Дей» ведет борьбу за широкое читательское пространство. А ее первоначальная техническая вооруженность помогает в этом.

Любые вопросы «Дей», незамедлительно решаются. Здесь не нужно ни писать челобитные «наверх», ни кому-то клакаться.

— Вот этот ротационный деп., — показывает Макклатчидж на просторном двухэтажном корпусе, — мы по-

строили за шесть месяцев. Он оснащен новейшей техникой, способной за один час напечатать газету в четыре краски, объемом от 100 страниц и тиражом в 63 тысячи экземпляров. Это была технологический резерв. Для доступа самых последних новостей на любую из печатных полос требуется не более трех-четырёх минут. И все это без остановки ротаций. Компьютерный пуль управления осуществляет контроль за всем технологическим процессом и самостоятельно вносит в него необходимые коррективы, принимая самые оптимальные решения. Теперь печатный цех обслуживают только девять человек вместо 35, ранее занятых на этих же операциях. Его рабочая загрузка — 2 часа 15 минут в сутки. Технологическое обновление обошлось газете в 10 миллионов долларов.

Новейшее оборудование рождает не только новую технологию выпуска газеты, но и новую организацию всего внутриредакционного процесса, его многогранное ускорение. С чего, например, начинается свою работу Мора Кейси — ведущий обозреватель этого издания? Она садится за совершенно чистый рабочий стол, на котором установлен ее главный и незаменимый сторукий и столбчатый помощник-компьютер. Он может все. Отобрать нужную статью, федерально или международную информацию, определить ее местоположение, прифит и кегель набора, подобрать заголовки, сделать любую обложку, врезать, а доли секунды перебрать любой материал или перевести любую формулировку по-русски, найдя лучший вариант оформления. Ни наборщик, ни машинист, ни корректор, ни редактор, ни редактор, ни редактор не имеют право вмешиваться в работу редактора. Исключением является редактор в газете такая же четкая и обязательная, как и вся технология ее выпуска.

В газетном производстве, выходя за пределы обычного, в общей сложности занято 300 человек. Но непосредственно деловую газету 80 репортеров, среди которых десятка полтора фотожурналистов. Все ответственность за опубликованный материал возлагается на автора. За колону редактора, редакционное мнение, отвечает редактор полосы.

В чем сила американской газеты? На чем держится ее популярность и живучесть даже при огромной конкуренции со стороны воскресного, вседневного и всеобщего телевидения? Думаю, прежде всего на том, что американская печать в огромном мире распространителей новостей нашла свою, присущую только ей, информационную нишу. Она все больше переходит и осмысливаю новости. Ее центральная фигурой становится не аналитик, осмысливающий тот или иной факт, то или иное событие. Кроме того, газеты публикуют такую информацию и подают ее в таких объемах и формах, которые пока по тем или иным причинам не под силу ни телевидению, ни радио. Поражают, например, тематическое разнообразие и огромная информационная насыщенность каждого номера газеты.

Это видно на примере «Дей». На ее 44 полосах «среднего» формата номера помещено свыше 1600 разнообразных информационных материалов, в том числе 53 обзорно-комментарий статьи по актуальным вопросам внутренней и международной жизни. Масса деловой информации. Например, около 8 тысяч строк отведено биржевым новостям из Нью-Йорка и всех регионов мира. Даны таблицы обменного курса доллара для валют всех стран. В полосах «Календарь» помещено более 160 информации о различных зрелищных мероприятиях — музыкальных концертах, лекциях, выставках, фестивалях, театральных представлениях, новых фильмах, туристических маршрутах, посещениях музеев и др.

Широко, во всех деталях и подробности, освещается спортивная жизнь города, штата, страны. В рассматриваемом номере спорту отведено свыше 150 статей, обзоров, комментариев, информации, итоговых таблиц соревнований по футболу, баскетболу, гольфу, теннису, хоккею, плаванью и другим видам спорта. Все страницей снабжены многочисленными пояснительными справочными материалами. Читатель должен знать и всю предисторию той или иной новости.

Голубой экран, при всей его американской изобретательности, не в

Виктор БАКЛАНОВ.
НЬЮ-ОРК — МОСКВА.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Счастливы тот, кто найдет драгоценный камень... Борис Пастернак... 1921 году окончил гимназию в Братиславе...

добавил совсем уж неожиданно: «Я буду переводить ваши стихи»... В другой записной книжке в тот же день 27 июля Лысогоцкий записал: «Пастернак очень импульсивен...

В январе 1943 года Лысогоцкий записал в своем дневнике: «За мое творчество я благодарю русский язык...»

«Где, на каком свете была бы Россия через пару десятилетий, если бы у нее не было таких поэтов, как Борис Леонович Пастернак...

В августе 1943 года: Пошел с Пастернаком в галерею, передал ему следующие построчки, которые успел сделать за ночь...

28 августа 1943 года: Случайно встретился с Борисом на улице Горького. Он сразу начал говорить о нашей дружбе...

14 сентября 1943 года: Звонил мне, что возвратился вчера вечером. Он в ужасном состоянии. А и чувствую себя убитым...

21 сентября 1943 года: Раню утром Борис пришел ко мне... 15 октября 1943 года: Позвонил Борис и сказал, что его стихотворение опубликовало «Правда»...

«21 ноября 1943 года: пришел Борис. Я в ужасном расположении духа. Он стал меня успокаивать...»

13 января 1944 года: Звонил в Гослитиздат, спрашивал о судьбе новой книги. Редактор ответил, что рукопись все еще у Нееды...

15 февраля 1944 года: Рукопись книги все еще находится у Нееды. Пошел в издательство. Ответили коротко: «В издательский план не включена»...

Лысогоцкий рассказывал, что эта его книга вышла только в апреле 1945 года, но без вступительного слова Пастернака...

Незадолго до отъезда Лысогоцкого в Чехословакию Борис Леонович подарил ему свою книгу, надписав ей: «Борис, я твой настоящий друг...»

По возвращении домой у Лысогоцкого были проблемы с работой и публикацией его стихов. Он часто возвращался мыслями к своим московским друзьям и Пастернаку...

Лысогоцкий рассказывал, что эта его книга вышла только в апреле 1945 года, но без вступительного слова Пастернака...

пись. Ситуация обостряется. В редакции «Нового мира» на вопрос будут ли публиковать переводы Пастернака...

Вместо Пастернака в редакцию и книгу хотел написать А. Довженко. Фадеев его уговорил, чтобы он этого не делал...

«13 января 1944 года: звонил в Гослитиздат, спрашивал о судьбе новой книги. Редактор ответил, что рукопись все еще у Нееды...»

15 февраля 1944 года: Рукопись книги все еще находится у Нееды. Пошел в издательство. Ответили коротко: «В издательский план не включена»...

Лысогоцкий рассказывал, что эта его книга вышла только в апреле 1945 года, но без вступительного слова Пастернака...

Незадолго до отъезда Лысогоцкого в Чехословакию Борис Леонович подарил ему свою книгу, надписав ей: «Борис, я твой настоящий друг...»

По возвращении домой у Лысогоцкого были проблемы с работой и публикацией его стихов. Он часто возвращался мыслями к своим московским друзьям и Пастернаку...

На Рождество в 1958 году Ондра Лысогоцкий получил в подарок французский перевод «Доктора Живаго». Тогда же записал в дневнике...

И еще в дневнике Лысогоцкого: «...Борис Леонович высоко держит знамя своего творчества. Это знамя свободной поэзии»...

Юрий Штургин (Корр. «Советской культуры»). ПРАГА.

Борис Пастернак, Ондра Лысогоцкий, Дарственная надпись В. Пастернака на книге его стихов.

ТАКОЙ НАСТОЯЩИЙ, ТАЛАНТЛИВЫЙ И НЕОЖИДАННЫЙ

что в те времена заботились о культуре те, что что-то о ней знал и понимал. У меня было такое чувство, что в этом человеке заключена некая духовная сила...

Борис Пастернак рассказывал мне, как в 1936 году его позвал к себе Сталин. В то время повсюду шли аресты. Пастернака бойкотировали, не печатали...

«21 ноября 1943 года: пришел Борис. Я в ужасном расположении духа. Он стал меня успокаивать, советовать быть терпеливым, говорил, что все не так плохо, как мне кажется...»

рис, из редакции сообщили, что консультировались в ЦК, потому что некоторые места в переводе ни ясны. Борис больше не хотел заниматься переводами...

18 января 1944 года: Сегодня был на авторском вечере в Союзе писателей. У нас. Невозможно отличить одного поэта от другого. Серость на серости. А публика аплодирует, потому что в притивном случае — все выглядит бы нехорошо...

15 февраля 1944 года: Рукопись книги все еще находится у Нееды. Пошел в издательство. Ответили коротко: «В издательский план не включена»...

Лысогоцкий рассказывал, что эта его книга вышла только в апреле 1945 года, но без вступительного слова Пастернака...

Незадолго до отъезда Лысогоцкого в Чехословакию Борис Леонович подарил ему свою книгу, надписав ей: «Борис, я твой настоящий друг...»

По возвращении домой у Лысогоцкого были проблемы с работой и публикацией его стихов. Он часто возвращался мыслями к своим московским друзьям и Пастернаку...

пись. Ситуация обостряется. В редакции «Нового мира» на вопрос будут ли публиковать переводы Пастернака...

Вместо Пастернака в редакцию и книгу хотел написать А. Довженко. Фадеев его уговорил, чтобы он этого не делал...

«13 января 1944 года: звонил в Гослитиздат, спрашивал о судьбе новой книги. Редактор ответил, что рукопись все еще у Нееды...»

15 февраля 1944 года: Рукопись книги все еще находится у Нееды. Пошел в издательство. Ответили коротко: «В издательский план не включена»...

Лысогоцкий рассказывал, что эта его книга вышла только в апреле 1945 года, но без вступительного слова Пастернака...

Незадолго до отъезда Лысогоцкого в Чехословакию Борис Леонович подарил ему свою книгу, надписав ей: «Борис, я твой настоящий друг...»

поэзию, с его вступительными словами, опубликованы в Литгазете.

28 августа 1943 года: Случайно встретился с Борисом на улице Горького. Он сразу начал говорить о нашей дружбе, как о творческом общении. Потом мы вместе пошли на почту, а оттуда в редакцию «Литературы и искусства»...

14 сентября 1943 года: Звонил мне, что возвратился вчера вечером. Он в ужасном состоянии. А и чувствую себя убитым, что не в состоянии ему помочь...

21 сентября 1943 года: Раню утром Борис пришел ко мне... 15 октября 1943 года: Позвонил Борис и сказал, что его стихотворение опубликовало «Правда»...

«21 ноября 1943 года: пришел Борис. Я в ужасном расположении духа. Он стал меня успокаивать, советовать быть терпеливым, говорил, что все не так плохо, как мне кажется...»

9 декабря 1943 года: Пастернак хотел написать вступительное слово к моей новой книге, хотел и дальше переводить мои стихи. Однако З. Нееды все еще не возвращает руко-

ПОРТРЕТ

Альберто Сорти — счастливая жертва

Ему 70, но выглядит он значительно моложе. Он утверждает, что в жизни у него всего лишь два, но пламенные страсти — кино и женщины. Он — это постоянно жестикулирующий и с плутовской улыбкой в глазах. Его называют патриархом цеха итальянских комедийных актеров...

же поздравил их вместе! Зал разразился бурными овациями. Да, хорошие были времена! Хотя браки — это не для меня. Слышал, у многих мужчин они нравятся. Обнимаю одну, я смотрю, не стоит ли за ее спиной другая — поспрашиваю. Брак был бы для меня большой жертвой — ведь я католик и не могу изменить своей избраннице. Зато обожаю ходить в женские магазины, знакомиться с семейными новостями, дергать ей букеты... Правда, однажды я здорово напился: отец одной из моих девушек пришел ко мне с таким вопросом: когда свадьба? Я не решил выйти и не могу. После вытрезвления я и тот сказал: «В этом году мы не можем. Мы очень заняты!» Как не странно, с годами моя любовь к нему не проходит, и это создает определенные трудности. Недавно я познакомился с молодой женщиной, она и она пригласила меня и себе домой. Когда мы пришли, ее бабушка воскликнула: «Боже! Через столько лет ты снова здесь!» Думая, если бы в все-таки женился, то стал бы ханжой и в жизни, и в работе.

«Говорят, в Италии вы знамениты, как Пизанская башня. Что означает для вас слава и почему вас считают одним из создателей современной итальянской кинокомедии? — обратилась к Сорти с вопросом испанской еженедельницы «Камбио-16».

«Я смеюсь над своей славой вместе с тремя поколениями итальянцев — дедом, отцом и внуками. Их смех означает для меня гораздо больше, нежели любые премии и награды, которые я получил за всю свою жизнь. Люди смеются над моими персонажами, потому что узнали в них себя. Ссора между мужем и женой, спор отца с сыном — все эти жизненные коллизии они наблюдают не только на экране, но и у себя на кухне, и процесс узнавания радовал их».

«Может быть, поэтому меня и считают создателем современной кинокомедии. Вы посмотрите, что было до меня: с одной стороны, Де Сика и Росселлини с их драматическим кино, а с другой — Тото и Маврило в кино комикском. Но то был другой тип комедии. Комедии Буфф с ее типичными максимам и персонажами. Мой же герой был обычным человеком, которого любой из нас встретит на каждом шагу. Поначалу я боюсь, что такой тип комедии не заинтересует публику, но успех сверх всякого ожидания пришел почти мгновенно».

«Вся своих персонажей создал я сам, без помощи режиссера. Идея всегда принадлежала мне. Поэтому, в отличие от других кинозвезд, я никогда не вступал в конфликт с режиссером. Мы договаривались «полубоком»: я не вмешиваюсь в его работу, он — в мою. И вообще, я считаю себя не столько актером, сколько автором тех персонажей, которые созданы. Не всем режиссерам нравится подобная независимость, и мне не остается ничего другого, как самому стать режиссером. Режиссура для меня — не конечная цель, а лишь способ спокойно работать по своему усмотрению. Начиная с 12 лет в год. Буквально «напирал» из фильма в фильм, не имея ни минуты свободной. Теперь

снимаю 1—2 фильма, делаю все сам, спокойно и обстоятельно. Никто мне не мешает. Ведь не всегда встречается такого поклонистого режиссера, как Федерико Феллини, с которым мы снимали фильм «Белый шейк». Мы славно поспали во время работы. Феллини в мои замислы не вмешивался, и на съемочной площадке царил мир и согласие. Но ведь Федерико был моим старшим другом! Я знал его еще до женитьбы на Джульетте Мазини. Он был тогда худощавым парнем с огромной шевелюрой. Казался одиночным и неухоженным. В Джульетту влюбился с первого взгляда.

Между прочим, она отлично готовила! Кстади, первые аплодисменты, которые Феллини услышал от публики, именно в эту кортежовала. Это было так: на церемонии бракосочетания я присутствовал не мог — отсутствовал в театре. Федерико и Джульетта, которые не могли себе позволить свадебное путешествие, направлялись туда же. Узнав же в зале, я остановил представление и обратился к публике: «Господи! Здесь, в театре, присутствуют мои друзья. Он только что поженился. Я не могу преподнести им подарки, не могу даже поздравить, так как был здесь, с вами. Так давайте

К. СЕГУРА. Фото из журнала «Камбио-16».

В Советской энциклопедическом издании о нем можно прочесть лишь несколько строк...

Р ОДИЛСЯ в украинском селе. Мать — простая сельская женщина, отец батрачил на мельнице...

В 1935-м, после 9-го класса, переехал в Москву — поступать в университет. На собеседовании на вопрос о причинах «продовольственных затруднений»...

23 июня 1941 года, сдав последний университетский экзамен, победил записаться в комсомол...

6 августа 1945 года, день атомной бомбардировки, застал лейтенанта Будкера на Дальнем Востоке. Туда перебросили его воинскую часть...

Когда Курчатов в 1957 году предложил ему стать во главе нового института под Новосибирском...

...Сколько можешь назвать яблок, вошедших в историю? Не дожидаясь ответа, человек с рыжей бородой, словно сошедший с режиссерского портрета...

Пять яблок — пять принципов детского научного кино. Один из важнейших можно сформулировать так: «В центре — человек»...

М ОЖНО ли найти нечто общее между тем, что работает в науке эффективно? Понимаю, конечно, что каждый истинный исследователь...

«Научные работники не должны отдавать власть административному аппарату», — говорил Андрей Михайлович...

Известен проект раннего Будкера: всех бюрократов отстранить от дела и переделать на Черноморское побережье...

«Андрей Михайлович всегда был окружен научными сотрудниками», — рассказывает член-корреспондент АН СССР В. А. Сидоров...

Когда Берия расстрелял, в его заветном сейфе нашли дела, которые он держал под личным контролем...

Умение связать несвязуемое — вещь далекая, а может быть, и чуждая во природе...

«Представьте себе человека из России, который в начале 60-х приезжает в Польшу и восхищенно наблюдает, как подростки тащут твикт»...

Вернувшись домой, он агитирует всех: нужно немедленно ехать в отдаленные села, на железнодорожные полупустыни...

«Здесь выкристаллизовывались научные и организационные идеи, обсуждались текущие и перспективные вопросы нашей жизни»...

«Любые, самые сложные, тонкие и delicate вопросы обсуждались гласно. Не было смысла запереть в кабинет директора и заставить шептеть ему «нечто секретное»...

Андрея Будкера

...Сколько можешь назвать яблок, вошедших в историю? Не дожидаясь ответа, человек с рыжей бородой, словно сошедший с режиссерского портрета, поднял пять широко расставленных пальцев...

Пять яблок — пять принципов детского научного кино. Один из важнейших можно сформулировать так: «В центре — человек»...

М ОЖНО ли найти нечто общее между тем, что работает в науке эффективно? Понимаю, конечно, что каждый истинный исследователь...

«Научные работники не должны отдавать власть административному аппарату», — говорил Андрей Михайлович...

Известен проект раннего Будкера: всех бюрократов отстранить от дела и переделать на Черноморское побережье...

«Андрей Михайлович всегда был окружен научными сотрудниками», — рассказывает член-корреспондент АН СССР В. А. Сидоров...

Когда Берия расстрелял, в его заветном сейфе нашли дела, которые он держал под личным контролем...

Умение связать несвязуемое — вещь далекая, а может быть, и чуждая во природе...

«Представьте себе человека из России, который в начале 60-х приезжает в Польшу и восхищенно наблюдает, как подростки тащут твикт»...

Вернувшись домой, он агитирует всех: нужно немедленно ехать в отдаленные села, на железнодорожные полупустыни...

«Здесь выкристаллизовывались научные и организационные идеи, обсуждались текущие и перспективные вопросы нашей жизни»...

«Любые, самые сложные, тонкие и delicate вопросы обсуждались гласно. Не было смысла запереть в кабинет директора и заставить шептеть ему «нечто секретное»...

Он умел видеть будущее...

И добился институту такой эксперимент разрешения.

...Кому могло прийти в голову поручить Институту ядерной физики — людям, которые рассматривают в ускорителе — гигантские микроскопы современной науки — мельчайшие пылинки миозидина...

Умирает от рака замечательный физик-теоретик И. Померанчук, и Будкер дает себе слово сделать доступным любому медицинскому центру ускоритель протонов для бомбардировки злокачественных клеток...

Физик предложил такую экономическую структуру эксперимента, при которой науке выгодно работать для народного хозяйства...

А история с хлебом ускорителем? Миллионы пудов зерна гибнут в закромах Новосибирца...

Что греха таить — это вышло за грань и даже неприлично некоторым сошедшим — директорам. Они старались «запретить»...

И у начальства оно как кость в горле: не выпячивается, выпирает этот беспартийный академик, и все чего-то ему надо.

О всеобщей компьютеризации у нас еще только начинали говорить, а в Новосибирском ядерном институте сложные эксперименты на ускорителе уже контролировал компьютер...

Тихо, обиденно, без шума... Еще в кураторские времена, вскоре после демобилизации, он стал носиться с идеей колхоза-миллионера...

Теперь он искал место, дорогое народу, связанное с его историей, много говорившее сердцу.

Выбрал Центр России, бедное Черноземье — Смоленск. Прибежал и писателю Залыгину, с которым дружил: «Сергей Павлович, нам надо ехать в Смоленск»...

Всё, что делал и делал Будкер, было здраво и разумно. Человек на гущи народа, он опирался на многовековой опыт: в хорошей семье все решается сообща и нет дур от друга тайн, жить надо по совести...

«Вспомните, что кто из американских гостей (не помню, кто именно) сказал: «Наша страна — самая демократическая в мире. Почему же самая демократическая в мире научная лаборатория оказалась в Сибири, у Будкера?»

«Ученые делают не на молодых и старых, а на умных и дураков» — любимые афоризмы Будкера.

Известный столичный академик осматривает институт: «А голографией вы занимаетесь?» Будкер «сообразает» долю секунды: «Голография? Только дома! Нет, не зря окрестили его Шутеринским!»

«Вспомните, первые эксперименты по самоусложнению фундаментальных исследований начались в 60-х годах в Новосибирске, в будкерском институте».

«Именно в Новосибирске, в будкерском институте».

«Именно в Новосибирске, в будкерском институте».

«Именно в Новосибирске, в будкерском институте».

«Именно в Новосибирске, в будкерском институте».

Алла МЕЛИК-ПАШАЕВА. ● А. Будкер и Ю. Лобовый. Дубна. 1973 г. Фото В. Кротина.

В музее деревянного зодчества. (Малые Карелы).

Фото Д. Хрупов.

Приятно... но неинтересно

В Витебске прошла вторая Всесоюзный фестиваль польской песни. Лауреатами первой премии стали Наталья Потанина из Львова...

ПРИСВОЕНЫ ЗВАНИЯ

Указом Президента СССР за большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства присвоено почетное звание «Народный художник СССР» художнику Асламзяну Мариам Аршавиной.

О чем молятся в Оптиной пустыни

Пасхальным сувениром для паломников в Оптиной пустыни в этом году стали испеченные здесь куличи. Праздничные хлебцы вывешивались как бы промежуточным итогом продолжительных работ по возрождению одного из центров русской духовности.

К сожалению, не все замеченное осуществляется в срок. Сорвано подписанное Н. Рыжковым в ноябре 1987 года распоряжение Совета Министров СССР о создании в 1988 году специализированного реставрационно-строительного управления для проведения комплексной застройки и реконструкции жилых районов...

Поздравляем с наградой

Указами Президента Союза Советских Социалистических Республик М. С. Горбачева за заслуги в развитии советского искусства артистка Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова Целковская Людмила Васильевна награждена орденом Трудового Красного Знамени...

ФЕЛЬЕТОН

Очень полезно застрелиться

До чего же хочется возлюбить! Подставлять щеки. Просить прощения. Казалось бы, вполне неприхотливая потребность фельетониста. Но никакой астральной ласки. Никто не замечает, что фельетонист — это же хорошо замаскированный друг, товарищ и брат. В отделе зыстой страны...

«Юрмала» в гостях у Ялты

Всесоюзный телевизионный конкурс молодых исполнителей эстрадной песни встречает свой юбилей — пятый — в зале «Юбилейный» на Черноморской набережной Крыма. Сегодня вечером вы встретитесь в гала-концерте с некоторыми из тех, кого открыла «Юрмала», и, конечно же, с теми, кто будет состязаться за право стать новым лауреатом или дипломантом этого фестиваля.

Advertisement for LEXICA, a joint venture between IBM PC/AT and SAMSUNG. It lists various computer models and configurations available for purchase in rubles and Soviet rubles.

Гостеприимный кинорежиссер и вовсе проявил сдержанность, передав через друзей: «Пусть в Тбилиси пока не приезжает». Ах, если бы в наполнил вас из фанатичных упований, с этими мастера. Впрочем, в этом же раз и дело. Они заняты перелопачиванием с индустриальной, у них мысль сквозит наоборот: потому и хорошо играет, что народный артист. Не наоборот, а наоборот. Будь его воля, он бы, видимо, даже в роли Фирса выходил на сцену при всех орденах и с грамотой народного артиста под мышкой.